КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

М.Д. Щелкунов, Е.М. Николаева, В.В.Фурсова

НА ПУТИ К МЕЖУНАРОДНОМУ ПРИЗНАНИЮ

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК СУБЪЕКТ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Казанский университет
2016

Печатается по рекомендации Ученого Совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского федерального университета

Под общей научной редакции д. филос.н. проф. М.Д.Щелкунова

Рецензенты:
доктор социологических наук профессор А.Н.Ершов
(Казанский федеральный университет)
доктор философских наук профессор Е.Л.Яковлева
(Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирясова)

Щелкунов М.Д., Николаева Е.М., Фурсова В.В. На пути к международному признанию: Казанский федеральный университет как субъект глобального пространства высшего образования - Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. - с.

В книге освещены вопросы позиционирования ведущих российских университетов в глобальном пространстве высшего образования. Основное внимание уделено опыту участия Казанского федерального университета в Проекте «5-100», направленном на повышению международной конкурентоспособности вузов России среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект № 15-13-16001 а (р).

ISBN

ОГЛАВЛЕНИЕ стр.

Предисловие 4
Введение 7
Глава I. Основные черты глобального пространства высшего образования 10
1.1.Субъектная компонента глобального пространства высшего образования 10
1.2. Деятельностная компонента глобального пространства высшего образования 17
1.3. Средовая компонента глобального пространства высшего образования 26
Глава 2. Российские университеты в глобальном пространстве высшего образования 37
2.1.Качество образования: философско-социологическая интерпретация, критерии и модели 37
2.2.Аккредитация как фактор повышения . . . . . конкурентоспособности университетов в глобальном мире. 45
2.3.Конкурентоспособность университетов: системы оценки и мониторинг. 52
2.4.Образовательные рейтинги: основные параметры и типы 58
Глава 3. Казанский университет как субъект глобального пространства высшего образования 64
3.1. Классический университет перед лицом глобальных вызовов 64
3.2 Проект «5 -100»: Программа повышения конкурентоспособности КФУ 74
3.3. Университет как международный образовательный центр 85
3.4. Наука мирового уровня в КФУ 93
3.5. Предпринимательское начало университетской деятельности 100
3.6. Университет в мировом академическом сообществе . 112.
Заключение 124
Приложение 126
Список аббревиатур 127
Сведения об авторах 129

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография является результатом двухлетней исследовательской работы авторского коллектива по теме «Казанский федеральный университет как субъект глобального образовательного пространства (философско-социологический дискурс)», поддержанной Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Татарстан в рамках регионального конкурса «Волжские земли истории и культуре России» (проект № 15-13-16001).

Актуальность темы вызвана необходимостью выявления и комплексного осмысления тенденций развития глобального пространства высшего образования и его российского сегмента; способов вхождения ведущих российских высших учебных заведений в это пространство с учетом национально-культурных и региональных особенностей отечественной высшей школы; путей повышения международной конкурентоспособности ведущих вузов; перспектив развития высшего образования в России.

Композиционно основное содержание книги разделено на три главы.

Глава 1 «Основные черты глобального пространства высшего образования» посвящена определению ГПВО - особого социально-культурного универсума, функционирующего в совокупности субъектной, деятельностной и средовой компонент, а также рассмотрению основных особенностей его развития (интеграция, диверсификация, интернационализация, массовизация, открытость и делокализация, прагматизация, виртуализация, технологизация, нелинейность траекторий, социальная ангажированность, консюмеризация, менеджеризация).

В главе 2 «Российские университеты в глобальном пространстве высшего образования» аналоизируются проблемы конкурентоспособности отечественной высшей школы с точки зрения качества предоставляемого образования, рассматриваются такие факторы повышения конкурентоспособности российских университетов, как аккредитация производимых ими образовательных продуктов, а также занимаемые вузами позиции в образовательных рейтингах.

Глава 3 «Казанский университет как субъект глобального пространства высшего образования» представляет реконструкцию

трехлетнего (2013-2015 гг. включительно) опыта деятельности КФУ по повышению своей международной конкурентоспособности, в первую очередь, посредством участия в объявленном в 2013 г. Правительством РФ Конкурсе на получение государственной поддержки ведущих университетов в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект «5-100»).

Авторы работы, опираясь в основном на философский и социологический дискурсы, старались сочетать их с другими - историко-научным, историко-культурным и общенаучным дискурсами. Это придает исследованию междисциплинарный характер.

Широко представлены фактические данные, которые взяты из открытых официальных источников, размещенных на портале КФУ (URL: http://kpfu.ru/cpr/ ppk). Все приводимые количественные показатели датируются первой половиной 2016 г., если не оговорено иное.

Ссылки и примечания размещены после каждого из параграфов главы. Некоторые цифровые индикаторы ради удобства вынесены в приложение. В завершение книги приведена расшифровка употребляемых в тексте аббревиатур.

В книге получили свою систематизацию и дальнейшее развитие концептуальные соображения, представленные ранее авторами преимущественно в периодических научных изданиях. Материалы отдельных сюжетов частично были опубликованы в форме статей в 2015 г. В настоящем издании эти материалы существенно расширены и обогащены.

Авторы не ставили своей целью охватить исследовательскими интенциями весь объем и многообразие деятельности КФУ по повышению своей международной конкурентоспособности. Предметом аналитического дискурса стали лишь ключевые направления, способы и формы продвижения университета в глобальном пространстве высшего образования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в качестве теоретико-методологического основания деятельности органов управления образованием, руководства вузов, научно-образовательного сообщества по модернизации образования в РТ, повышению международной конкурентоспособности ведущих вузов Татарстана.

Авторский коллектив надеется, что книга вызовет интерес у широкой читательской аудитории: специалистов в области философии и социологии высшего образования, университетского менеджмента, а также у вузовских преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов - всех, кому небезынтересны проблемы повышения международной конкурентоспособности Казанского федерального университета, российской высшей школы в целом.

Авторы будут благодарны читателю за любые замечания по поводу написанного, включая критику. Все возможные просчеты и упущения остаются только на совести создателей данного сочинения.

***

Вклады каждого из соавторов в содержание книги распределились следующим образом:

предисловие, введение, заключение – М.Д.Щелкунов;

глава 1: 1.1. –М.Д.Щелкунов, 1.2., 1.3 - Е. М. Николаева;

глава 2 – В.В.Фурсова;

глава 3- М.Д.Щелкунов,

ВВЕДЕНИЕ

Нарастающий интерес к исследованию глобального образовательного пространства, фиксируемый в современной мировой и отечественной научной литературе, порожден объективным процессом глобализации жизнедеятельности общества, его институтов, включая образование [1].

Непосредственно для российской высшей школы необходимость глобализации впервые актуализировалась в середине 2000-х гг. в связи с вхождением России в европейское образовательное пространство в качестве участника Болонского процесса (2003 г.). Начиная с начала 2010-х гг. она приобрела еще большее значение, став одной из важнейших задач модернизации системы российского высшего образования - повышения международной конкурентоспособности ведущих отечественных высших учебных заведений, их интеграции в мировое образовательное пространство на правах полноценных участников и партнеров [2].

В этом свете в исследовательскую повестку ставятся задачи, связанные с:

- с выявлениям и комплексным теоретическим осмыслением тенденций развития глобального образовательного пространства и его российского сектора; способов вхождения ведущих российских высших учебных заведений, действующих в Республике Татарстан (РТ), в глобальное пространство высшего образования с учетом национально-культурных и региональных особенностей высшего образования в РТ;
- с оиском путей повышения международной конкурентоспособности ведущих вузов РТ;
- с изучением перехода ведущих вузов РТ к новому способу организации собственной деятельности: развитию многоуровневого образования, становлению прорывных направлений научных исследований и балансированию фундаментальных и прикладных изысканий, трансферу знаний и технологий в околоуниверситетское окружение,
- с анализом расширяющегося участия вузов в программах и проектах экономического, инновационно-технологического и социокультурного развития Татарстана,

- с прогнозированием перспектив развития университетского образования в РТ.

Для начала целесообразно уточнить значения ключевых понятий.

Понятие «образовательное пространство» («пространство образования») весьма широко и неоднозначно интерпретируется в современной литературе [3]. Не вдаваясь в анализ его многочисленных дефиниций, мы предлагаем использовать понятие «пространство высшего образования», которое можно определить в качестве некоего социокультурного универсума, включающего в себя следующие основные компоненты:

1) субъектную, охватывающую множество организованных специальным образом общественных и индивидуальных субъектов высшего образования, а также процессы их взаимодействия между собой;

2) деятельностную, заключающую в себе цели, содержание, средства, способы организации, результаты воспроизводства и межпоколенческой трансляции этими субъектами накопленного профессионального, социального и культурного опыта;

3) средовую, характеризующую состояние среды, в которой действуют указанные субъекты, а также и их взаимодействие с внешней средой (обществом).

Пространство высшего образования отмечено организованностью, структурированностью, протяженностью, многообразием взаимодействия своих компонент. Оно может принимать различную локализацию – конкретно университетскую, региональную, общенациональную (общегосударственную).

Множество национальных пространств высшего образования составляют *глобальное пространство высшего образования*. Оно является частью мирового образовательного пространства, в которое наряду с ним входят соответствующие подпространства начального, среднего, высшего, поствузовского и др. видов образования.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1.Щелкунов М.Д. Образование в эпоху глобализации // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 2. – С. 95–100.

2.Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 г. Москва «О мерах государственной поддержки

ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» // Рос. газ. – 2013 г. – 25 марта.

3.Беккер И.Л., Журавчик В.Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. – 2009. – Вып. 16. – С. 132–140.

Глава I.
Основные черты и тренды глобального пространства высшего образования

Обратимся к основным особенностям ГПВО, которые складываются под влиянием современного этапа развития цивилизации. Их можно подразделить на три группы.

Первая группа особенностей относится к субъектной компоненте ГПВО: интеграция, диверсификация, интернационализация, массовизация высшей школы.

Вторая группа отражает изменения деятельностной компоненты ГПВО: открытость и делокализация, прагматизация, виртуализация (информатизация) и технологизация, гибкость и нелинейность образовательных траекторий.

Третья группа затрагивает средовую компоненту ГПВО, главным образом изменения во взаимодействии высшей школы с обществом. Это социальная ангажированность высшей школы, коммерциализация и консюмеризация образования, предпринимательская деятельность вузов, менеджеризация образовательной сферы.

1.1. Субъектная компонента глобального пространства высшего образования

Набирающим силу трендом становятся сегодня процессы *интеграции* национальных систем высшего образования разного типа и уровня, значительно различающихся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию [1]. Интеграционные процессы, нацеленные на объединение указанных общественных субъектов, имеют двойственный характер. С одной стороны, возникают объединения, целью которых является защита и сохранение культурно-национальной самобытности образовательных систем на основе создания единого социально-экономического пространства. В качестве таковых выступают, к примеру, «Андская группа» (Grupo Andino) – сообщество стран Латинской Америки, CELAC – сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, АСЕАН – ассоциация стран Юго-Восточной Азии и др. С другой стороны, можно наблюдать активное продвижение собственных образовательных традиций и норм со стороны стран Европейского союза, США, Канады. При этом усиление «евро-

американского измерения» в образовании ведет к унификации его целей, содержания, технологий. Локомотивом интеграционных процессов в высшей школе Европы является Болонский процесс, стартовавший после подписания в июне 1999 г. Совместной декларации министров образования Европы (Болонская декларация). Он преследует цель создания единого общеевропейского пространства высшей школы на основе сближения и унификации национальных систем высшего образования Старого Света, ориентирован на актуализацию европейской системы высшей школы во всем мире.

Диверсификация отражает нарастание разнообразия в глобальном пространстве высшего образования. Диверсификация отвечает открытости образовательного пространства, гибкости и нелинейности образовательных траекторий, о чем пойдет речь далее.

П.Тейксейра и А.Амарал, проанализировав существующие подходы к разнообразию видов высшего образования, пришли к выводу, что в современном высшем образовании уместно говорить о трех видах диверсификации:1) системном разнообразии (различия между типами учреждений, принадлежащих одной и той же системе высшего образования); 2) структурном разнообразии (различия между вузами формируются на основе исторического развития, юридических законов, принципов государственного финансирования); 3) программном разнообразии (различия между программами обучения и образовательных услуг) [2].

Еще в середине прошлого столетия экономические потребности общества вызвали необходимость реконструкции сложившихся и развития новых наукоемких производств. Системы высшего образования стран ОЭСР были вынуждены оперативно реагировать на изменения в сфере экономики. Когда в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века стало ясно, что для развития постиндустриальной цивилизации требуются специалисты, ориентированные для работы непосредственно на производстве, был создан так называемый «неуниверситетский сектор» высшего образования, в который были включены новые типы учебных заведений [3]. При этом практико-ориентированная система образования и профессиональной подготовки начала формироваться еще раньше - начиная с первой трети прошлого столетия. В США возникли бизнес-школы, специализировавшиеся на подготовке узкопрофильных специалистов. Такие школы стали первыми носителями идеи образования, в котором си-

мультанно наличествуют теория и практика. В этой ситуации речь идет не только о практике, закрепленной в опыте той или иной сферы профессиональной деятельности: важнейшей составляющей обучения становится решение актуальных практических задач.

Появляется новый тип преподавателя – преподаватель-тренер, а основной формой обучения становятся тренинги, в основу которых положен метод кейсов. Кейсовая технология предполагает использование реальных проблемных экономических, политических, социальных, бизнес ситуаций, которые требуют своего разрешения. В 70-е гг. XX столетия из таких бизнес-школ выросли первые корпоративные университеты - учреждения, представляющие «неуниверситетский сектор» высшего образования, назначением которых стало удовлетворение перспективных потребностей бизнеса. По сути, подобные организации представляют собой элемент стратегии развития компании, функция которого – осуществлять внутрифирменное обучение в контексте единой идеологии и методологических основ.

«Неуниверситетский сектор» изначально не стремился предлагать универсальное знание, обеспечивая лишь обучение специализированным профессиональным компетенциям. Ориентация на практику позволяла быстро удовлетворять потребности бизнеса и государства, на что университеты середины XX в. не смогли или не захотели отреагировать. Сегодня для большинства стран характерно стремление к повышению академического статуса «неуниверситетского сектора», что в исследованиях получило название «академического дрейфа» [4].

В конце XX в. зародилась вторая волна диверсификации высшего образования. Возникает образование без границ и локальностей с огромным количеством разных акторов, среди которых:

- виртуальные/открытые университеты, имеющие доступ к студентам в любой точке и любой стране через систему Интернет или каналы спутниковой связи;
- лицензионные университеты, которые работают от имени британских, американских и австралийских университетов по их лицензии. Они распространены преимущественно в Южной и Юго-Восточной Азии и восточноевропейских странах. Такие университеты предлагают иностранные «официально разрешенные курсы». К примеру, пятая часть иностранных студентов, обучающихся в ав-

стралийских университетах, проходят обучение в «офшорных» университетских городках, находящихся по большей части в Малайзии и Сингапуре;

- корпоративные университеты, которые могут осуществлять свою деятельность через систему собственных физических кампусов, в виртуальном режиме или объединяясь в союзы с существующими университетами;

- консорциумы/альянсы университетов как форма сетевого партнерства. Например, «Universitas21», который возник по инициативе университета Мельбурна (Австралия). Он включает в себя группу университетов Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Сингапура и США;

- издательства, оказывающие услуги, связанные с разработкой учебных программ и подготовкой учебных материалов для обучения в режиме «он-лайн», а также музеи и библиотеки, предлагающие курсы непрерывного обучения;

- академические брокеры/агенты - компании, которые через свои Интернет-сайты осуществляют посреднические услуги между учебными заведениями и потенциальными студентами, предлагая информацию об академических и финансовых ресурсах.

Сегодня происходит институциональная диверсификация высшей школы, ведущая к появлению множества разнообразных организационных конфигураций, моделей, альянсов, объединений и партнерств внутри отдельных университетов, между ними, а также за пределами системы образования.

Интернационализация – одна из наиболее заметных черт глобального пространства высшего образования. Интернационализация определяется как «процесс интеграции международного и межкультурного измерения в образовательную, научную и инновационную активность вуза» [5]. Согласно определению, принятому в исследованиях ОЭСР, интернационализация образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях понимается как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение.

В условиях глобализирующегося общества важным показателем конкурентоспособности в сфере создания высокотехнологичной продукции и экспорта знаний является доля страны на мировом

рынке академического образования. Основные доходы этого рынка приходятся на развитые страны (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Франция, Германия и др. европейские страны).

Понятие интернационализации в сфере высшего образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: «внутреннюю» интернационализацию (internalization at home) и «внешнюю» интернационализацию, или образование за границей, межстрановое трансграничное образование (education abroad, across borders, cross-border education). Интернационализация образования включает такие формы международного сотрудничества, как-то:

- индивидуальная мобильность студентов и НПР в образовательных целях; мобильность образовательных программ и институциональная мобиль-ность;
- формирование новых международных стандартов образовательных про-грамм;
- интеграция в учебные программы международного измерения и образо-вательных стандартов;
- институциональное партнёрство: создание стратегических образовательных альянсов.

Составители доклада ОЭСР «Education at a Glance – 2012» отмечают, что с 2000 по 2010 гг. число абитуриентов, поступающих в вузы за пределами своей страны, увеличилось почти в два раза – с 2,1 до 4,1 млн. человек, и этот процесс продолжает набирать темпы [6]. Возможность выбора молодым человеком желаемого вуза, в каком бы регионе Земли тот ни находился, отныне определяется главным образом совокупностью двух факторов: наличием у него финансовых ресурсов, достаточных для оплаты предоставляемых вузом образовательных услуг и обеспечения студенческого быта; степенью владения им языком преподавания, если выбор падает на зарубежный университет.

Выделяют четыре стратегии интернационализации высшего образования, характеризующие политику стран ОЭСР в этой сфере.

1.*Согласованный подход (Mutual understanding approach).* Доминирующим принципом данного подхода является международное сотрудничество, а не конкуренция. Он опирается на долгосрочные политические, культурные, академические цели развития страны.

Реализация такого подхода осуществляется через поддержку студенческой и академической мобильности путем предоставления стипендий и реализации программ академических обменов, а также программ, направленных на создание институциональных партнерств в сфере высшего образования.

2. *Стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы (Skilled migration approach).* Стратегия направлена на привлечение избранных иностранных специалистов и талантливых студентов к работе в принимающей стране, как средство обеспечения экономического развития и повышения конкурентоспособности страны в экономике знаний. Основным инструментом данной стратегии является система академических стипендий, дополненная активной программой продвижения системы высшего образования страны за рубежом в сочетании с принятием соответствующего визового и иммиграционного законодательства. Реализация таких программ осуществляется через специальные агентства и организации.

3. *Стратегия получения дохода (Revenue-generating approach).* Она базируется на двух предыдущих, но в ее рамках образовательные услуги предлагаются только на платной основе и не предусматривается предоставление государственных субсидий. Иностранные студенты приносят дополнительный доход образовательным институтам, стимулируя университеты реализовывать предпринимательскую стратегию на международном образовательном рынке. Правительства при этом предоставляют университетам и колледжам значительную автономию, обеспечивают высокую репутацию своей системы высшего образования, а также надежную степень защиты иностранным студентам.

4. *Стратегия расширения возможностей (Capacity building approach).* Стратегия поощряет получение высшего образования за рубежом или в вузах - поставщиках иностранных образовательных услуг. Важными инструментами такого подхода являются:1) программы поддержки зарубежной мобильности государственных служащих, профессорско-преподавательского состава, ученых и студентов; 2) обеспечение иностранным вузам, программам и преподавателям благоприятных условий для коммерческой образовательной деятельности в стране. Поощряется создание партнерств с местными поставщиками образовательных услуг для обеспечения

трансфера знаний между зарубежными и местными образовательными институтами [7].

Массовизация (massification), выражается в стремительном расширении доступа к высшему образованию для населения. В США, например, доля молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся в колледжах, составила 40% в 2012 г. против 24% в 1973 г. В странах ОЭСР в 2012 г. закончили вузы до 39% молодых людей, имеют высшее образование до 50% взрослых [8]. Некоторые государства, например Япония, уже декларируют для своих граждан стандарт всеобщего высшего образования. Дело, однако, не только в количественном увеличении контингента учащихся: человек «массы» несет в образовательную среду господствующие стереотипы и ценности массовой культуры, которые размывают традиционную университетскую культуру академизма, подтачивают складывавшиеся веками устои университетского этоса. Массовизация высшего образования, - это фактически адаптация его к потребностям массового, среднего студента первой, бакалаврской ступени обучения. В отличие от нее вторая (магистратура) и третья (аспирантура) ступени высшего образования изначально задумывались как существенно конкурсные и сравнительно малочисленные формы подготовки.

Массовый студент, обладая средними когнитивными ресурсами, имеет ограниченные возможности для восприятия, обработки и использования постоянно растущих потоков информации. Соответственно, предназначенные для него образовательные продукты вынужденно упрощаются, «упаковываются» в легко усваиваемые формы и в этом отношении мало отличаются от потребительских товаров массового спроса. Самая популярная форма контроля знаний - тестирование (особенно с закрытыми вопросами ограниченного выбора) представляет собой инструмент конвейерного, массового использования, т.к. быстро и легко проводится в автоматизированном режиме. Для значительной части студентов - это «метод угадывания» с преобладающей мотивацией набрать необходимое для аттестации количество баллов, в то время как потребность глубоко разобраться в предметном содержании уходит на второй план, либо вовсе отсутствует.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – СПб., 2000. - С. 124.

2. См.: Teixeira P., Amaral A. Private Higher Education and Diversity: An Exploratory Survey // Higher Education Quarterly. –2001. – № 4. - P. 360.

3. См.: Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных структур систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-гуманитарное знание. – 1999. – №4.- С.199-200.

4. Kyvik S.& Skodvin O.-J. Research in the non-university higher education sector -tensions and dilemmas // Higher Education. - 2003. - Vol.45. - №2.

5. Knight J. Internalization: Management Strategies and Issues // International Education Magazine.-1993. - № 9. - P.6; P.21–22.

6. См.: Количество иностранных студентов в мире удвоилось // OnCampus. – URL: http://oncampus.ru/publicacii/ kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza.

7.См.: Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. Centre for Educational Research and Innovation. ОЭСР, 2004. //http://www.oecd-ilibrary.org/education/internationalisation-and-trade-in-higher-education_9789264015067-en

8. См.: Взгляд на образование: индикаторы ОЭСР 2012 // Институт международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ. – URL: http: //www.hse.ru/ org/hse/iori/oecdedu2012.

1.2. Деятельностная компонента глобального пространства высшего образования

Под *открытостью* понимается отсутствие возрастных, сословных, гендерных, географических, временных и прочих ограничений, а также жестко регламентированной организации учебного процесса для всех желающих получить высшее образование. Подобного рода открытость является следствием парадигмального сдвига в понимании сущности образования, который зафиксирован в так называемой LLL-концепции (аббревиатура от англ. Life long Learning – обучение в течение всей жизни). В ней прокламируется необходимость предоставления всем гражданам возможности полу-

чать образование в течение всей жизни в рамках как формального, так и неформального обучения, что позволяет человеку гибко встраиваться в динамично изменяющиеся требования рынка труда [1]. Ключевой постулат LLL-концепции сводится к тому, что человек в любом возрасте сохраняет способность учиться и поэтому всегда открыт для получения новых знаний, навыков, освоения новых видов деятельности в интересах профессионального роста и личностного развития. На смену принципу «образование как жизненный эпизод» приходит принцип «образование как атрибут жизни», который относится в первую очередь к высшему образованию.

Неизбежность обучения в течение всей жизни определяется сверхдинамичным характером развития социально-экономической среды и, соответственно, изменением требований к образовательной подготовке человека. Аккумулированный им образовательный опыт часто нивелируется в условиях «текучей современности» (термин З. Баумана). Однажды полученный диплом об образовании не гарантирует конкурентоспособности на рынке труда, стабильного материально-финансового благополучия, жизненной устойчивости. Профессиональное будущее индивида в современном обществе во многом является неопределенным, поэтому актуальной становится готовность к изменениям собственной профессиональной принадлежности.

Тренд общедоступности образовательных ресурсов порождает феномен открытого высшего образования. Практикующие его вузы преодолевают государственные границы и поэтому носят наднациональный характер. Они работают по принципу *делокализации* образовательного пространства, предлагая студентам обучаться в удобном для них месте благодаря широкому спектру технологий дистанционного образования типа E-learning. Примерами являются Британский открытый университет, Открытые университеты Австралии, Израиля, Японии.

Так, при поступлении в Открытый университет Израиля нет необходимости предъявлять какой-либо документ об имеющемся образовании. Организационная гибкость проявляется в том, что поступление тождественно записи (регистрации) индивида для изучения определенных учебных дисциплин. Традиционная привязка к конкретному факультету или кафедре при этом отсутствует. Академическая структура также отличается гибкостью и неопределенно-

стью. Продолжительность периода обучения в таком университете не ограничена, соответственно, студент по определению не является первокурсником, второкурсником и т. д. Учащийся самостоятельно определяет содержание и интенсивность процесса собственного обучения Совокупность освоенных дисциплин (предметов) определяет, насколько далеко учащийся продвинулся на пути к диплому.

По мере того как направление открытого университета набирает обороты, все больше образовательных ресурсов в Интернете становится доступно для всех, кто заинтересован в обучении. В этой связи создаются Интернет-платформы, такие как, MIT Open CourseWare, Udacity, Coursera, edX и др. Ярким примером внедрения открытого онлайн образования являются многие китайские университеты. В октябре 2003 г. была сформирована организация - Китайские Открытые Ресурсы для Образования в форме консорциума традиционных, радиовещательных и телевещательных университетов. Организация активно участвует в предоставление свободного обмена образованием в Китае, курирует на собственном сайте предоставленные западными университетами образовательные курсы. Она охватывает 31 провинцию страны, этнически автономные регионы и муниципалитеты и посредством современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивает дистанционное образование своим пользователям.

Концепция открытого университета тесно связана с такими концептами как, электронный университет и дистанционное образование. Независимо от дефиниций, можно выделить общие черты этих форм образовательного процесса:

- территориально рассредоточенный контингент учащихся;
- неоднородные условия занятости учащихся;
- пространственное разделение преподавателя и учащегося;
- частое двустороннее общение и периодические встречи с преподавательским составом и другими учащимися;
- индивидуальный подход в процессе обучения;
- использование различных электронных средств связи (например, радио, телевидение, телефон, компьютер), а также печатных материалов для реализации ОП;
- использование существующих инфраструктурных ресурсов как части образовательной системы (служб радиовещания, националь-

ных/региональных компьютерных центров, библиотек, локальных учебных центров, а также локального преподавательского состава).

В настоящее время существуют разные формы открытого образования, их можно классифицировать следующим образом:

1. Бимодальная модель (*on - off - campus model)*, которая одновременно сочетает традиционную систему образования и систему открытого электронного университета и/или дистанционного образования. Примерами применения данной модели являются внешние учебные программы, предложенные австралийскими университетами (Дикин Университет, Университет Мердока, Университет Новой Англии и др.); расширенные курсы, предложенные многими университетами США (Университет Нова, Стэнфордская образовательная телевизионная сеть, Университет Южной Каролины, Техасский Университет в Остине и Университет штата Висконсин в Мэдисоне).

2. Дистанционная модель *(off - campus model),* практикуемая учреждениями, которые занимаются исключительно дистанционным обучением и не имеют традиционного кампуса. В данной группе учебных заведений ведущая роль принадлежит Открытому Университету Великобритании (UKOU). Многие страны по всему миру (Канада, Китай, Коста-Рика, Германия, Индия, Индонезия, Израиль, Япония, Пакистан, Испания, Шри-Ланка, Таиланд, Голландия, Венесуэла) взяли за основу образовательную модель UKOU, адаптировав ее к своим условиям.

3. Модель консорциума – объединения, состоящего из нескольких взаимодействующих электронных университетов. С помощью таких объединений университеты могут совместно использовать ресурсы и оборудование для предоставления услуг в области образования. Примером данной модели является Национальный Технологический Университет (США) - консорциум, состоящий из более чем 40 техникумов на базе традиционных университетов, в частности Массачусетского технологического и Стэнфордского университетов.

Традиционные цели, контенты высшего образования, способы деятельности его субъектов в настоящее время все больше трансформируются под влиянием идеологии *прагматизма.* Исходная установка – преподавателю сложно, а порой и невозможно предвидеть, какое знание понадобится выпускнику университета, жизнь которого разворачивается в обществе, отличающемся все возраста-

ющей неопределенностью. Поэтому одним из главных результатов образования должна стать толерантность к неопределенности, которая позволяет сохранять способность к принятию решений в сложных, неструктурированных, антиномичных ситуациях, воспринимая их не как угрозу, а как потенциальные локусы развития.

Как следствие, функция трансляции *готового (ставшего)* знания отодвигается в процессе обучения на второй план, уступая место различным формам сотрудничества преподавателя и студента, в процессе которого формируются способы самостоятельного поиска необходимых образовательных ресурсов и навыки по производству собственного знания. Парадигма усвоения знания трансформируется в парадигму обнаружения знания, которое обретает статус *становящегося.* Это парадигма стимулирующего образования, ориентирующая индивида на открытие себя, сотрудничество с самим собой и окружением. Она предполагает сочетание обмена готовыми знаниями с процессами пробуждения, обнаружения собственных способностей. В этом случае знание не навязывается студенту, а возникает в результате кооперации студента и преподавателя, открытого диалога, прямой и обратной связи между ними. При этом созданные предварительные схемы-проекции постоянно пересматриваются в зависимости от того, какой результат получается в процессе образовательного движения.

Подобная структура образовательного процесса по своему существу воплощает в себе идею герменевтического круга. Движение в этом круге увеличивает знания, смыслы, ценности и одновременно отсекает лишнее, «ненужное». Образование в силу своего циклического характера является непрекращающимся, вновь и вновь возобновляющимся процессом. При этом формирование личностных качеств не может носить завершенного характера: окончательный результат образования невозможен, а иногда и бессмысленен по определению, ибо противоречит природе человека.

В этой связи современному преподавателю необходимо осваивать и реализовывать новую роль, сочетающую в себе два плана – *тьюторский* и *фасилитаторский*.

Первый план подразумевает координационную и консультационную деятельность, в рамках которой преподаватель создает комфортную и эффективную образовательную среду, насыщенную множеством сценариев, посредством которых возможна реализация

индивидуальной образовательной программы. Пребывание в этой среде максимально актуализирует когнитивные ресурсы студента и позволяет организовать самостоятельную работу по получению/производству знаний и навыков. Тьютор обеспечивает сопровождение в процессе постановки проблемы, цели, определении задач деятельности, рефлексии по результатам проделанной работы. Иными словами, он помогает студенту продвинуться на пути образования в ту зону компетентности, которая в данный момент является для него недоступной. Сущность тьюторской деятельности подчиняется нескольким базовым алгоритмам, к которым относятся: 1) создание избыточной среды выбора, которая выглядит как веер возможностей, потенциальных путей развития студента; 2) «виртуальная навигация», целью которой является рефлексия потенциальных векторов движения в образовательном пространстве, анализ их преимуществ и недостатков, а также сопряженных с этим рисков; 3) обсуждение каждого последующего шага студента, когда выбор уже состоялся, с целью обнаружения скрытых возможностей этого выбора.

Эффект фасилитации, как улучшение индивидуального результата, повышение эффективности деятельности личности в присутствии других людей, впервые был зафиксирован и описан еще в конце XIX в. Впоследствии он становится предметом изучения в трудах Р. Зайреца, Н. Триплета, Е. Катрелл, Л.В. Ланге, Ф. Олпорта и др. [2]. К. Роджерсом и другими представителями гуманистического направления в психологии обоснованы возможности фасилитации в различных областях межличностного общения, особенно в сфере педагогики, когда речь идет о приоритете принципа актуализации ресурсов учащегося [3].

В концепции Роджерса деятельность преподавателя сравнивается с работой терапевта, который не формирует человека, стараясь отлить его в форму, а помогает учащемуся обнаружить в себе то положительное, что в нём уже присутствует. «Я рассматриваю фасилитацию учения как процесс, посредством которого мы можем и сами научиться жить, и способствовать развитию учащегося. Я считаю, что содействующий тип обучения предоставляет возможность находиться в изменяющемся процессе, пробовать, конструировать и находить гибкие ответы на те серьёзнейшие вопросы, которыми в наши дни озабочено человечество» [4]. Ученый предлага-

ет уйти от названия «учитель» и повсеместно заменить его словом «фасилитатор», это организатор образовательной среды, которого больше всего интересуют потребности и запросы учащихся. Фасилитатор думает не о том, как освоить все дидактические единицы, его волнует вопрос создания когнитивной экологической атмосферы, пребывание в которой наиболее позитивно скажется на раскрытии возможностей учащихся, реализации их познавательных запросов.

Фасилитаторский план предусматривает создание благоприятного интеллектуального и эмоционального пространства. Это пространство взаимопонимания, стимулирующее и одновременно облегчающее процессы обучения. Преподаватель-фасилитатор, выстраивая коммуникацию со студентами, способен «посидеть на чужом стуле», взглянуть глазами подопечных на окружение и, в том числе, на самого себя. При этом нивелируется оценочное отношение к тому, что делают студенты, и, наоборот, акцентируется внимание на позитивных прогнозах об их возможностях.

Выражением прагматической ориентации в сфере образования является переход от знаниевого («образование как знание») к компетентностному («образование как умение действовать») подходу в подготовке студентов, а также развитие проектного метода как ключевого условия формирования компетенций выпускников [5]. Традиционная репродуктивная модель обучения, которая центрировалась ее главным актором – преподавателем, транслирующим студентам нарративы удостоверенного универсального знания, – начинает уступать место поисковой практикоориентированной модели. Она нацелена на обнаружение ситуативного знания и выработку на его основе эффективных в каждой конкретной ситуации действий.

Виртуализация (информатизация) обусловлена нарастающим использованием в высшем образовании современных информационных технологий, в первую очередь возможностей Интернета. Наиболее продвинутой формой такого обучения становятся МООС (аббревиатура от англ. Massive Open Online Courses – массовые открытые онлайн-курсы) – одна из форм дистанционного образования, интернет-курсы с открытым доступом, массовым интерактивным участием, возможностью академического общения и получения обучающимися официальных сертификатов после сдачи экзаменов.

Лидером в системе МООС стал проект Coursera, созданный в апреле 2012 г. специалистами Стэнфордского университета (США). В настоящее время он предлагает желающим более 400 курсов, представленных 80 университетами. В том же 2012 г. консорциум в составе Массачусетского технологического института, Гарварда и Беркли (все – США) запустил проект edX, который в марте 2014 г. насчитывал свыше 2 млн. студентов, более 160 курсов и 47 партнеров. Несколько МООС-платформ открыто в Европе [6].

Современное высшее образование становится все более *технологичным,* то есть приобретает черты нормативности, стандартности, регламентированности, инструментальности. Уровень реализации технологического подхода (разработка и внедрение инновационных образовательных систем и технологий) является одним из критериев, определяющих конкурентоспособность вуза. Модульная организация образовательных программ, балльно-рейтинговая система, контрольно-измерительные инструменты проверки знаний, компьютерные технологии – вот лишь некоторые выражения этой тенденции, которая, в конечном счете, порождается общим технологизмом жизнедеятельности современного общества.

Последствия технологизации высшего образования двойственны. С одной стороны, мы получаем эффективность, результативность, экономность. Так, модульная организация образовательных программ предоставляет студенту возможность конструирования собственной образовательной траектории. В доглобализационные времена роль матрицы высшего образования выполняло конкретное образовательное учреждение, предоставлявшее в условиях территориально ограниченной локальности некий набор образовательных продуктов. Освоение их учащимися подчинялось жесткой линейной логике учебного плана: от простого к сложному, от общих дисциплин к специальным, от фундаментального знания к прикладному и т. п. Теперь такой матрицей становится индивидуальная образовательная траектория, обладающая атрибутом *гибкости и нелинейности*. Конструктор этой траектории выступает в роли заказчика (потребителя) продуктов, предоставляемых различными образовательными учреждениями как внутри страны, так и за рубежом. Процесс обучения принимает вид гибкого нелинейного перемещения по пространству производителей образовательных продуктов. Получение образования происходит в разных местах, разное время,

разных группах, разных формах (посредством физического присутствия на лекциях и семинарах, участия в вебинарах, самостоятельного оперирования сетевыми образовательными ресурсами и т. д.). Гибкость и нелинейность, таким образом, индивидуализируют образование, приближают его к потребностям конкретного субъекта.

Все более актуальным становится обучение посредством готовых информационных модулей (в том числе на электронных носителях), способствующих включению студентов в гиперсистемные связи. Главная особенность информационных гиперсистем — отсутствие четкой границы между создателями и потребителями информации (учебного материала). Упрощенная иерархия гиперсвязей позволяет всем желающим беспрепятственно корректировать и дополнять имеющуюся информационную (гипермедийную) базу. Таким образом, учебный материал приобретает свойства пластичности, а информационная система легко управляется на всех этапах ее производства и функционирования.

С другой стороны, технология по определению – это алгоритмизированная структура деятельности субъекта, обеспечивающая переносимость имеющегося у него опыта решения некой задачи на решение новых задач и гарантирующая достижение запланированного результата. В этом отношении технологизация формирует у обучающихся стиль мысли и действия, который ориентирован на норму, стандарт, данные извне и требующие исполнения без всякого критического, рефлексивного отношения к ним. Технологичный стиль мысли противоречит стилю творческого мышления, чуждого заранее заданных шаблонов, требующего остановок и возвратов мысли, поиска альтернатив. На практике технологичное мышление оборачивается исполнительским сознанием, способным лишь воспроизводить, транслировать созданное «кем-то, как-то, где-то и когда-то» некое содержание деятельности (знания, умения, навыки) без попытки его творческого обновления, совершенствования [7].

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Право на образование: на пути к образованию для всех в течение всей жизни: Всемирный доклад по образованию, 2000. – М., 2000.

2. См.: Нумми Пепе. Справочник фасилитатора, или История о том, как фасилитатор Григорий Лосик привел компанию к впечатляющим результатам. - М., 2012.

3.См.: Роджерс К. Клиентоцентрированный/человекоцентрированный подход в психотерапии // Вопросы психологии. – 2001. - №2.

4. Там же.

5. См.: Евстигнеев С.М. Проектирование как целостный процесс и компонент системы профессиональной подготовки в вузе // Высш. образование сегодня. – 2013. – № 2. – С. 55–59.

6 См.: Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4–5 (92–93). – С. 44–51; С.48-49.

7. См.: Николаева Е.М., Щелкунов М.Д., Ившина О.Я. Феноменология потребительства: Личностное и институциональное измерения. – Казань, 2014.- С.119–120.

1.3. Средовая компонента глобального пространства высшего образования

Длительное время университеты представляли своего рода «башни из слоновой кости», закрытые для общественного наблюдения и вмешательства. Самодостаточность их существования оправдывалась самоценным характером производимых ими знаний, стандартов образованности, образцов высокой культуры, паттернов национальной идентичности. В настоящую эпоху признаваемая прежде социумом самоценность этих продуктов уступает место их общественной полезности, социальной востребованности, которые становятся одними из главных мерил эффективности деятельности вуза. Университеты становятся *социально ангажированными* учреждениями.

Социальная ангажированность влечет превращение университета в своеобразную «станцию социального обслуживания», быстро и результативно реагирующую на запросы общества. Социальная ангажированность расширяет границы социальной субъектности университета, предоставляя ему новые возможности стать полноправным актором общественных изменений.

Однако участие высшей школы в делах общества, ее взаимодействие с другими социальными институтами возможно лишь на

основе тех принципов и форм, которые фундируют общественное жизнеустройство. В настоящее время это рыночная организация в виде экономики знаний с ее императивом тотальной экономизации всех видов общественного производства, включая коммодификацию продуктов образовательной деятельности: они обретают денежную стоимость и фактически становятся товарами. Соответственно, институты образования в таких условиях взаимодействуют с обществом на принципах товарно-денежного обмена. Это взаимодействие достигается различными способами.

Один из них – нарастающая *коммерциализация* высшего образования, расширение его платного сектора. Образование все больше трансформируется из финансово обеспеченного государством института межпоколенческой трансляции накопленного культурного опыта в возмездную потребительскую услугу.

К настоящему времени частный сектор преобладает в вузовской системе не только англосаксонских стран, где образование традиционно финансируется преимущественно из негосударственных источников, но и в Японии, Южной Корее, на Тайване, Филиппинах, в Чили, Армении, странах Латинской Америки [1]. Новым этапом экспансии платного высшего образования становится торговля образовательными услугами в рамках международных торговых соглашений. К таковым относится Генеральное соглашение по торговле услугами, заключенное государствами-членами Всемирной торговой организации. Оно закрепляет статус образования как услуги, устанавливает правила и условия торговли этими услугами. В результате национальные государства – подписанты соглашения – перестают быть монопольными провайдерами высшего образования, государственные границы становятся транспарентными для коммерческого передвижения образовательных услуг в общемировом масштабе.

Под влиянием услуговой формы предоставления образования изменяется способ взаимоотношений между университетскими носителями знания, с одной стороны, и учащимися, с другой. Традиционные отношения наставничества «преподаватель – студент» вытесняются отношениями клиентурного типа «производитель – потребитель», то есть происходит *консюмеризация* образования. Студент в этой ситуации сам определяет, каких целей и результатов следует добиваться в процессе обучения. Задача университета –

дать студенту необходимые в этой связи компетенции, которые обладают максимальной коммерческой реализуемостью.

Сегодня наблюдается парадигмальная трансформация образования в сферу образовательных услуг. Поскольку услуги продаются и покупаются на рынке, необходимо принимать в учет существование рыночной логики оказания услуг, которая выражается формулой «потребитель должен быть доволен». В противном случае потребитель приобретет услуги в другом месте. Как следствие, образовательная деятельность перенимает черты потребительских практик со всеми присущими им атрибутами: необременительностью, развлекательностью, имиджевостью, элементами праздничного эстетизма. Знаковым в этом отношении стало развитие новой технологии образования - Edutainment (комбинация из двух английских терминов: “education” (образование) и “entertainment” (развлечение), то есть обучение через развлечение), которая является своего рода вынужденной реакцией образования на снижение мотивации учащихся-потребителей к трудоемкому процессу обучения [2] .

Одновременно нивелируется традиционное понимание образования как безусловного общественного блага, приобщение к которому облагораживает человека. «Всё, что сделали университеты в последние девятьсот лет, имело смысл либо при ориентации на вечность, либо в рамках доктрины прогресса; модернити избавила от первой, тогда как постмодернити обесценила вторую. <…> На практике это означает подчинение суровым требованиям рынка и измерение «общественной полезности» создаваемого университетами продукта наличием стабильного спроса, рассмотрение университетов, создающих «ноу-хау», в качестве поставщиков некоего товара, которому приходится бороться за место на переполненных полках супермаркетов, товара, теряющегося среди прочих, качество которых проверяется объемами продаж» [3].

Эффективность и конкурентоспособность, так же как и потребление услуг являются составляющими рыночной идеологии. Закладывая их в основание системы образования, общество неизбежно сталкивается с большим количеством рисков.

Первый из них – риск завышенной оценки (переоценки) знаний учащегося. Университеты как поставщики услуг зачастую вынуждены идти на поводу у потребителей в части завышения аттестационных оценок демонстрируемых ими знаний. Это вполне понятно:

потребитель в первую очередь платит за сервис, а не ищет интеллектуального просветления. Он склонен оказывать давление на преподавателей с целью предоставления послаблений при аттестационно-оценочной процедуре, Исследователи указывают на прямую связь между трансформацией студента в потребителя и инфляцией оценки знаний [4].

Другой риск - снижение ответственности студента в процессе обучения в условиях развития бизнес-модели образования. Серьезное обучение требует значительных интеллектуальных, психических затрат. Организация учебного процесса, в котором студенты могут действовать на пределе своих способностей, требует времени, внимания и таланта, а также постоянных взаимных обязательств со стороны индивида и вуза. Продажу же услуги можно рассматривать как деятельность продавца по манипулированию сознанием покупателя с целью приобретения предлагаемого товара. Как следствие, студент начинает следовать по пути «наименьшего сопротивления», предпочитая менее трудоемкие дисциплины, поскольку их освоение не требует существенных усилий с его стороны [5]. Таким образом, потребительские стандарты в образовании не лучшим образом сказываются на его качестве.

Третий риск связан с изменением взаимоотношений «преподаватель – студент». Многие исследователи подчеркивают важность формирования когнитивного пространства взаимоотношений между преподавателями и обучающимся, оказания помощи студентам в создании смысловых связей между тем, что они изучают, и тем, что они думают с целью внедрения нового знания [6] . Но в условиях обучения, организованного на основе бизнес-модели, студенты недополучают положенных знаний и навыков. Тренд в сторону больших групп (классов) в онлайн среде с заданиями, которые оцениваются компьютером или даже передаются многими университетами на аутсорсинг, все больше увеличивает дистанцию между преподавателем и студентом. Подобные потери в преподавательском внимании и времени лишь усугубляют проблемы выпускников, не позволяя развить у них способности действовать в нестандартных ситуациях, столь характерных для большинства профессиональных позиций в XXI в. В то же время многие профессиональные позиции требуют специальных компетенций, а изменения, происходящие в производственном процессе, могут быть настолько стремительны,

что целенаправленное обучение какой-то специальности окажется неоправданной тратой сил и средств вследствие устаревания знания за период обучения в университете. В этой связи работодатели настроены на то, чтобы предоставлять более детальное обучение на рабочем месте.

Далее. В ответ на снижающуюся финансовую поддержку со стороны общественного сектора университеты переводят свои взаимоотношения со студентами на потребительские модели. Некоторые конкретные шаги в этом направлении проявляются к примеру в британском секторе высшего образования. Об этом свидетельствуют увеличивающиеся расходы на брендинг и маркетинговые кампании (к примеру, для привлечения студентов последним предоставляли бесплатные ноутбуки) в ущерб затрат на собственно образовательные мероприятия. Критике исследователей подвергаются колледжи и университеты США за излишнюю концентрацию своих ресурсов на рыночных инициативах, например, строительство щедро обустроенных общежитий и рекреационных объектов в ущерб улучшению качества образования [7].

Трансформация студентов в потребителей влечет и положительные последствия. Некоторые исследователи отмечают увеличившуюся центрацию на студенте в качестве одного из эффектов консюмеризма в европейском высшем образовании. В сравнении со старыми моделями, ориентированными на преподавателей, сегодняшние университеты и колледжи более внимательно относятся к студентам как к одной из заинтересованных сторон в системе, где идет конкуренция за учащихся. Общей идеей является необходимость фокусировки на студенте как на ключевой фигуре, от успешности этого процесса зависит качество образовательной среды [8].

Превращение образования в предмет потребления сопровождается риском исключения из него очень важной составляющей – императивности, и даже принудительности. Интерес и истинное удовольствие познания возможны лишь в ситуации преодоления себя, а это требует волевых усилий. И если студент на самом деле нуждается в получении качественного образования, а не в удобной, комфортной необременительной услуге, то роль обычного консьюмера не обеспечит искомого результата.

В 2005 г. британский социолог К.Кэмпбелл дал дискрипцию нового типа потребителя, которого называл «искусный» или «творче-

ский потребитель» («craft consumer», «creative consumer»), или «просьюмер» (комбинация из двух английских терминов: professional + consumer). Потребитель в данном случае выступает не как рациональный калькулятор или искатель пассивных, безусильственных удовольствий, а как вовлеченный в творческие акты индивид. Он исходит из желания творческой активности, поскольку в творчестве происходит его самовыражение [9]. Просьюмер заинтересованно участвует в производстве того, что будет потреблено. Различие между производством и потреблением в этом случае установить очень сложно. Позиция студента - просьюмера, получающего образование, позволяет не только приобретать конкретные практические навыки, но и формировать универсальные человеческие способности, получая от образования максимально позитивный эффект.

Другой путь вхождения высшей школы в социально-экономическую жизнь общества – *предпринимательская деятельность* вузов. Среди ее направлений и форм особенно актуальны те, что ориентированы на воплощение идей инновационной экономики. Генерирование знаний для разных заинтересованных лиц и общества в целом, всегда являлось приоритетом университетов. В последние десятилетия общественность стала свидетелем сдвигов в производстве и потреблении знаний. Ориентированные на исследовательскую деятельность институты высшего образования в развитых странах сформировали тесные связи с ориентированными на получение прибыли компаниями, которые стремились использовать и коммерциализировать академические ноу-хау. В практическом смысле, эти связи могут использоваться институтами как источник дополнительного финансирования, особенно в условиях сокращения государственной поддержки. В более широком смысле, взаимодействие с бизнес индустрией означает, что предпринимательство все больше определяет работу университета. В какой мере предпринимательство характеризует следующую степень эволюции для высшего образования?

В этой связи особое значение для университета приобретает такая форма организации бизнеса, которая базируется на так называемой модели тройной спирали, теоретически обоснованной Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом. Она описывает процесс поэтапного создания инновационного продукта посредством взаимодействия

трех социальных институтов: науки (в частности, университета), государства и бизнеса. Авторы отмечают, что в индустриальную эпоху подобное взаимодействие также имело место, но носило линейный характер, то есть каждый институт выполнял свои, четко предопределенные его природой функции. В инновационной экономике оно принимает существенно нелинейный характер, напоминая сцепление спиральных структур ДНК [10].

Модель предоставляет указанным институтам возможность частично перенимать функции друг у друга: университет, осуществляя образовательную и научно-исследовательскую деятельность, одновременно участвует в развитии экономики, создавая компании в своих бизнес-инкубаторах и технопарках; бизнес осваивает функцию поставщика образовательных услуг; государство, кроме осуществления традиционных законодательных и регулирующих функций, выступает в роли инвестора этих компаний. Этот процесс функционального обмена и является источником инноваций.

В данной модели университет выступает в новой для себя роли предпринимательского вуза, который, в отличие от классического университета, интегрирует образовательную, научно-исследовательскую и предпринимательскую деятельность. Исторически модель предпринимательского университета пришла на смену модели исследовательского университета. Идеология «Universitas litterarum» (В. Гумбольдт, 1809) предполагала создание университета, который совмещал бы деятельность двух видов – научные исследования и преподавание, которые прежде осуществлялись разными академическими учреждениями – академией наук и университетом. В XIX в. подобные изменения рассматривались как «университетская революция» [11]. Существенное отличие предпринимательского университета («Entrepreneurial university») заключается в том, что университет теперь должен не только реализовывать свою общественно значимую функцию, но и отвечать конкретным запросам бизнеса и государства, обеспечивая вклад в экономическое развитие общества или даже становиться конкурирующим объектом экономики знаний. И эти изменения можно интерпретировать как вторую университетскую революцию.

Идейное содержание подобной революции связано с *концепцией академического капитализма* [12]. Академический капитализм означает политику высшего образования, направленную на транс-

формацию научно-исследовательской и преподавательской деятельности, превращение ее в разновидность предпринимательства. Перспектива получения денежных субсидий из различных источников (фондов, ассоциаций, корпораций и т.д.) становится наиважнейшим условием реализации исследовательских проектов. При этом приоритет отдается развитию прикладных отраслей науки, в силу быстрой, а порой и немедленной капитализации полученного знания. Прикладные цели познания, осуществляемые по заказу и за деньги, становятся доминирующими. В то время как бескорыстный поиск нового («познание ради познания») обретает статус социально невостребованного.

История науки XX в. наглядно демонстрирует процесс ее включения в капиталистическое производство, превращения в социальный институт, призванный наращивать потенциал общественного применения знаний и в этой связи щедро финансируемый. Научная мысль в результате становится необходимой составляющей процесса производства и рыночного обмена. Истоки этого процесса можно обнаружить еще в конце XIX в., когда в Германии создаются первые промышленные лаборатории, в которых проводят научные изыскания университетские профессора. А в США с появлением крупных промышленных холдингов начинается развитие корпоративных исследовательских лабораторий.

В конце XX в. вышла книга Д. Ритцера «Тезис о макдональдизации», в которой автор развивает концепцию трансформации современного университета в бизнес-единицу, агентство по предоставлению услуг в сфере образования. Автор считает, что интенсивное вовлечение науки и образования в рыночный контекст серьезным образом изменяет их формы и содержание. Коммерческая эксплуатация академического знания в дополнение к образованию и исследованию становится одной из миссий университета [13].

На сегодняшний день США удерживают лидерские позиции в вопросе интеграции высшего образования с производством и бизнесом. Американские университеты традиционно вносят существенный вклад в региональное и общенациональное экономическое развитие, предоставляют экспертные услуги крупным компаниям и фирмам. Антрепренерская деятельность университетов по передаче наукоемких технологий, организации прикладных исследований стала нормой. Она обеспечивает доходные статьи университетских

бюджетов, а в условиях сокращения государственного финансирования это особенно важно.

Одним из наиболее известных исследований предпринимательского университета является работа Б.Р.Кларка «Создание предпринимательского университета: организационные направления трансформации», в которой автор на основе обобщения десятилетнего опыта развития пяти европейских университетов, представляет концепцию предпринимательского университета. По мнению Б. Кларка, который является специалистом в области организационных исследований в образовании, определяющей характеристикой предпринимательского университета является готовность к «принятию рисков при освоении новых практик, результат которых неясен» [14].

Новые эволюционные тренды сохраняют традиционные образовательные и исследовательские миссии, несмотря на коммерциализацию знаний. В этом смысле процесс эволюции университетов представляет собой расширение, а не сдвиг парадигмы [15]. Учитывая высокие затраты, связанные с производством и распространением специальных знаний, среда может поддержать только относительно небольшое количество наукоемких университетов, которые могли бы разрабатывать патентоспособные продукты на основе знаний. В контексте концепции академического капитализма справедливо рассматривать знания как дефицитный товар, который университеты могут предоставить частным лицам, фирмам и обществу. Тем не менее, несмотря на нехватку инновационного знания, а также на возникающие возможности эволюции в фабрики знаний, которые подобная нехватка представляет для университетов, необходимо принимать в учет тот факт, что количество финансового капитала существующего в среде для поддержки университетов, которые специализируются на исследованиях и предпринимательстве, конечно.

Таким образом, поощрение академического предпринимательства и коммерческое применение исследований имеет смысл только для определенных университетов в определенных экологических нишах. Адаптация к большому предпринимательству позволяет некоторым университетам успешно диверсифицировать их доходы, однако многие вузы оказываются не способны реорганизоваться, чтобы развивать предпринимательство знаний. Среда выставляет

различного рода ресурсные ограничения и задает разнообразные требования в отношении образовательных учреждений. Эволюция университетов будет происходить, но совсем не обязательно по пути формирования «фабрик знаний» хотя бы потому, что не все вузы обладают необходимыми ресурсами для резкого изменения своего традиционного статуса. Кроме того, дополнительные источники доходов, получаемые от деловой активности с коммерческими партнерами, могут подтачивать общественный кредит доверия, поскольку население видит в этих доходах источник отступления от образовательной миссии. Денежные потоки от корпоративных источников существенно искажают приоритеты университетов: вместо блага для студентов они трансформируются в благо для корпоративных спонсоров. Наконец, современные вузы опираются на организационный и структурный капитал - академические дисциплины и административные структуры, которые создаются университетами для обслуживания определенных потребностей. Кларк называет их «академическим сердцем» образовательных единиц [16].

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1.См.: Галушкина М., Княгинин В. Массовое, гибкое и интернациональное // Эксперт. – URL: http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_892. pdf.

2. См.: Singhal A., Cody M.J., Rogers E.M., Sabido M. Entertainment-Education and Social Change: History, Research, and Practice. – NJ, 2004.

3. *Бауман З*. Индивидуализированное общество.- М., 2002.

4. См.: Davis T. Have it your way // Contested Issues in Student Affairs: Diverse Perspectives and Respectful Dialogue. -Sterling, 2011. - P. 85–96.

5. См.: Nixon E., Scullion R., Molesworth M. How choice in higher education can create conservative learners // The Marketisation of Higher Education and the Student as Consumer. - London, 2010. - P 196–208.

6. См.: Palmer P.J., Zajonc A., Scribner M. The Heart of Higher Education: A Call to Renewal. - San Francisco, 2010.

7. См.: Molesworth M, Nixon E., Scullion R. Having, being and higher education: The marketisation of the university and the transformation of the student into customer// Teaching in Higher Education. – 2009. - №14

(3). - P. 277–287; Bok D. Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education. -Princeton, 2009.

8. См.: Kwiek M. The changing attractiveness of European higher education in the next decade: Current developments, future challenges, and major policy issues// European Educational Research Journal. -2009. -№ 8 (2). – P. 218–35; Williams K.C., Williams C.C. Five key ingredients for improving student motivation// Research in Higher Education Journal. -2011. –№ 12 (2). – P.1–23.

9. См.: Campbell C. The Craft Consumer. Culture, Craft and Consumption in a Postmodern Society // Journal of Consumer Culture.-2005.- Vol.5.- № 1.- P. 23 -42.

10. См.: Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 5–10.

11. См.: Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. - СПб., 2007.- С.47.

12.См.: Hackett E.J. Science as a vocation in 1990s: The changing organizational culture of academic science// Journal of Higher Education - 1990. Vol. 61, P. 241–247.

13. См.: Ritzer G. The McDonaldization Thesis: Extensions and Explorations. – London,1997.

14.См.: Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. - М., 2011.

15. См.: Fugazzotto S. J. On the Evolution of Colleges and Universities// Tertiary Education and Management. – 2010. -Vol. 16. - № 4. – URL: http://dx. doi. org/ 10.1080/13583883.2010.532564.

16. См.: Кларк Б.Р. Указ. соч.

Глава 2.
Российские университеты в глобальном пространстве высшего образования.

2.1.Качество образования: философско-социологическая интерпретация, критерии и модели.

Современные процессы глобализации, интернационализации образования, а также рыночного механизма конкурентоспособности университетов предполагают совершенствование качества высшего образования. Оно выходит на первый план в современной высшей школе. Мировые и российские процессы последнего времени показывают, что многие университеты не в состоянии адаптироваться к реалиям экономики знаний, удовлетворить потребности основных субьектов системы образования: участников и потребителей образовательных услуг - и уходят с социальной арены, так как не соответствуют официальным стандартам либо становятся неконкурентоспособными. Таким образом, именно качество образования диктуется социальными потребностями в условиях мировой глобализации.

Под качеством образования понимается способность системы образования воспроизводить специалистов, обладающих компетенциями, востребованными на рынке труда, и умеющих успешно применить их на практике. Качество образования складывается из следующих составляющих:

- высокая квалификация профессорско-преподавательского состава;
- современные методы обучения и применением мультимедийных средств;
- качество учебных программ и их аккредитованность;
- контроль качества работы преподавателей и студентов;
- материально-техническая база и соответствующее оборудование университетов.

При анализе качества образования зарубежные исследователи придерживаются преимущественно либо общепедагогического, либо общеэкономического дискурсов [1].

Педагогический дискурс артикулирует методы обучения. Однако одни и те же методы оказывают различное влияние на студентов с разными способностями (умственными, этническими пси-

хическими, профессиональными и.т.д.), что затрудняет процесс определения качества обучения. Поэтому на первый план в этом отношении выходит гуманистическая парадигма образования, позволяющая относиться к учащемуся как к деятельному субьекту, а не как к пассивному объекту образовательного процесса, которому навязывают готовые знания. В контексте гуманистической парадигмы повышение качества образования видится в активизации учебного процесса, раскрытии талантов и способностей учащихся с помощью различных образовательных методов, а также в индивидуализации образовательного процесса.

Согласно экономическому дискурсу, качество образования понимается как балансируемый результат между спросом и предложением, связанный с местом на рынке. Основным вопросом при обращении к экономическому дискурсу является то, может ли образование рассматриваться в качестве полноценного рыночного товара (услугой). Положительный ответ на этот вопрос может быть дан лишь в той части, которая касается рассмотрения образования как услуги, необходимой для эффективного функционирования экономики. Однако он не снимает дискуссионности вопроса о том, является ли образования товаром [2].

В контексте экономического дискурса к высшему образованию можно сделать вывод о том, что человек, получая высшее образование, извлекает как «узкие» (уровень дохода и социальный статус), так и «широкие выгоды» (личностный рост, успех, уверенность в завтрашнем дне). В этом аспекте под качеством образования понимается долговременный характер извлекаемых из высшего образования выгод. Примечательно, что многие студенты в современной России нацелены прежде всего на получение сиюминутных выгод от получения диплома о высшем образовании, не задумываясь о перспективах и реальном качестве своего образования.

Таким образом, возникают вопросы, от чего зависит качество образования: от спроса и предложения на рынке образовательных услуг или от образовательных методов? От макро- или микро факторов, влияющих на указанное качество?

Критерии качества (оценки качества) тесно связаны с критерием эффективности образовательной системы. В соответствии с формирующейся в настоящее время теорией дуальной организации и управления образовательными системами, любые образователь-

ные системы как сложные социальные объекты должны иметь два взаимодействующих канала управления: канал управления функционированием и канал управления развитием. Благодаря такой организации образовательные системы приобретают уровень адаптивных свойств и соответствующие ему уровни самоорганизации и саморазвития, адекватные сложности стоящих перед ними целей и состоянию внешней и внутренней среды. На основе принципа дуальности управления выделяется два главных критерия эффективности образовательной системы: в аспекте функционирования и в аспекте развития, - призванные задать согласованную целевую направленность (приоритеты) функционирования и развития образовательной системы. При этом эффективность понимается как обобщенная мера качества образовательной системы, или качества совместной деятельности обучаемых (учащихся, студентов), обучающих (преподавателей) и управляющих (руководителей), обеспечивающих совместно управление функционированием и развитием любой образовательной системы.

Критерий эффективности функционирования образовательной системы характеризует эффективность с точки зрения обеспечения (с допустимой точностью соответствия) фактического качества образования требуемому качеству образования, которое закреплено как цель образовательной системы и социальная норма качества образования. В общем случае этот критерий является вероятностным (стохастическим) [3].

Система образования в каждой конкретной стране связана с ее общественно-культурной средой и производственно-технологической базой множеством сложных функциональных отношений и зависимостей. В настоящее время, когда в развитых государствах практически решена задача всеобщего среднего образования, а высшее образование стало массовым, указанные отношения и зависимости обоснованно заняли одно из ведущих мест в ряду общественных и государственных приоритетов. Как было сказано выше, эффективность и качество являются ключевыми параметрами, по которым судят об общественно-экономической значимости сферы образования.

В 1995 г. ЮНЕСКО был разработан программный документ под названием "Реформа и развитие высшего образования", в котором в тезисной форме излагались мировые тенденции и задачи развития

высшего образования на рубеже XX-XXI вв. Во введении к документу среди "основных задач высшего образования в быстро меняющемся мире" выделены три главных: соответствие требованиям современности; интернационализация; качество, определяемое как "многосторонняя концепция, охватывающая все основные функции и виды деятельности применительно к высшему образованию" [4].

18 из 151 положения, содержащегося в программном документе, непосредственно посвящены качеству образования. В них, в частности, дается следующая развернутая интерпретация концепта «качество образования»: "Качество высшего образования является понятием, характеризующимся многочисленными аспектами и в значительной мере зависящим от контекстуальных рамок данной системы, институциональных задач или условий и норм в данной дисциплине". Понятие "качество" охватывает все основные функции и направления деятельности в области высшего образования: качество преподавания, подготовки и исследований, что означает качество соответствующего персонала и качество обучения как результат преподавания и исследований [5] .

Согласно документу ЮНЕСКО, существуют три аспекта образовательной деятельности, наиболее существенно влияющие на качество высшего образования. Во-первых, это качество персонала, гарантируемое высокой академической квалификацией преподавателей и научных сотрудников вузов, и качество образовательных программ, обеспечиваемое сочетанием преподавания и исследований, их соответствием общественному спросу. Во-вторых, это качество подготовки студентов, которое в условиях, когда массовое высшее образование стало реальностью, может быть достигнуто только на пути диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существующего между средним и высшим образованием, и повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи. И, наконец, в-третьих, это качество инфраструктуры и "физической учебной среды" высших учебных заведений, охватывающее "всю совокупность условий" их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования, возможного только при сохранении государственного подхода к высшему образованию как общенациональному приоритету [6].

В последние годы наметился системный комплексный подход к разработке проблемы оценки качества образования. Российские и зарубежные ученые и практики исследуют проблематику качества образования: разрабатывают само понятие качества образования, критерии оценки, выявляют факторы, обусловливающие высокое качество, изучают вопросы управления качеством образования и мониторинга и т.д. Обеспечение сопоставимого качества образования, посредством введения взаимно признаваемых систем оценки качества, является одним из условий сближения европейских стран в формировании единого европейского образовательного пространства.

Существующие в мире системы оценки качества образования можно условно разделить на две модели.

Первая модель - "французская", основанная на внешней оценке вуза с точки зрения его ответственности перед обществом и государством посредством аттестации, аккредитации, инспекции. Такая модель используется в скандинавских странах, Чехии, Латвии, Эстонии и других странах, где государственные органы формулируют цели оценки, определяют наиболее важные аспекты оценки, принимают решения, касающиеся организации образовательного процесса. Самооценке вуза придается номинальное значение, так как основное внимание уделяется проведению эффективной внешней оценки.

Так, например, во Франции внешний контроль деятельности высших учебных заведений осуществляется Национальным комитетом по оценке вузов. Главная задача комитета заключается в периодической объективной оценке конкретных вузов и ситуации в высшем образовании страны в целом. Результаты оценки носят информационный и рекомендательный характер, излагаются в виде ежегодных отчетов, направляемых сначала президенту государства, парламенту и правительству, а затем широкой общественности в форме публикаций. В Норвегии основное внимание уделяется оценке самого образовательного процесса и учебных программ. При этом процесс оценки проводится организациями, финансово поддерживаемыми правительством. Аналогично обстоит дело в Финляндии и Дании, где проверка проводится внешними организациями, финансируемыми правительством. При этом самооценка высших учебных заведений основывается также на информации, предо-

ставляемой не самим учебным заведением, а внешними экспертами.

В России в настоящее время придерживаются "французской" модели. Контроль за качеством образования осуществляет государство, а основными инструментами контроля являются государственные образовательные стандарты по специальностям подготовки специалистов, разрабатываемые МОН РТ. В образовательных стандартах сформулированы требования к кадровому, учебно-методическому и материально-техническому обеспечению учебного процесса, а также организации различного рода практик, итоговой государственной аттестации и уровню профессиональной подготовленности выпускников.

Вторая модель системы оценки качеств образования - "английская", в основе которой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества. Она практикуется в Великобритании, Германии, США, странах Латинской Америки.

В Германии до недавнего времени, как и в Великобритании, главная роль в обеспечении качества образования отводилась внутренней составляющей, которая в свою очередь основывалась на компетентности и ответственности преподавательского состава, руководителей вузов и его учебных подразделений. Внутренний контроль качества образования в вузах Германии осуществлялся в основном факультетами, а точнее, их специальными комиссиями, отвечающими за учебный процесс. Аккредитация учебных заведений на федеральном уровне в Германии отсутствовала - федеральные государственные вузы получали аккредитацию автоматически.

В США контроль за качеством образования представляет собой удачное сочетание идей "английской" и "французской" моделей. Система самооценки университетов США наиболее развита. Это связано с тем, что в отличие от стран, где образование регулируют государственные органы, американское высшее образование контролируется преимущественно самими учебными заведениями. Процедура аккредитации университетов осуществляется региональными ассоциациями университетов и колледжей. Эти ассоциации имеют специальные комиссии по высшему образованию, которые проводят аккредитацию на территории региона. Аккредитацию образовательных учреждений в США следует рассматривать как систему коллективной саморегуляции для сохранения баланса между

правами учебных заведений на академическую свободу, с одной стороны, и их ответственностью перед государством и обществом - с другой. В основе американской системы саморегуляции лежит стремление улучшить систему образования путем оценки, проводимой на уровне всего учебного заведения.

Системы оценки, организованные самими университетами,- это наиболее прогрессивные формы саморегуляции, т.к. каждый вуз разрабатывает свою собственную концептуальную схему, стратегию и программу оценки, свою методику и план ее реализации в соответствии с заявленными целями, задачами и ресурсами учебного заведения.

Национальные системы оценки качества образования, существующие в настоящее время в разных странах, существенно различаются не только по целям и задачам, критериям и процедурам, но и многим другим параметрам, в том числе, по степени вовлеченности в этот процесс правительственных (государственных) и общественных и профессиональных органов и учреждений. Несмотря на то, что везде официально заявленной целью оценки качества является его поддержание на уровне заданных стандартов или его повышение, в действительности есть большие различия в самом понимании этой задачи, которое колеблется в широких пределах, - от необходимости усиления контроля за счет расширения и совершенствования отчетности до сведения оценки качества преимущественно к самооценке учебного заведения. Тем не менее, во всех случаях признается, что оценка качества образования должна основываться на двух составляющих: внутренней (самооценка) и внешней, при этом конкретные механизмы определения этих составляющих могут быть различными.

Таким образом, понятие "качество образования" многоаспектно и определяется результатом переговоров всех субъектов образовательного процесса по совокупности ожидаемых требований. В этом отношении перед высшим образованием стоит сложная задача максимально учесть все эти требования, а перед государством - осуществить контроль и создать условия для повышения качества обучения.

В России эти процессы развертывались в 90-х годах прошлого столетия на фоне внутренних демократических изменений, формирования нового правового поля высшего образования на базе зако-

нов РФ "Об образовании" (1992 г.), "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (1996 г.). Эти государственные акты "открыли" высшее образование российской и мировой общественности, а созданная вскоре система лицензирования, аттестации и аккредитации вузов стала реальным механизмом общественно-государственного контроля и оценки качества обучения.

Вузы, в свою очередь, все в большей степени становятся зависимыми от качества подготовки студентов, если принимать во внимание такие факторы, как-то: рост конкуренции между вузами; влияние рынка труда и требований работодателей; заинтересованность самих студентов в качественном образовании (особенно, если оно платное) и получении хороших знаний, умений, навыков для трудоустройства; обмен студентами на международном уровне, в том числе обучение за границей; и, наконец, систематическое проведение внешней оценки качества Министерством образования РФ. Все это привело к необходимости создания системы внутривузовской оценки качества.

Как результат, качество образования стало объектом внимания и управления со стороны многих субъектов - государства в лице МОН РФ, самого вуза, преподавателя, студента, работодателя.

Субъекты управления, преследуя различные цели, вкладывают в понятие "качество обучения" разное содержание. Так, для министерства - это коэффициент зачисленных и исключенных студентов, продолжительность учебного процесса, конкурс абитуриентов; для института (особенно негосударственного) - соотношение качественной и некачественной успеваемости, дальнейшее трудоустройство выпускника; для преподавателя - хорошая академическая подготовка студентов, благоприятная обучающая среда; для студентов - вклад в их индивидуальное развитие и подготовка к успешной карьере; для работодателя - умение соединять теорию с практикой, адаптироваться к конкретным условиям предприятия.

В настоящее время в России существует множество разрозненных систем оценки качества образования на региональном, федеральном уровнях, при этом, однако, проблему общественной независимой оценки качества образования нельзя считать решенной. Для повышения престижа российского высшего образования и его интеграции в ГПВО решение данного вопроса должно быть системным. Для этого может быть использован успешный опыт обще-

ственной аккредитации и создания систем независимой оценки качества высшего образования, накопленный в странах Европы и США с необходимой адаптацией к реалиям российской системы образования.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Cavalli A. Quality Assessment for higher education in Europe. - London, 2007.

2. См.: Щелкунов М.Д., Николаева Е.М. Образование в XXI веке: перед лицом новых вызовов.- Казань, 2010. - С. 56-64.

3.См.: Системное определение качества высшего образования. – URL: http://misis.ru/spglnk/cd599c0c.

4. Анализ системы оценки высшего образования в мире.- URL: http://www.quality.edu.ru/quality/sk/param/213/

5. См.: Там же.

6. См.: Там же.

2.2.Аккредитация как фактор повышения конкурентоспособности университетов в глобальном мире.

Достижение достойного качества образования обусловлено не столько теорией, сколько практикой образования, образовательной политикой правительств и специальными процедурами оценки этого качества - аккредитацией университетов и производимых ими образовательных продуктов.

По общепринятому определению, аккредитация - процедура официального подтверждения соответствия объекта установленным критериям и показателям), в данном случае – стандарту качества образования.

Схемы обеспечения качества впервые зародились в Западной Европе в середине 80-х годов прошлого столетия. В Центральной и Восточной Европе они стали вводиться с 90-х годов XX в. За последние 30 лет аккредитация стала универсальным политическим инструментом. В Великобритании аккредитация применяется ко всем университетам, В Австрии - только к частным. В Швеции и Норвегии аккредитация применяется только тогда, когда образовательные учреждения стремятся повысить свой статус от колледжей до университетов. Странами - пионерами по отношению к схемам качественного обеспечения в Западной Европе были Великобрита-

ния, Франция, Нидерланды. Это происходило за счет сдерживания роста бюрократии. В 1998 г. Евросоюз принял решение создать сеть агентств качественной оценки – ENQA . Через несколько лет выработанные этой организацией стандарты качества нашли отражение в Болонском процессе. В этот период все страны стали придерживаться единых стандартов образования. Исключением стали Германия, Италия и Греция. Вслед за Западной Европой страны Восточной Европы также поддержали Болонский процесс [1]. Многие страны приняли политику государственной аккредитации, которая обеспечивает базовый уровень контроля качества.

Интернационализация образования, обусловленная глобализацией в целом и Болонским процессом, в частности, привела к внедрению системы аккредитации в Европе. Болонская система способствует мобильности студентов, в этом контексте аккредитация как инструмент проверки качества, дает возможность сделать сравнительный анализ различных образовательных программ и привести их к единой форме. Это способствует прозрачности и унификации программ институтов высшего образования.

Система повышения качества в странах Европы предусматривает следующие элементы: 1) цели образовательных программы; 2) качество программ; 3) состав квалифицированных преподавателей и профессиональные методы и средства обучения; 4) внутреннее обеспечение; 5)реализованные результаты [2].

Цели образовательных программ формулируются на основе общегосударственных требований, отраслевых запросов, рыночных потребностей. Качество программ включает в себя такие составляющие, как взаимоотношение между целями и содержанием программ, требования профессиональной и академической ориентации программы, содержательность с учетом социальных изменений и потребностей общества, оценка, включающая в себя тестирование студентов, итоговое профессиональное испытание студентов. Большое внимание уделяется квалификации НПР, используемым ими методам и формам деятельности. Внутренне обеспечение включает в себя материально-техническую базу и хорошие условия труда. Например, в шведских университетах каждому преподавателю предоставляется отдельный кабинет с полным компьютерный и другим технически обеспечением, с условиями для отдыха, бытовой техникой и т.д. Студенты занимаются в различных медиа-студиях,

технически оснащенных аудиториях; инфраструктура университета выстроена с целью более эффективного планирования как учебного дня, так и отдыха и развлечений учащихся. Наконец, реализованные результаты включают в себя реализованный уровень образования и результативность учебной программы.

Институциональные ожидания по поводу системы аккредитации включают в себя такие основные приоритеты, как-то улучшение качества образования; согласие институтов образовательной систем и всех участников образовательного процесса с решениями аккредитационной комиссии; растущую мобильность студентов.

Аргументы в поддержку аккредитации достаточно весомы: она дает импульс улучшению качества образования, способствует интернационализации образования (в соответствии с Болонским процессом), обеспечивает прозрачности и стандартизации программ, содействует повышению качества образования. В то же время, аккредитационная система отмечена недостатками: она требует больших расходов; стимулирует бюрократизацию; приводит к единообразию; противодействует инновациям, поскольку тяготеет к консервативности, предпочитая традиционные и проверенные практикой хорошо известные решения всему неизвестному и новаторскому.

В целом – по совокупности достоинств и недостатков - аккредитация является эффективным механизмом контроля и тем самым повышения качества образования и в совокупности с различными дидактическими методами (проблемное обучение или дистанционное образование), приводит к комплексному положительному эффекту.

Что касается России, то здесь сложилась жесткая система государственной аккредитации под контролем чиновников, которая имеет в большей степени формальный характер и нередко далека от реальной практики образовательного процесса. Подготовка к аккредитационным процедурам занимает значительную часть времени НПР, отвлекает их от реального учебного процесса, что не лучшим образом сказывается на качестве образования, приводит в итоге к отчуждению преподавателей от своего труда.

Институциональные структуры при оценке качества навязывают образовательным организациям такие показатели качества, как количество поступивших и выпускников, соотношение студентов и

преподавателей, количество публикаций в международных базах цитирования (Scopus и Web of Science). Эти количественные показатели мало что говорят о качестве выпускаемых студентов или о качестве преподавателей, равно как о качестве самого процесса обучения. Конечно, количественные показатели могут представлять собой некую объективную основу или предпосылку оценочных процедур, однако они являются явно недостаточными для оценки качества образования. Акцент на количественных показателях и индикаторах, по которым оценивают университеты и индивидуальную деятельность НПР, идет вразрез с реальными качественными показателями, которые можно измерить совершенно другими критериями, например, активностью студентов на занятиях, творческими дискуссиями, новаторскими работами, индивидуальным саморазвитием.

Одним из недостатков системы аккредитации в России является то, что в ней не представлены общественные организации, которые в системе с государственными структурами могли бы обеспечивать эффективный контроль за качеством образования. В отличие от американской модели, где целая сеть общепрофессиональных организаций, профессиональных союзов и общественных организации (ассоциации медиков, инженеров, юристов и пр.) играет важную роль в обеспечении контроля качества. Они проводят специализированную аккредитацию и строго оценивают программы вузов, так как заинтересованы в повышении престижа профессий и выходе на рынок [3].

В Европе действует аналогичная система аккредитации, которую можно рассмотреть ее на примере Германии. Там деятельность всех аккредитационных агентств координируется Фондом аккредитации образовательных программ. В состав Фонда входят сотрудники и студенты вузов, представители федеральных земель, профессиональных объединений и международных служб.

К основным направлениям Фонда деятельности относятся:

- введение сопоставимого стандарта качества;
- аккредитация агентств с наделением их полномочиями на ограниченный срок и периодической повторной аккредитацией;
-мониторинг выполнения агентствами их задач;
- определение требований для проведения процедуры аккредитации;
- развитие здоровой конкуренции между агентствами;

- представление интересов высшего образования в международных сетях по обеспечению качества, учет специфики и интересов федеральных земель и проведение аккредитации по сопоставимым, прозрачным стандартам и процедурам [4] .

По мнению А.В. Малявиной, европейский вариант, рассмотренный на примере Германии, более соответствует России, так как позволит создать в России институт независимой оценки качества образования и независимой аккредитации как полноценный компонент системы гарантии качества высшего образования [5].

Таким образом, американской и европейской модели аккредитации присуще такие общие черты, как сетевой способ организации и наличие лицензированных аккредитационных агентств, созданных профессиональными объединениями и общественными организациями.

В то же время в рассматриваемой институциональной системе могут быть противоречия. Согласно М. Вайру, между институтами государственной власти, общественными организациями и академическим сообществом могут возникать конфликты, связанные с тем, что научное общество может воспринимать внешние индикаторы оценки качества, о которых говорилось выше, как бюрократические, нарушающие творческую свободу, в результате чего профессора могут выражать свое недовольство в демонстративном протестном поведении. В результате этого взаимоотношения между научным сообществом и контролирующими структурами могут стать сложными и неоднозначными [6]. С мнением Вайра согласен Дж. Верховен, который утверждает, что профессора не против оценки качества, но они против методов и средств, с помощью которых осуществляется аккредитация[7].

Качество образования, вместе с тем, не может быть оценено только институциональным способом. Дело в том, что результаты оценки не могут быть определены за короткий срок только с помощью действий комиссии, но требует долгосрочной стратегии оценивания с точки зрения конечных результатов применения знаний студентами на практике. Кроме того, проверяющие не могут определить - является ли преподавание «хорошим» или «плохим», так как качество в долгосрочной перспективе встраивается в профессиональное знание, практики.

Все это создает напряжение между институтами и высшим образованием. С одной стороны, властные структуры предъявляют одни, часто формальные требования к оценке качества (например, количество учебно-методических комплексов, электронных образовательных ресурсов, разного рода отчеты), а с другой стороны, университетское сообщество сохраняет свое собственное, отличное от властных структур, понимание качества обучения. Эти противоречия порождают скрытое недовольство преподавателей, нежелание подчиняться формальным требованиям, что способствует социальной напряженности, отчуждению преподавателей от своего труда.

В подтверждение вышесказанного можно привести исследования Д.П. Попова. Согласно его мнению, несовпадение интересов акторов преобразований, осуществляемых относительно высшей школы, и возникновение на данной основе противоречий между субъектами образовательной реформы, является, на наш взгляд, ведущим фактором, затрудняющим реформирование российской высшей школы. Противодействие реформе со стороны представителей образовательного сообщества: студентов, преподавателей и представителей администраций вузов, - проявляется главным образом в несогласии с мероприятиями, предлагаемыми представителями власти, что выражается в форме игнорирования или симулирования мероприятий реформы. Все это негативно сказывается как на самих преобразованиях, так и на функционировании высшей школы [8]. С Вайром солидарна Л.Ф.Красинская, которая, апеллируя к результатам социологических опросов, демонстрирует значительную неудовлетворенность научно-образовательного сообщества ходом проводимой модернизации системы высшего образования в России [9].

Оценка качества образования, на наш взгляд, также должна учитывать отраслевые различия в науках, то есть к точным и естественнонаучным дисциплинам должны применяться иные требования, чем к гуманитарным и социальным отраслям. Такой параметр, например, как цитирование в международных базах библиографических данных может универсальным образом использоваться в точных и естественных науках, избирательно - в обществоведении (например, в экономических науках) и в незначительной степени - в области социологии и психологии. Представителями этих наук индекс цитирования воспринимается как чуждый. Учет только публи-

кации на английском языке оборачивается недоучетом научных трудов, написанных на других языках. Это приводит, по мнению зарубежных ученых, к недооценке огромного количества научных работ, опубликованных на национальных языках и не на англо-саксонском дискурсе [10].

Принятая в России приоритетность количественных показателей оценки качества образования (например, соотношение студентов - преподавателей, объем средств, затраченные на исследования, количество публикаций в зарубежных журналах и т.д.) идет в противовес реальной оценке указанного качества. Количественное измерение научных публикаций, несомненно, важно, но говорит ли оно об их качестве? Или другой пример: как может оценить студент - полезна ли ему та или иная учебная дисциплина, если он еще не вышел на рынок труда? Следовательно, есть необходимость в улучшении процедур исследования качества.

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Общество и рынок заинтересованы в контроле качества с помощью системы аккредитации, однако сложность самого определения качества обусловливает сложность создаваемых процедур для его контроля. Существует взаимосвязь факторов макро- и микросреды, оказывающих существенное влияние на качество образования. Создание сети учреждений государственной аккредитации совместно с общественными и заинтересованными предприятиями значительно повысят качество образования, станет стимулирующим фактором для институтов высшего образования. Формирование в обществе образовательной культуры, укрепление взаимосвязи рынка, образовательных учреждений и государственной политики будут также способствовать повышению качества образования. Необходимо постоянное совершенствование процедур и методов измерения качества, исходя из сложности определения и понимания качества образования.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Cavalli A. Quality Assessment for higher education in Europe.-London, 2007. - P.24-36.

2. См.: Cavalli A. Op. cit., P. 55-64.

3. По данным Национального центра статистики образования США (NCES)- URL: // http://nces.ed.gov/

4. См.: Akkreditierungsrat: Akkreditierung von Akkreditierung¬sagenturen, Akkreditierung von Studiengängen mit den Abschlüssen Bachelor/ Bakkalaureus und Master/Magister – Mindeststandarts und Kriterien – URL: http://www. akkreditierungsrat.de

5. См.: Малявина А.В. Сбалансированная модель гарантии качества высшего образования - URL: http://www.akvobr.ru/

6. См.: Cavalli A. Op. cit., P.141-144.

7. См.: Cavalli A. Op. cit., P.27.

8.См.: Попов Д.П. Реформа высшего образования глазами преподавателей и студентов уральских ВУЗов: социологический анализ // Вопросы управления.- 2011.-№2 (15).- С. 174-180.

9. См.: Красинская Л.Ф. Модернизация, оптимизация, бюрократизация //Высшее образование в России. – 2016. - №3.- С.73-82.

10. Cavalli A. Op. cit., P. 27

2.3.Конкурентоспособность университетов: системы оценки и мониторинг.

В экономике любой страны институт образования обладает не только социальной, но и экономической значимостью. В этой связи важной значение приобретает устойчивое конкурентоспособное развитие данного института.

Согласно общепринятому определению, конкурентоспособность — это способность определённого объекта или субъекта отвечать запросам заинтересованных лиц в сравнении с другими аналогичными субъектами и/или объектами. Объектами конкурентоспособности могут быть товары, предприятия, отрасли, регионы (страны, области, районы). Субъектами конкурентоспособности могут выступать потребители, производители, государство, инвесторы. Конкурентоспособность можно определить, только сравнивая объекты или субъекты с другими между собой.

Н.И. Перцовский дает следующее определение: конкурентоспособность образовательного учреждения - это возможность эффективной научно-образовательной деятельности и ее эффективной практической реализации в условиях конкурентного рынка; это обобщающий показатель жизнестойкости образовательного учреждения, его умения эффективно использовать свой кадровый, научно-методический, финансовый, материально-технический, информационный потенциалы. В.Е. Хруцкий и И.В. Корнеева определяют

конкурентоспособность образовательного учреждения как способность успешно оперировать на конкретном рынке в данный период времени путем предоставления конкурентоспособных образовательных услуг [1].

Конкурентоспособность университета делится на две группы факторов: внешних и внутренних. К внешним относятся социально-демографические условия, научно-техническое оснащение, экономическая ситуация в регионе и стране, маркетинг и рекламе в сфере образования, культурная среда, поведение конкурентов на рынке, спрос на рынке труда и т.д. К внутренним - формы обучения, специализации направлений, профессорско-преподаватель-ский состав, руководство учебного заведения, материально-техническая база, продвижение и реклама учебного заведения, организационная структура управления, корпоративная культура учреждения и т.д. [2]. Эти группы факторов взаимно влияют друг на друга, находятся под влиянием глобализационных процессов.

Существуют три пути достижения высокого уровня конкурентоспособности: 1)предоставление образовательных услуг высокого качества по низкой цене через бесплатные места на конкурсной основе; 2)постоянное расширение выбора образовательных программ и направлений подготовки; 3) ориентация на максимально полное удовлетворение потребностей потенциальных потребителей.

В «чистом» виде придерживаться одной из трёх предложенных моделей невозможно хотя бы потому, что здесь не оговариваются нужды самого учебного заведения или потому, что не представляется возможным в полной мере угодить потребителю. К тому же рыночная экономика вносит свои коррективы в ситуацию конкуренции между образовательными учреждениями. Всегда были, есть и будут модные направления подготовки, престижные вузы и т. д. Ситуация ажиотажа, складывающаяся вокруг поступления на эти направления или в указанные вузы, может исказить объективную картину их конкурентоспособности.

Несмотря на то, что оценка конкурентоспособности университета может производиться разными субъектами, решающее значение имеет оценка главного потребителя образовательных услуг - абитуриента**.** Он выступает в роли самостоятельного заказчика образовательных услуг, когда обучение оплачивается им самим или его родителями. Став студентом, он продолжает выступать в роли

весьма требовательного контролера качества образовательных услуг, поскольку их стоимость возмещается из средств достаточно напряженного бюджета семейного бюджета. Так, например, мнение студента-«платника» об НПР подчас является решающим при заключении руководством вуза очередного трудового контракта с данным преподавателем.

В этой связи можно выделить совокупность критериев конкурентоспособности вуза в абитуриентском «наклонении»:1) имидж университета; 2) наличие подготовки по новым перспективным специальностям и направлениям; 3) стоимость обучения; 4) местоположение вуза;5) наличие конкурсного отбора; 6) содействие выпускникам в трудоустройстве; 7) отсрочка от армии, наличие военной кафедры; 8) организация практики (стажировки за рубежом); 9) признание диплома за рубежом; 10) наличие комфортного и доступного по цене общежития; 11) информативность [3].

С точки зрения международного позиционирования конкурентоспособности университета важнейшее место среди указанных критериев принадлежит информативности, организации практики, содействию выпускникам в трудоустройстве, признанию диплома за рубежом.

Под критерием *"информативность"* следует понимать качество информации о конкурентных преимуществах вуза. Носителем информации является прежде всего проспект (буклет) вуза, а также информация из следующих источников: СМИ, открытые массовые мероприятия вуза, выставки "Образование и карьера". Некоторые отечественные учебные заведения, проводя обучение по согласованным с зарубежными вузами-партнерами программам, сообщают в проспектах и рекламе о том, что помимо диплома государственного образца выдают также диплом зарубежного вуза. Так, студенты ГУ ВШЭ наряду с отечественным дипломом могут получить второй диплом зарубежного университета - Лондонской школы экономики, Сорбонны, Роттердамского университета "Эразмус", университета Гумбольдта. Некоторые вузы, информируя абитуриентов о наличии партнеров за рубежом, сообщают о возможности командирования перспективных студентов, аспирантов или преподавателей на учебу за границу.

О конкурентных преимуществах вуза свидетельствует информация о том, где *осуществляется производственная практика и*

как трудоустроены выпускники. Кстати, подобные сведения - характерная черта проспектов международно признанных вузов за рубежом. Так, некоторые вузы Швейцарии, являясь мировыми лидерами в области гостиничного хозяйства, в своих проспектах сообщают, что местом практики и работы являются отели, входящие в международные холдинги "Марриот", "Шератон", "Хилтон, Ритц".

Целый ряд вузов, учитывая сложность трудоустройства выпускников без практического стажа, сообщают в своих проспектах о работе студентов по специальности уже с третьего курса (например, Московский гуманитарный институт), о двух годах практического стажа студентов к концу учебы (Московский институт права и экономики).

Критерий "*признание диплома за рубежом*" играет достаточно существенную роль. Вопрос подтверждения, признания и установления эквивалентности (нострификации) документов об образовании так же актуален, как и международное признание сертификатов о соответствии на экспортные отечественные товары.

Признание российских дипломов зависит во многом от участия нашей страны в Болонском процессе, который устанавливает единую систему взаимного признания дипломов. Россия, присоединившись к Болонской конвенции в 2003 г., сделала шаг на пути признания дипломов российских вузов в Европе. Присоединение к Болонской декларации не означает "автоматического" признания отечественных дипломов за рубежом. Предстоит серьезная перестройка системы высшего образования в России в направлении ее гармонизации с зарубежной, в частности с европейской, системой.

Тем не менее и сейчас целый ряд вузов страны отмечен высокой репутацией за рубежом. Речь идет о грандах отечественного образования - МГУ, МГТУ, МФТИ, МИФИ и некоторых других. Их выпускники, не имея "болонских" дипломов, пользуются большим спросом на зарубежном рынке труда.

Список зарубежных вузов, дипломы которых будут признаваться на территории России автоматически, утвержден Правительством России [4]. МОН РФ рассчитывает, что это нововведение позволит привлечь на российский рынок труда иностранных специалистов, а также заинтересовать в возвращении на родину молодежь, предпочитающую получать образование в заграничных альма-матер. В принятый перечень включены 210 иностранных учебных

заведений из 25 стран. Репутация вузов была подтверждена тремя наиболее влиятельными вузовскими рейтингами – ARWU, THE и Всемирным рейтингом университетов. Критерий отбора был прост: вуз должен одновременно входить (или он когда-либо входил) во все три рейтинга, причем занимать позицию в топ-300.

Выпускникам зарубежных университетов, которые не обнаружили свою альма-матер в списке, но мечтают трудоустроиться в России, придется пройти процедуру нострификации своих дипломов, которая установит соответствие уровня образования и квалификации специалиста федеральным образовательным стандартам.

В России оценка конкурентоспособности университетов определяется в первую очередь государственным заказчиком в лице МОН РФ. Им используется номенклатура критериев, состоящая из девяти групп: 1) штатный профессорско-преподавательский состав (на 1 января отчетного года); 2) профессорско-преподавательский состав по совместительству; 3) студенты и аспиранты (на 1 января отчетного года); 4) работа диссертационных советов вуза; 5) объем научных исследований в отчетном году; 6) издательская деятельность за последние два года;)бюджетные ассигнования и основные фонды; 8) передача денежных средств; 9) общежития, столовые, профилактории, спортивные сооружения [5].

Перечисленные характеристики по существу являются групповыми критериями. Развернутая номенклатура включает 45 единичных критериев. Рейтинг вузов рассчитывается на основе их отчетности с помощью расчетно-аналитического метода.

Анализ групповых и единичных показателей свидетельствует о том, что по существу это не показатели результата, а показатели процесса предоставления услуги. Их можно квалифицировать как критерии-факторы качества, использование которых имеет место во всех регламентах международной и российской оценки качества продукции. В них все критерии подразделяются на две группы: группу "возможности" и группу "результаты". Так, в приведенной выше номенклатуре МОН РФ содержатся критерии "возможности".

Высокие результаты оценки процесса являются гарантией надежности системы. Здесь уместна аналогия процедур сертификации продукции (результата) и процедур сертификации системы качества (проверки процесса). Если аккредитация вуза показывает, что он может в принципе готовить специалистов надлежащего каче-

ства, то сертификация системы менеджмента качества вуза позволяет оценивать качество процесса предоставления образовательных услуг: насколько он упорядочен, устойчив, обеспечен ресурсами, нацелен на предотвращение появления отклонений от требований ФГОС. По существу критерии "возможности" позволяют при сертификации системы менеджмента вуза оценить стабильность уровня качества услуги.

Критерии "возможности" используются при проведении конкурса вузов, впервые объявленного в 2000 г. Подобно тому как к участию в конкурсе товаров не допускается потенциально опасная продукция без сертификата соответствия, так и к конкурсу вузов не допускаются учебные заведения, не прошедшие государственной оценки – лицензирования и аккредитации. В перспективе рассмотренная рейтинговая оценка станет использоваться в конкурсе российских вузов на получение государственного заказа на подготовку специалистов с высшим образованием.

Таким образом, конкурентоспособность вузов представляет собой многоплановое понятие, которое складывается из различных систем критериев и включает в себя различных субьектов образовательного процесса. Сочетание их интересов и целей способствует повышению качества высшего образования.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Основные подходы к исследованию конкуренции и факторов конкурентоспособности образовательных учреждений ВПО –URL: http://www.uecs.ru/ marketing/item/510-2011-07-13-10-28-45

2. См.: Конкурентоспособность.-URL: http://www.financialguide.ru/ encyclopedia/ onkurentosposobnost)

3. См.: Особенности оценки конкурентоспособности образовательных услуг (на примере вузов)- URL: http://studme.org/156607218424/marketing/ osobennosti otsenki_konkurentosposobnosti_obrazovatelnyh_uslug_primere_ vuzov.

4. См.: Постановление Правительства РФ № 389 от 25 апреля 2012 г.-URL:http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_ 129075/

5. См.: Особенности оценки конкурентоспособности образовательных услуг (на примере вузов)- URL: http://studme.org/ 15660721

8424/marketing/ osobennosti_otsenki_ konkurentosposobnosti_ obrazovatenyh_uslug_ primere_ vuzov.

2.4.Образовательные рейтинги: основные параметры и типы.

Метод исчисления рейтингов, т.е. количественного измерения показателей деятельности общественных субъектов и их ранжирования по величине, является известным инструментом, который давно и успешно использовался в сфере реальной экономики с целью оценки эффективности работы хозяйствующих субъектов, кредитно-финансовых учреждений и т.п. В условиях экономики знаний границы применимости этого метода расширились за счет коммодификации результатов духовного производства (в том числе научной и образовательной деятельности), которая создает возможность их количественного исчисления.

Определением рейтингов университетов занимаются специальные агентства. В настоящее время существует немало таких агентств, равно как и предлагаемых ими рейтингов. Они отличаются масштабом охвата (национальные, региональные, глобальные), предметом охвата (институциональные, моно- или мультиотраслевые), критериями, показателями и методологией оценки. Наиболее авторитетными мировыми рейтинговыми агентствами принято считать ARWU - Shanghai Jiao Tong University Ranking, Times Higher Education World University Ranking, QS World University Rankings, US News and World Report в сотрудничестве с QS, а также и Leiden Ranking.

Европейским Центром по Высшему образованию (г. Бухарест, Румыния,) и Институтом Политики в Высшем Образовании (г. Вашингтон, США) собраны, проанализированы и систематизированы различные типы и виды методов, применяемых при составлении рейтингов учреждений образования, а именно.

Рейтинги вузов классифицируются

1. по типам:

- с начислением единого итогового балла – их применяют для ранжирования вузов в целом. Процедура такова: составляется набор показателей, каждому из них присваиваются свой вес, с учетом которых вычисляется единая итоговая оценка качества для данного вуза. Это весьма распространенный подход, наиболее

удачными примерами его применения могут послужить рейтинги US News and World Report (США) и журнала «Перспективы» (Польша);

- по конкретным дисциплинам, программам обучения или по отдельным предметам. В этом случае ранжированию подвергаются не вузы, а предлагаемые ими отдельные программы обучения определенным предметам. Таким образом можно оценивать качество учебных программ любого уровня – от программ получения диплома до аспирантских, профессиональных и др. Такие рейтинги составляются журналами «Перспективы» (Польша), «Штерн» (Германия), «Бизнес уик», «Файнэншл Таймс» (Великобритания) и многие др.;

- с комбинированным подходом к ранжированию. В данном случае присутствуют свои, особенные методы составления рейтингов/таблиц, которые невозможно объединить в единый тип.

2. по структуре:

- порядковый, в котором вузам присваиваются порядковые номера, и они располагаются в рейтинге в соответствии с этими номерами. Такой подход применяют в рейтингах THE, QS, DAAD в Германии и др.

- кластерный (группировка вузов по рейтингу), когда ранжируемые вузы объединяются в группы, например, лучшую, среднюю и худшую. Таким подходом отмечен рейтинг «Штерн» (Германия).

- комбинированный, в котором каждому вузу присваивается количественная оценка, но данные публикуются только по определенному числу лучших вузов. Этот вариант представляет своего рода гибрид двух первых. Такой подход применяет «Рекрут» (Япония), где в рейтинг по каждому показателю включаются только 50 лучших вузов. Возможны и другие комбинации.

3. по источникам используемых данных:

- имеющимся в свободном открытом доступе данным, например, содержащимся в опубликованных отчетах вузов.

- специально собранным сведениям (анкетирование студентов, НПР, работодателей, выпускников) [1].

Какие критерии используются при составлении глобальных, международных рейтингов? Рассмотрим этот вопрос на примере рейтингов ARWU,THE и «Таймс»-QS.

В стремительно набирающем мировое признание академическом рейтинге мировых университетов ARWU, публикуемом начи-

ная с 2003 г. и охватывающем 500 лучших университетов мира, используются следующие критерии:

1. Качество обучения, исчисляемое на основе количества выпускников вуза, ставших нобелевскими лауреатами, а также получивших медали в определенных областях знаний.

2. Квалификация преподавательского состава, определяемая совокупностью двух индикаторов: количеством НПР - нобелевских лауреатов, а также отмеченных другими международными наградами; индексом цитируемости в научных публикациях.

3. Качество научных исследований, фиксируемое двумя показателями: количеством статей, опубликованных в престижных научных журналах (Nature, Science и др.) за последние пять лет; количество статей с высокими индексами цитирования в изданиях по естественным и социальным наукам.

4. Академическая производительность, определяемая отношением суммарного количества баллов по вышеперечисленным индикаторам к численности академического персонала полного рабочего дня [2].

Другой авторитетный международный рейтинг – THE - выстраивается по четырем основным критериям:

1. Качество научных исследований, включающее в себя:

- академическую экспертную оценку, выставляемую агентством QS . В последние список лучших университетов составляется на основе опроса более 5 тыс. НПР, из них 41% – представители Европы, Ближнего Востока и Африки, 30% – Америки и 29% – Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом голосование участника опроса за университет, в котором он работает, не допускается;

- индекс цитируемости, который используется для оценки результатов научной деятельности и определяется количеством ссылок в престижных научных журналах в расчете на одного НПР. Соответствующие данные предоставляются базой данных «Основные показатели в науке» Томсоновского научного института в Филадельфии (США).

2. Трудоустройство выпускников, оцениваемое на основе заключений работодателей. В опросе принимает участие примерно 1,5 тыс. работодателей: 43% – из Америки, 32% – из Европы и 25% – из Азиатско-Тихоокеанского региона. Сотрудники международной компании QS, проводящие опрос, отмечают, что рейтинг вузов ва-

жен не только для них самих, но и для национальной экономики, поскольку крупные международные корпорации охотнее размещают свой бизнес в тех странах, где в долгосрочном плане гарантирована подготовка квалифицированных специалистов.

3. Интернационализация образовательного процесса, исчисляемая долями иностранных НПР и иностранных студентов соответственно в штатном составе и общем контингенте обучающихся в университете.

4. Качество обучения, определяемое соотношением численности НПР и общего контингента студентов [3].

Наконец, рейтинг «Таймс»-QS основывается на 5 основных индикаторах: качестве научных исследований, проводимых вузом, оценке деятельности вуза работодателями, количестве иностранных преподавателей и студентов, а также пропорции «студенты-преподаватели» [4].

В России в настоящее время не существует общепризнанного рейтинга вузов, а отдельные попытки создать такой список базируются на различных критериях. Так, наибольшей популярностью пользуется официальный рейтинг вузов МОН РФ, выделяющий лучшие вузы в каждой групп вузов: государственных классических и технических вузов, педагогических и лингвистических, экономических, медицинских, архитектурных и художественных, вузов государственной службы, физической культуры и т.д. Отдельно составляется два рейтинга для негосударственных аккредитованных вузов. Рейтинг ГУ ВШЭ основан на сравнении проходного балла, выставленного вузами для абитуриентов. Рейтинг агентства "Интерфакс" оценивает образовательную, научно-исследовательскую деятельность вуза и даже его бренд.

Как же выглядят лучшие вузы России согласно отечественным рейтингам?

Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») составило рейтинг российских вузов на основе следующих критериев конкурентоспособности: уровень преподавания; степень международной интеграции; масштаб ресурсного обеспечения; востребованность среди абитуриентов. При подготовке рейтинга использовались статистические показатели, а также проводились масштабные опросы среди 17,4 тысячи респондентов: работодателей, представителей академических и научных кругов, студентов и выпускников.

К лучшим по этим критериям в 2015 г. были отнесены 20 высших учебных заведений (топ-20). Среди них 11 вузов из столичного региона, Санкт-Петербургский государственный и политехнический университеты, два вуза из г. Томска (политехнический и государственный университеты), два вуза Новосибирска (государственный и технический университеты), а также три федеральных университета – Казанский, Уральский и Сибирский [5].

Лидеры рейтинга демонстрируют устойчиво высокие результаты: уже третий год подряд состав топ-20 лучших вузов России остается стабильным. Первую строчку в рейтинге, как и год назад, занял МГУ: в университете созданы наилучшие условия для получения качественного образования и обеспечивается наиболее высокий уровень научно-исследовательской деятельности.

В первую тройку лидеров рейтинга впервые вошел Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», потеснивший МГТУ. Главным обоснованием изменений стали успехи НИЯУ МИФИ в области усиления международной интеграции, выразившиеся в стремительном росте совместных с зарубежными вузами программ двух дипломов (с 26 до 37), а также повышение привлекательности для абитуриентов. Наилучшую динамику среди участников первой двадцатки продемонстрировал Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина – вуз поднялся в рейтинге сразу на 4 позиции и занял в 2015 г. 16-е место. Драйвером роста вуза стало, главным образом, улучшение условий для получения качественного образования [6].

Лидером ежегодного Национального рейтинга университетов РФ, составленного агентством «Интерфакс» и опубликованного в 2016 г., стал МГУ, на втором месте оказался СПбГУ, на третьем – ГУ ВШЭ. Казанский университет замкнул топ-10 указанного рейтинга, войдя в лидеры также в категориях «Исследовательская деятельность», «Образовательная деятельность» и «Лучшие бренды университетов России».

Рейтинги демонстрируют набирающую рост популярность инженерно-технических вузов. Их выпускники по сравнению с выпускниками экономических и управленческих направлений по-прежнему более востребованы работодателями, и это идет вразрез с выбором абитуриентов, предпочитающих учиться на экономистов и управленцев. Более того, инженерно-технические вузы гораздо привле-

кательнее с точки зрения затрат на образование. Так, если средняя стоимость платного обучения на первом курсе в технических вузах составляет 105 тыс. руб., то в экономических она равняется 200 тыс. руб. Нетехнические вузы – лидеры среди университетов по величине стоимости платного обучения по программам бакалавриата и специалитета; наиболее дорогостоящее обучение - в МГИМО и ГУ ВШЭ [7].

Таким образом, российские университеты, несмотря на трудности, связанные с реформированием, возрастанием стоимости обучения, оптимизацией НПР, тем не менее, не только выживают в конкурентной борьбе, но и демонстрируют успехи преимущественно на внутреннем рынке образовательных услуг. Вместе с тем в международных рейтингах успехи наших вузов практически незаметны. Так, в недавнем глобальном рейтинге THE представлены только МГУ и СПбГУ — в третьей и четвертой сотне соответственно. В этой связи становится весьма актуальной задача продвижения ведущих российских университетов в мировой «табели» о рангах.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1.См.: Пугач В.Н., Рейтинги Вузов как один из способов оценки качества образования - URL: http://naukovedenie.ru/?id=146.

2. См.: Гаффорова Е.Б., Маслова Л.Д., О системах оценки качества высшего образования – URL: http://research-journal.org/featured/pedagogy/o-sistemax-ocenki-kachestva-vysshego-ob/.

3. Особенности оценки конкурентоспособности образовательных услуг (на примере вузов) -URL: http://studme.org/156607218424/ marketing/ osobennosti otsenki_ onkurentosposobnosti_obrazo vatel nyh_ uslug_primere_vuzov

4. См.: Там же.

5. См.: Рейтинги вузов 2015 – URL: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_ 2015/

6. См.: Там же.

7. См.: Там же.

Глава 3.
Казанский университет как субъект глобального пространства высшего образования

3.1. Классический университет перед лицом глобальных вызовов

История Казанского университета – полный драматизма путь становления и развития в качестве крупного образовательного, научного и культурно-просветительского центра России, непрерывный процесс трансформаций и обновлений. Один из старейших классических университетов России, он за свою более чем двухсотдесятилетнюю историю достиг выдающихся успехов в развитии образования, науки и культуры.

С Казанским университетом связаны имена известных ученых и общественных деятелей, которые внесли значительный вклад в мировую и отечественную науку и труды которых продолжают активно формировать современное мировоззрение: Н.И.Лобачевский, Л.Н.Толстой, Н.Н.Зинин, К.К.Клаус, А.М.Бутлеров, И.А.Бодуэн де Куртенэ, П.Ф.Лесгафт, В.М.Бехтерев, Н.А. Васильев, А.Е.Арбузов, Б.А.Арбузов, Е.К.Завойский, Н.Г. Чеботарев, А.З.Петров и многие другие. Здесь сложились научные школы мирового значения в области математики, химии, магнитной и оптической спектроскопии, геологии, микробиологии и биохимии, языкознания, востоковедения, правоведения.

Казанский университет всегда с честью и достоинством отвечал на вызовы времени, которых было немало в его истории. Нынешняя эпоха не исключение. Стремительно меняющиеся реалии современного мира составляют совокупность исторически беспрецедентных вызовов системе высшего образования, порожденной эпохой модерна, и ее ядру – классическому университету, ставят в повестку российского высшей школы новые и весьма серьезные задачи.

К основным из этих вызовов относятся следующие.

1. *Инновационно-технологический характер общественного развития.* Инновационное развитие, нацеленное на перманентное внедрение новшеств, обеспечивающих качественный рост эффективности продукции, востребованной рынком, отдает приоритет практико-ориентированному ситуационному («здесь и сейчас») зна-

нию в противовес знанию абстрактному фундаментальному («везде и всегда»). Такой тип развития порождает безоглядный гипертехнологизм современной цивилизации, «кнопочно-инструментальный» уклад жизни, чуждый всякой рефлексивности и ориентирующий человека на заранее заданные схемы решения ситуативных задач.

Оборотной стороной перманентных инновационных изменений становится рискогенность общественного развития – постоянное производство обществом экологических, технологических, экономических, социально-политических, институциональных рисков. «Понятие риска обозначает будущее, которое нельзя знать… Мир в целом не вписывается в рациональный расчет и реагирует неожиданным образом»[1].

В условиях перманентной изменчивости, непредсказуемости, случайности, неопределенности, рисковости окружающей человека информационно-технологической среды классические университетские способы и формы трансляции знания теряют свою эффективность, дискредитируются перед лицом «текучей современности» [2].

2. *Экономоцентризм как основа общественных отношений.* Сущность экономоцентризма – тотальный товарно-денежный характер обмена продуктами деятельности, платность всех товаров и услуг, коммодификация нематериальных продуктов. Современная форма его выражения – «экономика знаний», когда производство, продажа, тиражирование знаний становятся основным фактором воспроизводства общественного богатства, наиболее рентабельным способом капиталистического хозяйствования. «Главными источниками… особенно большой прибыли и завтрашнего капитала – все больше становятся идеи, а не материальные объекты. Идеи создаются только один раз и затем продолжают приносить богатство в зависимости от числа покупателей/клиентов/потребителей…» [3]. Знание начинает играть ключевую роль в создании конкурентных преимуществ и формировании экономической стоимости. Оно отныне выступает в качестве капитала, который сам подлежит воспроизводству в экономических циклах

Экономоцентристский подход к образованию концептуализируется в современных теориях «культурного» (П.Бурдье), «человеческого» (Г.Беккер), «социального» капитала (Дж. Коулман). Отныне образование рассматривается в качестве одной из форм функцио-

нирования капитала, а расходы на образование начинают расцениваться как инвестиции [4].

Сфера высшего образования, будучи вовлеченной в экономоцентристские тренды, трансформируется из классического социального института в экономический субъект, занимающийся производством образовательных услуг. Маркерами этой трансформации являются коммерческий характер обучения, использование экономических критериев эффективности, редукция «излишних» непрофессиональных (общегуманитарных, общекультурных, воспитательных) компонентов образовательных программ.

Как известно, университетское образование зиждется на знаниях и практиках научного типа, немыслимо без развития научных исследований в стенах самого университета. Между тем понимание науки как института воспроизводства нового знания претерпевает под влиянием экономики знаний существенные изменения. Начиная с Нового времени, научное знание рассматривалось в основном в дискурсе Истины об окружающем мире и воспринималось как абсолютная ценность, стоящая выше ценности любых других аспектов этого знания. Добывание истинного знания было главной целью науки - безотносительно возможных практических аппликаций полученных результатов либо возможности использования их в неопределенном будущем. Данное обстоятельство придавало занятиям наукой самоценный и самоцельный характер. В этом свете университет представлял собой учреждение, выполнявшее выдающуюся социальную функцию производства и распространения важнейшего общественного блага – истинного знания.

Однако, по мере формирования основ экономики знаний, коммодификация науки все больше упрочивается экономоцентрическое, потребительское понимание научной деятельности и ее продуктов. Его сторонники исходят из узкоутилитарного, прагматического представления о науке как отрасли производства «полезного знания», т. е. знания, нацеленного на результат, приносящий быструю экономическую выгоду. Как следствие, производитель такого знания становится таким же субъектом рыночных отношений, как и производители других товаров. В оборот активно вводятся термины «предпринимательская наука», «интеллектуальное предпринимательство», «интеллектуальная собственность», «академический капитализм», «академический менеджмент».

Чрезвычайно востребованным становится предпринимательский тип управления научно-образовательным учреждением, использующий идеологию, технологии и практики функционирования частного сектора экономики, - т.н. «эффективный университетский (академический) менеджмент».

Такая трансформация непривычна и болезненна для классического университета, традиционного оценивавшего эффективность своей деятельности в категориях общественного блага и практиковавшего академический тип управления.

3. *Либерализация (разгосударствление) социальных институтов.* Характерная для демократического рыночно организованного общества, либерализация (разгосударствление) социальных институтов существенно изменяет место и роль государства в системе высшей школы, где оно, особенно в России, долгое время времени сохраняло функции главного и нередко единственного заказчика, инвестора и исполнителя образовательной деятельности, побуждает государство к пересмотру характера взаимоотношений с университетом. Чем дальше, тем больше обнаруживается неэффективность тотально государственного управления и централизованного ресурсного обеспечения учреждений высшего образования: обреченность государственных вузов на финансирование по остаточному принципу, нарастающая неспособность государства обновлять и эффективно поддерживать имеющуюся учебно-лабораторную базу образования в условиях инновационных изменений, обеспечивать финансовыми и материальными ресурсами развитие вузовской науки.

Поэтому масштабы, способы и формы присутствия государства в системе высшего образования явно требуют пересмотра и реформирования. Разгосударствление высшей школы становится ведущим трендом. Перспективы государственного участия в деятельности учреждений высшего образовании связывается отныне главным образом с частно-государственным партнерством, созданием условий для притока в высшее образование частных денег, расширения поля деятельности рыночных институтов.

Это обстоятельство со всей определенностью было зафиксировано открывшимся осенью 2014 г. в г. Москве форсайтом «Глобальное будущее образования». Задача форсайта, который длился весь 2015 г. и прошел по всему миру, была выявить основные тен-

денции современного образования и выработать практические рекомендации на период до 20 лет. Постоянный акцент на разгосударствление образовательной системы вообще и высшей школы в частности стал важнейшей особенностью форсайта.

Практика мировой системы образования последних 30-40 лет свидетельствует в пользу эффективности такого типа взаимоотношений между государством и высшей школой. Неслучайно авторитетные независимые рейтинги университетов мира (THE, QS, Шанхайский и др.) на протяжении последних десятилетий стабильно демонстрируют, что в числе топ 10-15 университетов нет ни одного «чисто» государственного.

Российскими университетами, которые столетиями, вплоть до 90-х годов прошлого века, создавались, функционировали и развивались в качестве тотально государственных учреждений, тренд разгосударствления воспринимается как вызов, несущий угрозу их существования.

4. *Информатизация общества и виртуализация общественных коммуникаций.* В качестве мощнейшего социального тренда виртуализация общественной жизни означает переход многочисленных социальных коммуникаций из реальной, материально-чувственной области в виртуальную, нематериальную сферу. По мнению Д.В.Иванова, столь интенсивное в последние годы использование технологий виртуальной реальности в лице Интернета имеет социальный смысл – замещение социальной реальности ее компьютерными симуляциями. Такого рода замещение можно наблюдать практически во всех сферах жизни современного человека - экономике, политике, науке, искусстве и др. [5]. Виртуализация значительно изменяет характер социального взаимодействия, переводит его в интерактивный сетевой режим, расширяя количественный состав участников взаимодействия и освобождая их от территориальной привязанности. Интернет позволяет стать участником информационного процесса любому человеку, формирует новую сферу взаимодействия, приводит к возникновению новых видов общественных отношений.

В этой связи особое значение приобретают те виды социального взаимодействия, которые в наибольшей степени подвергаются процессу виртуализации. К таковым относятся когнитивные отношения в сфере образования. Нарастающее использование в высшем

образовании современных информационных технологий, в первую очередь возможностей Интернета, обеспечивают невиданную ранее скорость доступа к когнитивным ресурсам, их трансляции и обработки. Данный тренд порождает феномены территориально делокализованного открытого дистанционного образования [6].

Поборники дистанционного обучения уже вынашивают идею создания на основе всемирной электронной сети глобального виртуального онлайн-университета - Global University.Он будет обеспечивать образовательное партнерство университетов , бизнес-структур, правительственных и неправительственных организаций и в перспективе способен практически полностью заместить традиционные университеты. Будучи территориально локализованными и культурно «прописанными» в своих национальных регионах, они вряд ли могут составить конкуренцию учреждениям открытого образования.

5. *Потребительство как доминирующий тип современного общественного жизнеустройства.* Потребительство (консюмеризм) характеризуется искусственным стимулированием потребления товаров как главным условием роста экономики; функционированием всей совокупность общественных отношений на основе паттернов индивидуального потребления; социализаций, субъективацией и идентификацией индивида посредством потребления, а не творчества.

Консюмеризация образования, остающегося по своей природе чуждым всякому потребительству, оказывает на него профанирующее воздействие, редуцируя полноту взаимоотношений университета и учащихся к клиентурному формату «производитель услуг – потребитель услуг» [7].

Ориентируясь на «безусильственный» образ мысли и действия, характерный для человека-потребителя, консюмеризм порождает неоправданное упрощение и облегчение содержания образовательных программ («обучение через удовольствие»), предлагает образовательные продукты-суррогаты сомнительного качества под лозунгом минимизации потребительских усилий по их освоению («присвоить – значит усвоить!», артикулирует развлекательно-игровое начало организации образовательной деятельности («make us fun!»).

В аксиологическом отношении потребительство влечет утрату образованием сверхценностного для индивида характера, низведение его до ценности рядовых потребительских товаров и услуг («все продается и все покупается!»). Учащемуся-потребителю становится важным не содержание знаний или уровень собственного культурного развития, а внешняя форма образования, его символ – документ, диплом, сертификат, удостоверение. Ценность знаний замещается симулякрами образованности: чем их больше и чем они престижнее, тем шире возможности социальной мобильности их обладателя. Современные образовательные практики все больше начинают напоминать разновидности деятельности по обмену и потреблению символов. Апофеозом таких практик становится образование в духе гламура (глэм-образование) [8]. Противоречие ценностей консюмеризма ценностям академизма, которые были свойственны классическому университету, очевидно.

6. *Глобализация общественного развития.* Данный всемирный тренд порождает глобализацию образования – процесс приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики, упрочения единой мировой образовательной системы, основанной на универсальных образовательных стандартах. Образование всех без исключения групп населения становится основным средством воспроизводства общественного богатства и сориентировано на подготовку высокопрофессиональных узкопрофильных функционеров, отвечающих запросам глобальной экономики. Этим задается глобалистский подход к образованию – оно должно быть функциональной структурой в системе глобального общества.

В результате утверждается парадоксальная ситуация: с одной стороны, происходит расширение до общепланетарных масштабов образовательного пространства людей; с другой, резко – до необходимого минимума – суживается пространство образования, нацеленного на обогащение и развитие полноценной личности. Одна из причин тому – десуверенизация экономической и, как следствие, социальной политики национального государства в эпоху глобализации, невозможность для него противостоять от имени общества образовательной стратегии глобального бизнеса, ограничивающего образование исключительно профессиональным тренингом.

Об этой ситуации проницательно высказался З.Бауман. По его мнению, правительства, посвятившие себя подъему благосостояния

своих избирателей, не имеют никакого выбора, кроме как воздерживаться от любых действий, которые могут создать впечатление, что территория, политически управляемая правительством, недружественна к предприятиям глобально мыслящего и действующего капитала. Свобода государственной политики беспрестанно разрушается новыми глобальными экономическими силами. Возмездие за нарушение новых глобальных правил бывает быстрым и беспощадным. Наказание чаще всего экономическое - непокорным правительствам, не желающим оставить страну на милость мировых финансовых рынков и мировой свободной торговли отказывают в займах или сокращении долгов, местные валюты делают глобально прокаженными, страну окружают экономическими санкциями [9].

В таких условиях крупные транснациональные компании и международные надправительственные финасово-банковские структуры становятся ключевыми полноправными субъектами образовательной политики, которая реализуется в различных формах: от организации собственных образовательных учреждений до участия в проектах модернизации национальных систем образования.

Редукция современного образования до узкопрофессионального тренинга, осуществляемая в интересах подлинных хозяев глобализации, оборачивается воспроизводством таких черт человеческой субъектности, как безоглядный гиперактивизм, бездушный технологизм, экологическая близорукость, циничный прагматизм. Они давно обнаружили свою природоразрушительную направленность, социальную рисковость и противочеловеческую обращенность.

Культивирование этих ценностей вкупе с низведением высшего образования до уровня узкопрофессионального тренинга, усугубляемое десуверенизацией образовательной политики национального государства, не только не соответствует миссии классического университета, но составляет ей беспрецедентный эпохальный вызов. Ведь согласно Х.Ортеге-и-Гассету, «миссия университета состоит в том, что он одним своим существованием и деятельностью удерживает общество «в напряжении культуры».

Ответом на все вышеперечисленные вызовы стала модернизация классического университета.

Первым крупным шагом в модернизации Казанского университета в постсоветское время стало его преобразование в 2009 г. в федеральный университет.

Согласно концепции МОН РФ, целью создания федеральных университетов является развитие системы высшего профессионального образования на основе оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей высших учебных заведений с экономикой и социальной сферой федеральных округов. Стратегическая миссия федерального университета - формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных разработок. Федеральный университет реализует эту миссию, организуя и координируя в федеральном округе работы по сбалансированному обеспечению программ социально-экономического развития субъектов в составе округа квалифицированными кадрами, а также научными, техническими и технологическими решениями, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения [10].

Обретение Казанским университетом федерального статуса открыло новую страницу его славной истории. Был придан мощный импульс модернизационным тенденциям: развитию востребованных обществом направлений подготовки, кардинальному обновлению учебно- и научно-лабораторной базы, развертыванию «прорывных» направлений научных исследований, быстрейшему реагированию на запросы реальных секторов экономики, инициированию предпринимательской активности, расширению социальной открытости и международного сотрудничества [11].

Все поставленные в Программе развития КФУ задачи, отвечающие этим приоритетам, были успешно выполнены в течение пятилетнего этапа (2009-2013 гг. включительно). К ключевым их них относятся:

-модернизация образовательного, научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности;

-развитие кадрового потенциала и формирование качественного контингента обучающихся;

-модернизация инфраструктуры;

-включение университета в глобальные научно-образовательные и инновационные сети и содействие их формированию на региональном уровне;

- создание системы открытого информационного обмена;

- содействие системной модернизации общего и профессионального образования.

В результате КФУ действительно превратился в качественно новое высшее учебное заведение, обладающее собственным потенциалом дальнейшего развития и способное эффективно содействовать решению задач социально-экономического развития в РТ.

За первым шагом пришла очередь сделать второй - речь шла о выходе КФУ на передовые позиции в ГПВО. Необходимость этого шага для отечественной высшей школы встала со всей очевидностью еще в начале 2000-х годов, когда она присоединилась к Болонскому процессу, преследуя цель интегрироваться в европейское образовательное пространство. Но уже спустя десять лет стало ясно, что без позиционирования ведущих университетов России в ГПВО российское высшее образование вряд ли сумеет найти адекватные ответы на вызовы времени, удовлетворить динамично изменяющиеся запросы общества к высшей школе, а также потребности своих абитуриентов.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1.Луман Н. Введение в системную теорию.- М., 2007. - С.196-197.

2.См.: Бауман З. Текучая современность.- СПб., 2008.

3.Бауман З. Указ.соч., С.163

4. См.: Кендрик Д. Совокупный капитал США и его формирование. - М., 1978.

5. См.: Иванов Д.В. Виртуализация общества.- СПб. 2000.

6. Подробнее об этом см.: гл. 1, п. 1.2.

7. Подробнее об этом см.: гл.1, п.1.3.

8 .Е.М.Николаева, М.Д.Щелкунов, О.Я.Ившина. Феноменология потребительства.- Казань, 2014. – С.110-118.

9. См.: Бауман З. Указ. соч., С.199-200.

10. См.:Российское образование. Федеральный портал. - URL: http://www.edu.ru / abitur /act.73/index.php.

11. См.: Щелкунов М.Д.,Бухараев В.М., Люкшин Д.И.КФУ: от идеи до практики. Казанский федеральный университет как центр модернизации образования в Татарстане. - Казань, 2014.

3.2 Проект «5- 100»: Программа повышения конкурентоспособности КФУ

Задача по обеспечению вхождения к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов, была поставлена Указом президента РФ от 7 мая 2012 г. Эти документом по существу был дан старт т.н. проекту «5-100».

Проект «5-100» — проект по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научнообразовательных центров, реализуемый в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров».

Распоряжением Правительства РФ от 6 апреля 2013 г. № 529-р «Об утверждении состава совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров» был организован и проведен конкурсный отбор ведущих университетов на предоставление указанной государственной поддержки. А в соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 апреля 2013 г. № 296 «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» был разработан перечень требований для такого отбора.

Каждый из вузов-участников конкурса обязан был разработать собственную программу повышения конкурентоспособности, главным элементом которой является дорожная карта – документ, демонстрирующий механизмы и этапы продвижения вуза в проекте на основе системы соответствующих мероприятий.

Принятие решения об участии в конкурсе для КФУ оказалось непростым делом. Руководство КФУ, университетское сообщество отчетливо осознавали, что участие в данном беспрецедентном состязании обернется необходимостью сочетания функций феде-

рального университета с функциями исследовательского инновационного (с элементами предпринимательского) университета, сопряжения индикаторов Программы развития федерального вуза – с целевыми показателями ППК.

Объективно такое сочетание является сложным и даже противоречивым.

1.Если Программа развития федерального университета ставила основной целью кардинальное обновление материально-технической базы университета и создание современной инфраструктуры университетского образования, то в центре ППК оказались обеспечение мирового качества образовательного процесса, исследовательских работ и технологических разработок, развитие конкурентоспособного человеческого капитала с учетом передовых международных требований.

2. Если в качестве федерального вуза Казанский университет обязан выполнять целый ряд социальных обязательств (подготовка кадров массовых профессий (учителей, юристов, журналистов и т.п.), осуществление воспитательной миссии и т.п.), то для исследовательского (с элементами предпринимательского) университета эти обязательства являются бременем, тормозящим его развитие.

3. Если федеральный университет выступает в качестве одного из ключевых драйверов регионального развития, то теперь он должен был сочетать эту миссию с «драйвом» в международном научно-образовательном пространстве, т.е., образно говоря, «играть на два фронта».

4. Если деятельность федерального университета, тем более такого, как Казанский, отмечена национально-культурными особенностями региона его территориальной «прописки» (Республика Татарстан), которыми университет дорожит и которые он поддерживает (язык, культура), то для него, как исследовательского вуза международной ориентации, эти функции теряют свою актуальность. В этой связи немалую озабоченность вызывала судьба социально-гуманитарного блока университета, который ответствен за его национально-культурную миссию и на который падает 40% объема совокупной деятельности КФУ.

5. Наконец, если численность студентов федерального университета не может опускаться ниже 40 тыс. чел., то оптимальная

численность исследовательского вуза, как правило, составляет не более 5-7 тыс. чел.

Тем не менее, после напряженных дискуссий решение об участии КФУ в конкурсе было принято. Забегая вперед, заметим, что, как показали три истекших года участия КФУ в проекте «5 -100», он сумел совместить в своей деятельности эти весьма нелегкие требования.

Следующим этапом стала разработка проекта ППК. Работа над ним последовательно прошла все этапы: «нащупывание» основной идеи, отработка замысла, «шлифовка» концепции и, наконец, скрупулезная формулировка и всестороннее обоснование миссии, целей, задач, приоритетных направлений деятельности. Итогом предпринятых усилий стал документ, определивший судьбу университета на несколько лет вперед.

В разработке Программы и плана ее мероприятий (дорожной карты) приняли участие все основные структурные подразделения университета – институты и факультеты. Они подготовили дорожные карты повышения собственной конкурентоспособности, исходя из мировых трендов и своего потенциала, и защитили их перед своими коллективами, внешними консультантами и руководством КФУ.

К разработке итогового документа – общеуниверситетского проекта Программы были привлечены лучшие специалисты КФУ - ученые, преподаватели, менеджеры образования. Официальными консультантами выступили представители известной компании PricewaterhouseCoopers Russia B.V. К неформальным консультациям были привлечены нобелевские лауреаты Ж.-М. Лен, А. Мюллер, Р. Нойори, академики РАН Р.И. Илькаев., В.В. Лунин, Р.И. Нигматуллин, Ю.С.Осипов, Р.З. Сагдеев, В.А.Садовничий, В.С.Сурков, Р.А. Сюняев, И.А.Тарчевский, Е.М.Примаков, а также Т. Берхем, Президент немецкой службы академических обменов (ДААД), Д. Матушевский, Президент Совета по международным исследованиям (IREX, США), К.Шваб, Президент Всемирного экономического форума и другие выдающиеся зарубежные деятели науки, топ-менеджеры высшего образования.

Был заключен договор о сотрудничестве с компанией Quacquarelli Symonds Limited - одним из авторитетных международных агентств, занимающихся составлением рейтингов высших образовательных заведений.

Большую роль сыграла поддержка участия КФУ в проекте «5-100» со стороны руководства РТ - как моральная, так и финансовая, а именно: республика дала твердое согласие выступить в качестве субъекта софинансирования мероприятий Программы.

Из 54 участников конкурса 36 университетов прошли первый этап отбора. Победителями же стали 15 вузов, среди которых 3 федеральных, 11 национальных исследовательских университетов и один университет без специального статуса. Это Дальневосточный, Уральский и Казанский (Приволжский) федеральные университеты, национальные исследовательские университеты: «МИСиС», Томский государственный университет, Томский политехнический университет, "Высшая школа экономики", ядерный университет «МИФИ», Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Новосибирский государственный университет, Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П.Королева, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», Санкт-Петербургский университет информационных технологий механики и оптики, а также Московский физико-технический институт (государственный университет),

КФУ вошел в число вузов-победителей, которые включились в напряженное состязание за повышение своего рейтинга в мировой «табели» лучших университетов мира. Список конкурсантов красноречиво свидетельствовал о мощном потенциале и амбициях участников проекта, которые должны были регулярно отчитываться о выполнении своих ППК перед Советом по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров (международным Советом Проекта «5-100») и МОН РФ. Важнейшим условием предоставления университетам субсидии было определено выполнение ими планов мероприятий «дорожных карт», в том числе вхождение в мировые рейтинги университетов, а также обеспечение софинансирования этих мероприятий из внебюджетных средств.

Основой деятельности Казанского университета стала Программа повышения конкурентоспособности, рассчитанная на 2013-2020 гг. [1] .

Стратегической целью университета ставились повышение конкурентоспособности в области исследований и разработок, достижение высокого международного уровня образовательных программ для вхождения в топ -100 рейтинга мировых университетов.

В качестве референтных университетов, т.е. вузов-образцов для сравнения, были выбраны Национальный университет Сингапура, Пекинский университет (КНР), Университет штата Иллинойс (США), университет Хельсинки (Финляндия), Свободный университет Берлина (ФРГ). Такой выбор был обусловлен тем, что указанные университеты входили в топ-100 ведущих мировых научно-образовательных центров; были близки к КФУ по количеству студентов и преподавателей; тематике образовательных программ; направлениям научных исследований; имели программы сотрудничества и обмена опытом с КФУ.

Сравнение ключевых показателей деятельности КФУ с соответствующими индикаторами референтных университетов обнаружило основные разрывы в таких показателях, как-то:

- ежегодное количество публикаций сотрудников в индексируемых изданиях (400-500 в КФУ против 5000-8000 в референтных вузах);
- доля зарубежных НПР в штатном составе (соответственно 1% против 30%);
- доля аспирантов и магистрантов среди обучающихся (10% против 40-60%);
- доля иностранных студентов среди всех студентов (3% против 20%);
- доля доходов из внебюджетных источников в доходах университета (30% против 50% и более).

Инструментом преодоления этих разрывов стали стратегические инициативы. Их цель - планомерная оптимизация численности обучающихся в КФУ при повышении доли магистрантов и аспирантов; привлечение талантливых студентов и аспирантов; масштабное привлечение к сотрудничеству ведущих мировых ученых и ведущих мировых компании; увеличение количества публикаций в зарубежных индексируемых изданиях в короткие сроки; увеличение объема НИОКР посредством расширения сотрудничества с реальным сектором отечественной и мировой экономики; внедрение образо-

вательных методик и практик на основе лучших мировых образцов; изменение модели управления.

Были сформулированы следующие стратегические инициативы.

С1.Формирование портфеля программ и интеллектуальных продуктов вуза, обеспечивающих международную конкурентоспособность;

С2.Привлечение и развитие ключевого персонала вуза, рост качества исследовательского и профессорско-преподавательского состава;

С3. Привлечение талантливых студентов и аспирантов;

С4. Механизмы обеспечения концентрации ресурсов на прорывных направлениях, отказ от неэффективных направлений деятельности;

С5. Создание системы управления вузом;

С6. Развитие инфраструктуры и сервисов университета;

С7. Позиционирование университета в мировом информационном пространстве.

В соответствии с СИ был составлен план основных мероприятий ППК, ориентированных на:

- привлечение в КФУ молодых научно-педагогических работников с опытом работы ведущих иностранных и российских научно-образовательных учреждениях;
- создание программ международной и внутрироссийской академической мобильности университетских сотрудников;
- совершенствование деятельности аспирантуры и докторантуры;
- поддержку студентов, аспирантов, стажеров, молодых научно-педагогических работников;
- внедрение в вузах новых образовательных программ совместно с ведущими иностранными и российскими университетами;
- привлечению студентов из ведущих иностранных университетов для обучения в КФУ;
- проведение НИР с учетом приоритетных международных направлений исследований;
- реализацию научно-исследовательских проектов с привлечением к руководству ведущих иностранных и российских ученых;
- развитие информационного и PR сопровождения ППК;

- модернизацию системы управления и развитие инфраструктуры КФУ до уровня ведущих университетов мира.

Специальное место в ППК заняла маркетинговая стратегия – описание и обоснование выбора рынков, на которых будет концентрирован университет.

Так, по рынку исследований с учетом стратегических целей университета, прогноза мировых трендов развития и исследовательского потенциала были определены следующие приоритетные направления исследований и разработок: 1) биомедицина, фармацевтика; 2) нефтеразработка, нефтепереработка, нефтехимия;3) перспективные материалы; 4) информационно-коммуникационные и космические технологии; 5)развитие общества, межкультурные коммуникации и современные образовательные технологии.

Данный выбор приоритетов был обусловлен наличием в КФУ признанных в мировом масштабе научных школ в областях физической, органической и супрамолекулярной химии, магнитной и оптической спектроскопии, физического материаловедения, нанофизики, радиофизических измерений природных сред, геометрии, алгебры и аэрогидромеханики, геологии и геофизики, молекулярной биологии, микробиологии и биохимии, быстро развивающейся биомедицинской школы, а также целого ряда социально-гуманитарных исследовательских направлений. Такой выбор приоритетов отчетливо продемонстрировал стремление университета развивать свою региональную стратегию в единстве основных – естественнонаучного, инженерно-технического, информационно-технологического и социогуманитарного - секторов своей деятельности.

По рынку работодателей был определены типы компаний и организаций, на которые будет ориентирован вуз. Это российские и зарубежные научно-исследовательские организации в области фундаментальной медицины, бионанотехнологий и биоматериалов, инженерно-геологических и геофизических изысканий, физики, астрономии, химии, нанотехнологий и пр. Это региональные, федеральные и зарубежные органы государственного и муниципального управления, посольства и представительства. Это крупные хозяйственные кампании в области нефтегазового комплекса (British Petroleum, Schlumberger, Татнефть, Нижнекамскнефтехим, ТНГ-групп, Нефтеконсорциум, Татнефтехиминвест-холдинг, Казанский завод синтетического каучука, Связьинвестнефтехим, НПП Тасма),

фармацевтики и медицинского оборудования (Novartis, Pfizer, Татхимфармпрепараты, технопарк Иннофера, Химград), информационных технологий (Samsung, Microsoft, HP, Cisco, Fujitsu, Oracle, IBM, Иннополис), автомобилестроения (КАМАЗ, Соллерс, Форд-Соллерс, Алабуга, ЕЛАЗ, Ford, IAV Automotive Engineering, IDIADA, Daimler; Renault-Nissan).Это учреждения финансового сектора, консалтинга и аудита (Ак Барс Банк, Сбербанк России, Банк ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-банк, Pricewaterhouse-Coopers), а также российские и зарубежные образовательные центры.

По рынку абитуриентов было запланировано увеличение доли зарубежных студентов в КФУ до 15% к 2020 г. за счет активизации работы с абитуриентами из Китая, стран Центральной Азии, Востока, Африки, ряда бывших социалистических стран.

Особое внимание было отведено управленческой компоненте реализации университетом ППК. На период действия программы была создана Дирекция Программы - исполнительный орган ППК под руководством ректора - для оперативного решения вопросов жизнедеятельности университета, возникающих в процессе реализации ППК. В целях содействия в подготовке документации и консультации сотрудников при реализации дорожной карты создан Проектный офис из числа представителей управленческих служб.

С целью ознакомления университетского сообщества с принципами разработки ППК, системой запланированных инициатив и вытекающих из них мероприятий была выпущена специальная брошюра. Она оказалась своевременным методическим пособием в помощь структурным подразделениям КФУ при разработке и дальнейшем корректировании их собственных дорожных карт [2].

Был образован Международный научный Совет КФУ в составе 13 выдающихся зарубежных и отечественных ученых. В него вошли А.Чехановер (Израиль), М.Юсупов, А.Аллул, А.Варнек (все - Франция), Р.Найори (Япония), Р.Оберхэнсли, Р.Сюняев, В.Лефельдт (все - Германия), Р.Сагдеев, Д.Салми (все - США), Р.Гримм (Австрия), Д.Раунд (Великобритания), И.Фрумин (Россия). Основными целями указанного Совета ставились укоренная интеграция КФУ в международные исследования, образовательные программы, а также продвижение университета в международном сообществе.

Отрадно, что в состав МНС были включены несколько выходцев из Татарстана, которые при всей своей научной занятости и ми-

ровом признании по существу бескорыстно согласились помогать университету в непростом и беспрецедентном деле - повышении международной конкурентоспособности.

Основными партнерами КФУ были определены ведущие научно-образовательные центры: Гиссенский университет им. Ю.Либиха, Университет Лейпцига, Свободный университет Берлина, Университет Макса Планка Бад-Нойхайм (все - Германия), Средиземноморский институт нейробиологии, Университет Страсбурга (оба -Франция), ОАО «Институт стволовых клеток человека» (Россия), Университет Карнеги-Меллона (США), Университет РИКЕН, Университет Канадзавы (оба-Япония), Университет Хельсинки(Финляндия), Национальный институт образования (Сингапур).

На первом этапе реализации дорожной карты (2013-2014 гг.) основной вектор преобразований был направлен на формирование платформы будущих трансформаций, стратегических приоритетов, необходимой материальной технической базы, обеспечивающих структур и запуск основных драйверов преобразований – центров превосходства. Рост позиций университета во всех ключевых рейтингах, а также выполнение показателей эффективности продемонстрировали корректность выбранной стратегии, модели и технологии развития. Этот факт была подтвержден в ходе комплексной всесторонней экспертизы результатов реализации Программы за период 2013-2014 гг. с участием представителей рейтингового агентства QS, компании Pricewaterhouse Coopers Russia B.V., Международных советов МОН и КФУ, агентства Webometrics.

Вместе с тем эксперты сформулировали целый ряд рекомендаций по дальнейшей реализации ППК. К ним отнесли необходимость: нишевой специализации внутри приоритетных направлений; усиления интеграции с институтами РАН; улучшения академической репутации и повышения узнаваемости в мировом научно-образовательном пространстве; совершенствования взаимоотношений с бизнес-партнерами, маркетинговой активности; скорейшей доработки сайта КФУ; внедрения лучших управленческих практик; учета опыта «быстрорастущих университетов».

На втором этапе реализации дорожной карты (2015-2016 гг.) было запланировано развить накопленные преимущества в выбранных приоритетных направлениях, используя возможности университета, расположенного на динамично развивающейся иннова-

ционной территории. Были внесены корректировки в целевую модель. Они коснулись главным образом референтной группы мировых университетов, числа стратегических инициатив (к числу семи существовавших были добавлены две новые инициативы), увеличения значений показателей результативности, позиций в рейтингах, рейтинговых перечня центров превосходства, системы мероприятий.

В том же 2015 г. была произведена актуализация Программы развития КФУ на 2010-2019 гг. Скорректированная программа была утверждена распоряжением Правительства РФ №2417-р от 26.11. 2015 г. Новый документ был синхронизирован с ППК в части стратегической цели, миссии и приоритетных направлений, а также основных задач, мероприятий и целевых показателей. Отныне университет мог ориентироваться в своем развитии по существу на одну программу – ППК.

Что касается состояния дел КФУ в группе участников проекта «5-100», то оно характеризуется в целом поступательной динамикой. Признание успешности движения КФУ в проекте «5-100» было зафиксировано в решениях Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров (март 2016 г.). Совет рекомендовал МОН РФ разделить состав участников проекта «5-100» - а их число увеличилось с 15 до 21 - на 3 группы и предоставить для университетов каждой группы на 2016 г. субсидии в размере 900 млн. руб., 500 млн. руб. и 150 млн. руб. соответственно для 1-ой, 2-ой и 3-ей группы. По итогам рассмотрения дорожной карты КФУ было принято решение включить Казанский университет в первую группу участников. В нее также КФУ, вошли МФТИ, МИСиС, ГУ ВШЭ, МИФИ, Университет ИТМО.

В 2016 г. Министерством образования и науки РФ были внесены изменения в структуру ППК. Рекомендованная структура ППК получила название «Стратегическая академическая единица». Под САЕ понимаются отдельные структурные подразделения (школы, факультеты, институты, центры превосходства, научно-образовательные центры и др.) или их объединения («консорциумы»), которые характеризуются:

- эффективной системой управления, ориентированной на решение практикоориентированных образовательных и научно-

техно-логических (в том числе фундаментального характера) задач социально-экономического и научно-технического развития РФ, используя доступные ресурсы (человеческие, инфраструктурные, финансовые) внутри и за пределами университета, а также встраивание соответствующей единицы в международную повестку глобальных научно-технологических вызовов и занятие в ней лидерских позиций;

-наличием актуальной научно-исследовательской повестки, соответствующей приоритетным направлениям развития науки и техники, глобальным научно-технологическим вызовам;

-функционирующими механизмами, обеспечивающими связку образовательного процесса в университете и его научно-исследовательской деятельности, а также целым рядом других черт [3].

Были частично изменены порядок и формы предоставления государственной субсидии участникам проекта. Теперь, помимо указанной выше основной субсидии, каждый университет получил право получить до 350 млн. руб. на финансирование отдельных научных проектов после их защиты на заседании Совета по повышению конкурентоспособности.

В Казанском университете САЕ был сформированы по большей части на основе уже развивающихся приоритетных направлений (медицина и фармацевтика, нефть и нефтехимия, космические исследования). Новой стала САЕ, ориентированная на подготовку учительских кадров. Приоритет, связанный с развитием педагогического направления, неслучаен. Во-первых, он отвечает ожидаемому в ближайшие годы росту общественного запроса на кадры учителей, увеличению квот приема на бюджетные места по подготовке учителей в вузах РФ [4]. Во-вторых, он соответствует начавшейся в КФУ еще в 2010 г., кардинальной модернизации педагогического образования. Опыт этой модернизации высоко оценен научно-педагогическим сообществом России. Неслучайно Российская академия образования в 2016 г. приняла решение об открытии на базе КФУ своего регионального научного центра. Он будет координировать подготовку педагогических кадров и модернизацию систем образования не только в ПФО, но и в остальных 7 созданных в России аналогичных центрах РАО.

В итоге были сформированы четыре САЕ: «Трансляционная медицина», «Эконефть – глобальная энергия и ресурсы для материалов будущего», «Астровызов», «Учитель XXI века».

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Программа повышения конкурентоспособности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013–2020 гг.- URL: http://kpfu.ru/cpr/ ppk.

2. См.: Программа повышения конкурентоспособности университета: особенности российских подходов / И.Р.Гафуров и др. – Казань,2013.

3. См.: Рекомендации по описанию стратегической академической единицы университета (САЕ), показателей, характеризующих ее вклад в реализацию утвержденных планов мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожных карт»).- URL: //isi.sfu-kras.ru/sites/is.institute .sfu-ras.ru/files/ Rekomendacii_ CAE.pdf

4. См.: Вузы увеличат бюджетные места для будущих педагогов и инженеров. – URL:http://ria.ru/society/20160218/ 1376631874.html/

3.3. КФУ как международный образовательный центр

К началу своего участия в проекте «5-100» Казанский университет уже выпускал конкурентоспособных на мировом уровне специалистов по ряду отраслей физики, химии, биологии, механики, математики и информационных технологий, геофизики.

На начало 2016 г. контингент обучающихся составил около 44 тыс. чел, НПР – свыше 3 тыс. чел., среди которых более 500 докторов и 2 тыс. кандидатов наук. Образовательная подготовка осуществлялась по 25 укрупненным группам направлений и специальностей, включавшим 60 направлений полного цикла. В их рамках реализовывались 400 образовательных программ.

Целью стратегических инициатив в сфере образования стало повышение *качества* всех составляющих системы образовательной деятельности в университете, а именно: собственно образователь-

ных продуктов и технологий; НПР; контингента учащихся; приема абитуриентов.

В свете СИ *«Формирование портфеля образовательных продуктов, обеспечивающих международную конкурентоспособность»* запланировано открытие новых ОП на основе команд НПР, проводящих успешные исследования в перспективных междисциплинарных направлениях: медицина (медицинское приборостроение, биофизика, биоинформатика и медицинская кибернетика, анобиотехнологии, фармакология); астрономия; геология; лингвокультурология, религиоведение, востоковедение; сравнительное правоведение; практическая экономика, урбанистика; многоуровневые образовательные системы, гуманитарные и педагогические технологии.

Отныне разработка новых ОП инициировалась руководителями приоритетных направлений с защитой этих программ на профильных экспертных группах МНС КФУ. В приоритете оказывались партнерские образовательные программы с зарубежными вузами с выдачей «двойных» дипломов, главным образом магистерские программы мирового уровня на английском языке; ОП, прошедшие международную сертификацию и валидацию.

Серьезное внимание было уделено коренному обновлению учебно-лабораторной базы образовательного процесса: за неполные 3 года участия в проекте «5-100» в КФУ было создано 37 учебных лабораторий мирового уровня в области образования по приоритетным направлениям. Среди них гордость университета - Центр симуляционной медицины. На площади 400 кв. м. создана виртуальная больница, где есть палаты разной направленности - приемный покой, кабинет эндоскопии, виртуальная операционная, виртуальная интенсивная терапия, родильное отделение, отделение педиатрии, детская реанимационная. Центр оснащен самыми современными средствами и технологиями обучения: тренажерами и роботами-симуляторами, манекенами-имитаторами, электронными фантомами, моделями-муляжами и другим интерактивным компьютеризированным оборудованием, а также реальным оборудованием отделений реанимации и интенсивной терапии.

В рамках реализации Концепции математического образования в 2016 г. в КФУ был организован Международный математический центр – Центр превосходства в области математического образова-

ния. Основные направления деятельности Центра являются фундаментальные исследования в области математики, которые будут способствовать формированию особой исследовательской среды и привлечению большего количества школьников, студентов и преподавателей КФУ к научной работе. Федеральными профессорами были утверждены 2 сотрудника КФУ.

К концу 2016 г. будет создан аналогичный Центр превосходства в области физического образования, который призван обеспечить лидирующие позиции КФУ по уровню и технологиям преподавания физических дисциплин как в России, так и в мире. Методической основой центра станет разрабатываемый в Институте физики совместно с университетом г. Инсбрука (Австрия) комплекс «Учебная среда 21+» - не имеющая мировых аналогов система ЭОР по естественнонаучным направлениям подготовки.

Уникальной структурой стал созданный в 2014 г. на площадке университета Федеральный ресурсный центр развития исламского и исламоведческого образования. Целью его создания стало объединение образовательных, научных и методических ресурсов в области исламского и исламоведческого образования в единую информационно-образовательную среду. Деятельность Центра способствует повышению качества образовательных практик в области исламоведения и коранических наук, а также уровня исследований по ориенталистике и татароведению, популяризации научных знаний. Для этого на портале КФУ был создан сайт «Центр изучения истории и культуры ислама», где размещены около двухсот научных и учебно-методических материалов.

Важное место отводится диверсификации форм и технологий реализации образовательных программ. Первое достигается за счет наращивания в первую очередь междисциплинарных ОП, программ «двух дипломов», программ дуального образования. Программы «двух дипломов» рассматриваются как один из ключевых элементов построения гибкой индивидуальной траектории учащегося. Основными партнерами в реализации указанных программ выбраны Университет Нанси (Франция), Политехническая школа Лозанны (Швейцария), Университет Бирмингема (Великобритания). Что касается программ дуального образования, то они осуществляются совместно с ведущими предприятиями России, при котором практическая часть подготовки обучающихся будет проходить непо-

средственно на предприятиях, а теоретическая – в соответствующих институтах КФУ. Пример служит ОП по разработке лекарственных препаратов совместно с предприятием «Калужский фармацевтический кластер».

Диверсификация образовательных технологий происходит за счет перехода на бесконтактные дистанционные способы обучения. С этой целью создано почти 2 тыс. ед. электронных образовательных ресурсов разного типа. Параллельно ведется разработка англоязычных версий этих ресурсов, что позволит активнее развивать совместные ОП с зарубежными партнерами.

Новый импульс получила система дополнительного образования. Наряду с использованием традиционных форм преподавания были организованы практикоориентированные тренинг-лаборатории под руководством известных российских специалистов. Среди них «Управление и лидерство» (рук. М.В.Молоканов), «Новые медиа и коммуникации» (рук. Н.Г.Лосева), «Госзакупки и контрактация» (рук. Т.Н.Трефилова), «Избирательные технологии» (рук.И.В.Чересиз), «Имидж и брендинг» (З.Р.Ханнанова). Особой популярностью пользуется центр развития компетенций "Universum +", реализующий программы практического овладения иностранными языками и навыками перевода.

В соответствии с направлениями инициатив, обеспечивающих достижение нового качества международной конкурентоспособности университета, постоянное внимание уделяется механизмам обеспечения концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях подготовки, с одной стороны, и необходимости отказа от неэффективных направлений образовательной деятельности – с другой. С этой целью используются следующие меры:

1.Регулярный мониторинг и анализ конкурентоспособного образовательного потенциала университета.

2.Привлечение к экспертизе и контролю за реализацией прорывных реализацией образовательных проектов международных экспертов, представителей власти и бизнеса, имеющих экономический интерес к проектам и располагающих требуемой ресурсной базой.

3.Реализация прорывных образовательных проектов с привлечением к руководству ведущих иностранных и российских ученых и с участием высокотехнологичных организаций, в том числе с возможностью создания структурных подразделений в университете;

4. Внутреннее рейтингование ОП путем их сравнения с российскими и международными аналогами с целью ликвидации неэффективных программ.

Показателем признания качества университетского образования стала ус-пешная государственная аккредитация всех основных ОП бакалавриата и магистратуры (2015 г.) и аспирантуры (2016 г.), реализуемых в КФУ.

СИ *«Привлечение талантливых студентов и аспирантов»* предполагает системную работу как с отечественными, так и на зарубежными контингентами молодежи – будущими учащимися КФУ. Что касается потенциальных абитуриентов из России, то к 2013 г. университет уже обладал одной из лучших практик в области работы по выявлению и привлечению талантливой молодежи: проектами «Детский университет», «Малый университет»; Лицеем им. Н.И.Лобачевского, IT-лицеем, интернатом для подготовки иногородних одаренных детей; «Лабораторией развития одаренности», интеллектуальным лагерем «ИнтеЛЛето», летней школой – лагерем «Квант» и иными формами работы со школьниками старших классов. Немаловажную роль играет регулярная организация на площадке КФУ ежегодной Поволжской научной конференций учащихся им.Н.И.Лобачевского, получившей в 2016 г. статус всероссийского мероприятия.

Помимо этого, решение задачи привлечения лучших абитуриентов предполагалось посредством учреждения системы стипендий, надбавок и внутренних грантов для талантливых студентов и аспирантов.

Что касается привлечения абитуриентов из-за рубежа, то за период 2013 -2015 гг. в КФУ сформирована эффективная система привлечения иностранных учащихся, включающая в себя:

- организацию международных специализированных олимпиад и конкурсов для школьников;
- создание собственной рекрутинговой службы, организации представительств КФУ за рубежо;
- запуск англоязычной версии социальной сети «Абитуриент КФУ»;
- PR-мероприятия (выставки, презентации, ярмарки) для популяризации образовательных программ КФУ среди иностранных студентов;

- выделение приоритетных квот республиканской программы «Алгарыш» для КФУ на привлечение талантливой молодежи из-за рубежа;
- совершенствование системы обучения русскому языку иностранных студентов, размещения на портале КФУ оригинальных образовательных ресурсов для изучения русского языка иностранцами.
- создание комфортной среды проживания и обучения.

Маркетинговая стратегия по продвижению КФУ в мировом образовательном пространстве включает в себя не только работу в социальных сетях, включая сети КФУ, но постоянное взаимодействие с представительствами Россотрудничества РТ в странах СНГ. Одновременно осуществлялось взаимодействие со студентами-волонтерами и образовательными организациями (школами, лицеями, колледжами) стран ближнего зарубежья.

Плоды проведенной работы говорят сами за себя: число иностранных учащихся выросло в 2,3 раза по сравнению с 2013 г. и составило 3200 чел. из 91 страны по состоянию на 1января 2016 г.

Растет академическая мобильность учащихся. Студенческий обмен осуществляется с 30 иностранными вузами. Только в 2015 г. свыше 300 студентов КФУ выезжали заграницу по программам студенческого обмена.

СИ *«Приглашение внешних специалистов и развитие ключевого персонала вуза»* предполагает, с одной стороны:
- приглашение выдающихся зарубежных деятелей науки и образования для преподавания в качестве визит-профессоров, разработки и экспертизы ОП, руководства исследованиями, аспирантурой и докторантурой, а также реализацию в этой связи пилотной программы «Иностранные профессора» и грантовой программы по привлечению постдоков из ведущих университетов для продолжения исследований;
- развертывание академической мобильности НПР через систему договоров с ведущими университетами, компаниями и научными организациями, участие в международных проектах академической мобильности.

В 2015 г. свыше 100 иностранных НПР участвовали в реализации образовательных программ, более 200 НПР КФУ выезжали за рубеж для чтения лекций и на стажировки, а 400 человек участвовали в

разовых научно-образовательных мероприятиях за пределами России. Организовано 25 центров международного сотрудничества.

С другой стороны, согласно указанной СИ, были осуществлены такие мероприятия, как-то:

- внедрение системы срочных «эффективных» контрактов с НПР, стимулирующих развитие качества научно-образовательной деятельности;
- включение в квалификационные требования НПР знания английского языка;
- развитие системы повышения квалификации НПР, предусматривающей прохождение стажировок в ведущих университетах мира не реже чем 1 раз в 5 лет, а для молодых сотрудников - не реже чем 1 раз в 3 года;

Значительное место в мероприятиях по развитию персонала отводится управленческой сфере университета. В этом связи запланированы:

- стажировки ключевого управленческого персонала в крупных российских и зарубежных центрах университетского менеджмента;
- выявление потенциальных лидеров системы образования среди выпускников программ MBA и программ магистратуры по направлению «Менеджмент организации», реализуемых в университете; руководителей успешных образовательных, научных и инновационных проектов КФУ;
- привлечение лучших университетских менеджеров России и мира в КФУ в качестве руководителей служб и подразделений, экспертов, соруководителей совместных проектов.

С этой целью налажено сотрудничество с ведущими мировыми агентства-ми по подбору управленческого персонала Odges Berndson, Boyden, Arthur Hunt, Parret Laver, Sraton Chase и др.

Предпринятая коренная модернизация образовательной деятельности КФУ способствуют росту его узнаваемости и привлекательности для учащихся – главного капитала любого образовательного учреждения, будущих бакалавров, магистров и аспирантов. Этот факт находит свое подтверждение в результатах приемных кампаний.

Так, в ходе приёма 2015 г. в КФУ были поданы заявления от 22 тыс. абитуриентов из 85 субъектов РФ и 71 иностранного государства. В результате на все формы обучения по программам высшего

образования в 2015 г. в КФУ было зачислено 11 637 человек, из них 8 332 первокурсника поступили в головной вуз.

С точки зрения качества приёма на 2015/2016 уч. г., можно констатировать, что, несмотря на неоднозначную картину по результатам ЕГЭ в 2015 г. по РТ и РФ в целом, университет сохранил свои позиции по среднему баллу ЕГЭ, который составил 76,4 балла. По данному показателю КФУ уверенно занял 1 место с запасом прочности в 5 пунктов среди всех федеральных университетов. Среди 78 классических университетов страны КФУ переместился на 4-ое место, после СПбГУ, МГУ и НГУ. В ПФО Казанский университет однозначно сохранил свои лидерские позиции.

Существенная положительная динамика сохраняется и по поступлению в магистратуру. На 2015/2016 уч. г. осуществлялся приём на 200 магистерских программ. Было зачислено в 2 627 человек, что более чем вдвое перекрывает показатели 2014 г. (1190 чел). Также вдвое улучшились показатели приёма магистров на контрактное обучение: если в 2014 г. было зачислено 522 человека, то в 2015 г - уже 1062, что увеличило долю магистров в общем контингенте студентов-первокурсников до 22,5%, при плане дорожной карты на 2015 г. в 11%.

Всего было зачислено 1 507 иностранных граждан, в том числе 447 из дальнего зарубежья, а доля иностранных студентов среди первокурсников по всему университету, включая филиалы, составила 13%. В головном вузе она выросла до 14,8%..

В 2015 г. поступило на первый курс на контрактное обучение 6 117 человек. Для сравнения в 2014 г. было зачислено 6074 контрактника. При этом не стоит забывать, что приём осуществлялся на фоне непрекращающегося финансового кризиса и в условиях возросшей стоимости обучения, прежде всего, по наиболее востребованным направлениям подготовки.

Положительная динамика приема в КФУ в 2015 г. во многом связана с успешным продвижением КФУ в коммуникативной среде, что проводилось в соответствии с показателями, обозначенными в «дорожной карте». Сущес-твенный вклад в привлечение абитуриентов обеспечивает социально-образовательная сеть КФУ «Буду студентом!», показателем эффективности которой стала её посещаемость. Так, за 2015 г. число посещений превысило 12 млн., в среднем по 1 млн. в месяц. КФУ принял участие в выставках «Образова-

ние. Карьера.2015» в пяти субъектах РФ. С экспозициями приема в КФУ ознакомилось более 40 тыс. школьников из ПФО. Было издано и доведено до потребителей 80 тыс. экземпляров рекламной продукции об университете.

3.4. Наука мирового уровня в КФУ

Важнейшее требование, предъявляемое к современному университету, – прочное единство образовательного и научно-исследовательского процессов. Без него подготовка конкурентоспособного специалиста просто невозможна. Принцип «Сегодня в лаборатории – завтра в аудитории» становится императивом университетской деятельности. В этом свете развитие научных исследований столь же важна задача, как и развитие собственно образования.

Стратегия научных исследований в КФУ определяется двумя принципиальными факторами. Первый из них требует учета того обстоятельства, что общий вектор развития науки и технологий последних десятилетий — ее неуклонная ориентация на потребности общества и человека, которые становятся главными заказчиками и в конечном счете инвесторами научных изысканий. В этой связи особое место отводится развитию такой отрасли, как Life Science (биомедицине, генной инженерии, биотехнологиям, фармакологии, биоинформатикн, геномике и т.п.), бесспорно лидирующей в мировой науке: 60% всех научных публикаций в мире. Это вполне оправдано с точки зрения одного из основных запросов современного человека - заботы о своем здоровье и физическом благополучии. Второй фактор учитывает состояние имеющихся в университете научных ресурсов (кадры исследователей, научные школы, материально-техническая оснащенность и т.д.), которые могут обеспечить достижение конкурентоспособных по мировым меркам результатов в избранных исследовательских направлениях.

В итоге, согласно СИ *«Развитие прорывных направлений исследований и центров превосходства»,* в сегменте научных продуктов конкурентоспособными на мировом уровне были выбраны исследования в следующих областях: магнитный резонанс; радиоспектроскопия низкоразмерных систем; лазерная, атомно-силовая микроскопия; космическая астрометрия и геодезия; химия полифункциональных соединений фосфора; супрамолекулярные системы; клеточные и молекулярные механизмы; математическое моделирова-

ние процессов тепломассопереноса; создание новых материалов и нанотехнологий; технология поисков и добычи полезных ископаемых; прецизионное координатно-временное обеспечение космических исследований; биологические и медицинские технологии; геоинформационные технологии; информационно-коммуникационные технологии.

Основной акцент делается на создание центров научного превосходства. Так именуются организации, которые ведут научные исследования и разработки в прорывных областях знаний и располагают уникальными материально-техническими, интеллектуальными и кадровыми ресурсами. Их деятельность отличается высочайшим качеством и результативностью. Как правило, они являются национальными (некоторые – мировыми) лидерами в одном или нескольких направлениях науки и технологий и одновременно служат связующим звеном трансфера знаний с переднего края исследований к национальным компаниям и лабораториям. Акцент на «превосходство» свидетельствует о том, что эти центры выступают эталонами для других институтов аналогичного профиля [1].

Система созданных в университете центров превосходства охватывает все приоритетные направления исследований.

Цель направления **«***Биомедицина и фармацевтика»* – достижение глобального лидерства в области трансляционной медицины. В 2013– 2014 гг. создано 4 центра превосходства: «Нейробиология», «Регенеративная и трансляционная медицина», «Геномика, протеомика и биотехнология», «Фармацевтика». Они состоят из 20 новых лабораторий, организованных по принципу «открытых лабораторий» (OpenLab), с единым Центром коллективного пользования. Последний в свою очередь включает междисциплинарный центр протеомных и геномных исследований, международный центр магнитного резонанса, междисциплинарный центр аналитической микроскопии, «Биобанк» и НОЦ фармацевтики. Открытые лаборатории работают как научно-исследовательские инкубаторы, выполняющие исследования под руководством ведущих мировых ученых.

Итогом станет создание Центра трансляционной медицины и клиники мирового уровня. Трансляционные исследования позволят разработать новые методы лечения нейропедиатрических заболеваний; заложить основы создания биоподобных вычислительных систем для проверки гипотез и проведения экспериментов, которые

запрещено проводить на живых организмах; развить новые подходы в лечении мигрени и стимулирования регенерации при нейротравмах и демиелинизирующих заболеваниях

Кроме того, будут создаваться и внедряться аппаратные хирургические симуляторы конкретных пациентов для отработки дооперационных навыков и подходов (персонифицированная медицина). Данный проект будет выполняться в сотрудничестве с академическими институтами RIKEN и Университетом Джунтендо (Япония), а также с ОАО «Институт стволовых клеток человека» и Инжиниринговым центром медицинских симуляторов «Эйдос» (оба - Россия). Также будет реализован проект «Экзом 1000 татар», важный для выявления специфических для этноса Поволжья мутаций, влияющих на развитие онкологических заболеваний.

Для реализации проекта трансляционной медицины используются принципы «bridging translation» и «blurring translation». Последний связан с развитием биомедицинской этики, биоэстетики, биоэкономики и биополитики, что позволит создать к 2020 г. единое общеуниверситетское научно- образовательное пространство «трансляции знаний наук о жизни и социуме».

Исследования по направлению *«Нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия»* будут вестись в рамках 4 центров превосходства в кооперации с ведущими научными центрами и бизнес-партнерами: Schlumberger, ОАО «Татнефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Роснефть», ОАО «Газпром», Xytel Inc.(USA). В рамках Центра моделирования разработки залежей углеводородов разрабатываются технологий комплексного геологического обеспечения устойчивого развития территорий нефтедобычи. В Центре превосходства в области новых технологий добычи высоковязкой нефти и природных битумов основные результаты связываются с созданием оригинальных технологий термокаталитической внутрипластовой переработки нефти и битумов. В Центре превосходства в области разработки катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии планируется достигнуть прорывных результатов в разработке катализаторов для снижения вязкости нефти, получения мономеров, очистки углеводородных потоков. В сфере исследования истории Земли формируется Междисциплинарный центр превосходства в области стратиграфии и палеогеореконструкции для повышения эффектив-

ности поисков и эксплуатации залежей полезных ископаемых, а также в целях понимания сценариев эволюции нашей планеты.

Согласно стратегии развития направления *«Перспективные материалы»* получат развитие созданные в рамках ППК два центра превосходства, объединяющих в себе несколько «открытых лабораторий». Исследования в Центре квантовых технологий позволяют выяснить функциональность новых материалов с программируемыми свойствами в современных областях приложений (спинтроника, магноника, фотовольтаика, квантовая память и др.). Международный центр магнитного резонанса КФУ является уникальной экспериментальной базой междисциплинарных исследований (магнитная сверхтекучесть, электронно-парамагнитный резаонанс в биомедицине, ядерный магнитный резонанс в структурной биологии и др.) и инновационных разработок (новые методы магнитно-резонансной томографии в медицине, каротаже нефтяных скважин и др.). К 2020 г. планируется создание новых центров превосходства в областях: а) синтеза и апробации гликанов для высокоселективной диагностики терапии опухолей в живых организмах; б) конструирования композитных полимерных материалов для разработки новых химических продуктов; 3) производства «умных» и функциональных объемных наномодифицированных материалов для машиностроения и технологий их обработки.

Цели и задачи направления *«Инфокоммуникационные и космические технологии»* определены в соответствии со стратегией развития IT-отрасли Республики Татарстан. Стратегия развития данного направления фокусируется на использовании традиционно сильных в различных областях знания научных школ КФУ в рамках актуальных технологических трендов; встраивании механизмов эффективного трансфера технологий в бизнес; восходящих и венчурных трендах.

На сегодняшний день формируется 6 центров мирового уровня. Центр «Фундаментальная информатика и вычислительные науки» сфокусирован на разработке методов численного моделирования физических процессов, химических реакций и процессов нефтедобычи, вычислительной метаболомике, анализе данных в машинном обучении. Центр превосходства «Прикладные аспекты анализа больших данных» является значимым научным подразделением в области медицинской симуляции, неразрушающих методов изуче-

ния культурного наследия, технологий человеко-машинного интерфейса, цифровых технологий для медиаиндустрии. Центр роботизированных систем и технологий призван выйдти на мировой уровень в области создания антропоморфных адаптивных манипуляторов, разработки устойчивых к воздействиям систем энергообеспечения, защищенных систем связи и фрактальных антенн.

В сфере космических исследований КФУ планирует развивать Центры «Гравитация, астрофизика и космология» и «Космические исследования и технологии». Первый будет специализироваться на исследованиях темной материи и темной энергии, космокинетике, рентгеновской астрономии. Научные изыскания в рамках второго Центра позволят университету занять лидирующее положение в мире в части исследований ближнего космоса (солнечно-земные связи, мониторинг ионосферы) и оптическом мониторинге галактических и внегалактических объектов

Стратегия развития *социогуманитарных исследований* направлена на переход от отдельных прорывных проектов к Центрам превосходства с междисциплинарной естественнонаучной интеграцией как внутри социо-гуманитарного «крыла» КФУ, так и в кооперации с естественно-научными научными направлениями исследований. «Прорывными» направлениями в долгосрочном плане определены: религиоведение, исламская и христианская теология; исламоведение, исламская экономика и образование; региональная экономика; археология и тюркское культурное наследие; Восток в геополитике и цивилизационном диалоге; транснациональная история и миграционные процессы.

Создано 2 центра превосходства. Первый - «Археометрия»- развивается на стыке социогуманитарных, палеогенетических, палеоэкологических исследований, археологического материаловедения и цифровых технологий. Он является опорным научным центром реконструкции и 3D-моделирования объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО - Великого Болгара, столицы Волжской Булгарии. Центр состоит из 5 новых лабораторий, организованных по принципу OpenLab: палеогенетики и палеантропологии, палеоклиматологии и палеоэкологии , информационных технологий и неразрушающих методов изучения объектов культурного наследия, археотехнологий и археологического материаловедения, междисциплинарных иннова-

ционных и научно-практических археологических и этнологических исследований.

Второй Центр превосходства – ISLAMICA - позиционируется как основная площадка мировой сети мониторинга, анализа и прогнозирования состояния мусульманского сообщества, государственно-конфессиональных отношений в России и СНГ. Центр становится глобальным субъектом экспертизы в оценке исламского фактора в мировой политике и экономике, потенциала «исламского мира» в условиях современной геополитической ситуации. Он обеспечивает научно-методическое сопровождение деятельности по предупреждениб и профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

На базе всех упомянутых центров превосходства будут полностью или частично реализовываться новые программы академической магистратуры и аспирантуры, а также многопрофильные программы бакалавриата с использованием современных технологий и систем оценки качества.

Одной из точек роста качества научных исследований и узнаваемости и авторитета университета является налаживание сотрудничества с реформируемыми структурами РАН по следующим направлениям: биомедицина, космические исследования, математическое моделирование планетарных процессов, археология, история и межкультурные и межэтнические и религиозные процессы. Форма взаимодействия – привлечение ведущих исследователей и коллективов РАН к формированию центров превосходства, «открытых лабораторий» и базовых кафедр для совместного участия в крупных международных проектах и подготовки уникальных специалистов. Утверждена программа сотрудничества со структурами РАН.

Если обратиться к состоянию научно-исследовательской работы ученых КФУ в целом, то она характеризуется следующими показателями. В 2015 г. в КФУ НИР выполнялись по 700 темам. При этом по линии господдержки было оформлено 148 тем. В данном перечне фигурируют и 90 проектов в рамках ППК. В разрезе стратегических приоритетов университета это 22 проекта в области биомедицины и фармацевтики,16 проектов по нефтяной тематике, 26 проектов по направлению «Перспективные материалы» и 26 проектов в области IT-технологий. Российские фонды РФФИ и РГНФ в 2015 г. поддержали 194 наших проекта, из бюджетов Министерств и ведомств РТ профинансировано 19 научных проектов. В 2015 г. продолжилось

сотрудничество КФУ с РНФ. Всего фондом поддержано 18 научных проектов, из которых восемь продолжаются с 2014 г.

Достигнутые показатели демонстрируют правильность выбранного стратегического курса развития, когда в рамках ППК было решено сконцентрировать наши финансовые, инфраструктурные, научные и кадровые ресурсов на приоритетных направлениях развития, В настоящее время они выступают «локомотивами» на пути попадания Казанского университета в мировую элиту высших учебных заведений. Аналогичная ситуация сложилась и по объему НИОКР, выполненных в 2015 г. в рамках грантов, федеральных целевых программ и хоздоговорных работ с предприятиями реального сектора. Доля приоритетных направлений здесь еще более существенна и превышает 93% .

Известный афоризм гласит: «Наука без стариков смешна, а без молодежи - обречена на трагедию». Вот почему привлечение талантливой молодежи в науку стало одной из приоритетных задач ППК университета, которой отвечает СИ *«Привлечение ученых мирового уровня и талантливой научной молодежи».*

В целом талантливая научная смена, подрастающая в КФУ, вселяет оптимизм. Вот лишь несколько заслуживающих внимание фактов, связанных с университетской научной молодёжью. Половина публикаций КФУ за 2015 г. опубликовано с участием молодых ученых; 3 из них стали самыми публикуемыми авторами КФУ. 20 % из топ-100 самых публикуемых авторов КФУ по данным Scopus являются молодыми докторами и кандидатам наук. Молодые ученые КФУ составляют 24 % из топ-100 авторов КФУ по количеству публикаций и цитирований в соответствие с данными SciVal. Молодые ученые получили 21 грант самого престижного российского конкурса молодежных грантов РФФИ-мол-дк размером 1,7 млн. ежегодно в течение 3 лет). Трое молодых ученых удостоились грантов Президента для молодых кандидатов и докторов наук и еще 3 их коллеги - престижных грантов РНФ.

В 2015 г. существовавший Совет молодых учёных был реорганизован в Ассоциацию молодых ученых КФУ, к руководству которой пришли энергичные молодые научные сотрудники.

Немаловажная роль отводится мерам стимулирования научной активности НПР. В КФУ сложилась система поощрений работников за достижение, в первую очередь, целевых показателей ППК. Рас-

пределение премиальных квот по институтам осуществляется в соответствии с их рейтингом по итогам выполнения показателей ППК г., который исчисляется отдельно по группам институтов естественнонаучного и социогуманитарного направлений. Определение премиальных выплат конкретному НПР основывается на его персональном рейтинге, исчисляемом на основе данных, размещенных в личном электронном кабинете локальной интернет-сети КФУ. В расчет берутся такие показатели, как количество статей, индексируемых в Web of Science или Scopus; индекс Хирша; наличие идентификаторов Researcher ID и Author ID, а также ссылки на страничку в LinkedIn; участие в научных мероприятиях; уровень владения английским языком. Молодым преподавателям и сотрудникам в возрасте до 35 лет начисляются ежемесячные надбавки в размере 5 тыс. руб. Для них же учреждены 20 стипендий Попечительского совета по 15 тыс. руб.

Все указанные выплаты осуществляются за счет собственных средств КФУ.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1.См.: Заиченко С.А.. Центры превосходства в системе современной научной политики.//Форсайт. – 2008. - №1(5). –с.43.

3.5. Предпринимательское начало университетской деятельности

В настоящее время дефицит ресурсов, необходимых для полноценного обеспечения деятельности высшей школы, становится перманентным. По мнению аналитиков, в нынешних условиях вузы будут постоянно сталкиваться с такими задачами, решение которых требует заведомо больше средств, чем их предоставляет государство. Поэтому предпринимательская компонента становится важнейшей стороной деятельности конкурентоспособного университета.

Соглашаясь с этим утверждением, специалисты – теоретики и практики - по-разному трактуют в современной научной и деловой литературе предпринимательскую компоненту университета [1]. Наиболее общее и, на наш взгляд, весьма удачное определение дают Г.Н. Константинов и С.Р. Филонович: «Предпринимательский университет — это высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трех сферах

— генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику — путем инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой» [2].

Справедливо относя к ключевым видам дефицита те, которые порождаются ограниченностью человеческих, финансовых и информационных ресурсов, авторы конкретизируют свое определение с помощью матрицы предпринимательской деятельности (см. таблицу 1) [3]. Она дает возможность оценить степень развитости и эффективность предпринимательской активности университета как в каждой из трех областей деятельности, так и в целом.

В свете этой таблицы можно заключить, что КФУ успешно развивает предпринимательскую активность во всех указанных сферах деятельности.

Частично об усилиях университета по преодолению дефицитов в сферах генерации знаний и преподавании указывалось в п.п.3.3 и 3.4. Но в еще большей степени результаты предпринимательской активности федерального университета проявляются в сфере внедрения производимых интеллектуальных продуктов в практику. В первую очередь речь идет об изменении общественного предназначения университета, его новой миссии в регионе.

Как уже отмечалось в разделе 1.4, конкурентоспособные университеты предпринимательского типа должны стать научно-образовательными центрами, открытыми внешнему сообществу и чутко реагирующими на его запросы, что обеспечивается включением педагогов и студентов в совместную практико-ориентированную деятельность, способную удовлетворять текущие потребности личности и социума.

Для регионального университета указанные требования оборачиваются актуализацией его участия в развитии интеллектуального потенциала своего региона в качестве нового центра социально-экономического развития, которое предполагает развитие научно-образовательной инфраструктуры и создание сети научно-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал ре гиона. Одновременно с этим университет инициирует процесс вовлечения интеллектуального потенциала региона в решение стратегически важных задач своего развития [4].

Таблица 1.

Матрица предпринимательской деятельности университета

Сферы деятельности	**Виды дефицита и способы их преодоления**		
	Преодоление дефицита человеческих ресурсов	**Преодоление дефицита финансовых ресурсов**	**Преодоление дефицита информационных ресурсов**
Генерация знаний	Практически ориентированные исследователи. Результат важнее формы и стандарта. Знания, которые работают, в отличие от знаний, которые отвечают академическим стандартам	Глубина решения адекватна финансовым ресурсам	Преодоление информационного дефицита за счет интуиции и озарения.
Преподавание	От преподавания, ориентированного на стандарт, к преподаванию, ориентированному на нестандартный результат.	Объединение преподавания с решением прикладных задач. Более широкое использование наставничества со стороны компаний.	От проблемы информационного обеспечения академической постановки задачи к умению решать исследовательские задачи на имеющемся информационном уровне.
Внедрение знаний в практику	От нормы «знания появились, нужно найти практическое применение» к норме «появляются только нужные кому-либо знания».	От затрат на внедрение к финансовым результатам от использования знаний.	Практическое использование создает новую информацию для новых исследовательских задач.

С учетом современных технологических тенденций, региональный университет должен переходить к проектному обучению по актуальной для региона проблематике и постепенно превращаться в «фабрику стартапов», т.е. становиться площадкой инновационных предпринимательских экспериментов. Такой университет-локомотив, расширяющий свои возможности и ресурсы за счет региона, осуществляет образовательную, научную и инновационную деятельность по широкому спектру направлений с целью интегрированного кадрового и научного обеспечения масштабных проектов и программ регионального уровня [5]. При этом приоритетами деятельности такого университета-локомотива являются подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров и разработка научно-технических решений для инновационного развития регионов и страны. Проведение на высоком уровне научных исследований в соответствующих областях науки и высоких технологий служит залогом качества и актуальности предлагаемых образовательных услуг. В этом, собственно говоря, и состоит *новое региональное предназначение* университета.

Структурные отношения между университетами и деловыми организациями закрепляется в виде инновационных фирм, инновационно-технических центров, инновационно-промышленных комплексов, учебно-научно-инновационных комплексов и т. п.; функциональные – в партнерских соглашениях, совместных проектах и программах, хозяйственных договорах, мероприятиях по обмену опытом и пр. Наиболее известны сегодня учебно-научно-инновационные комплексы, учебно-научно-производственные комплексы, научные парки, а также и другие варианты формирования инновационных структур.

Развитие этих форм интеграции инновационных структур на базе вузов поддерживается в России на государственном уровне в соответствии с п.8 ст. 27 ФЗ № 25 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Такая поддержка призвана развивать инновационную сферу, способствовать формированию эффективного взаимодействия между университетом и предприятиями реального сектора экономики, содействовать малому инновационному бизнесу, создаваемому на базе университета.

Главнейшим направлением деятельности Казанского университета стала подготовка кадров для инновационных отраслей ре-

ального сектора экономики основного региона своей «прописки» (Республики Татарстан) на основе стратегического партнерства с крупнейшими хозяйствующими субъектами РТ. С этой целью была налажена система взаимовыгодного стратегического партнерства с крупнейшими республиканскими хозяйствующими субъектами, среди которых акционерные общества КАМАЗ, Татнефть, Оргсинтез, Нижнекамскнефтехим, Нижнекамскшина и др.

В 2013 г. в КФУ состоялось официальное открытие региональной площадки Корпоративного университета, учрежденного Казанским университетом и Сбербанком РФ, развернулась подготовка специалистов территориальных отделений Сбербанка. Университет также реализует соглашения о подготовке и переподготовке кадров с Татфондбанком, Ак Барс банком, банком «Русский стандарт», другими финансовыми учреждениями.

Продолжилось претворение в жизнь рассчитанного до 2017 г. проекта перемещения созданной в КФУ Высшей школы информационных технологий и информационных систем непосредственно в инновационный город-спутник «Иннополис-Казань». Этот проект, в котором немаловажное место отводится Высшей школе информационных технологий, устремлён в будущее. Высшая школа вобрала в себя центры компетенций крупнейших мировых компаний в области информационно-компьютерных технологий: Hewlett-Packard, IBM, Oracle, Cisco, Microsoft. Она приступила к реализации разработанных совместно с этими компаниями, а также ведущими IT-предприятиями региона магистерских программ, участвует в проекте республиканского IT-парка по созданию 5 тыс. рабочих мест.

Для взаимодействия с заказчиками научно-образовательных услуг была сформирована система научно-образовательных центров по ключевым направлениям исследований, которые реализуют междисциплинарные проекты на основе кооперации с академическими и производственными структурами. Например, НОЦ «Техническая физика и материаловедение» объединяет научные коллективы университета и КФТИ, в НОЦе «Облачные технологии и информационные системы» представлены специалисты ОАО «ICL-КПО ВС», а НОЦ «Физика и механика энергетических процессов» реализуется совместно с Институтом механики и машиностроения КНЦ РАН.

Деятельность научно-образовательных центров соответствует трендам современной науки, поскольку наиболее интересные открытия совершаются ныне в конвергентных областях знания, а границы между физикой, биологией, химией становятся всё более подвижными. Сверх того, эти центры способствуют подготовке современно мыслящих предпринимателей из числа студентов старших курсов, аспирантов, молодых учёных, которые способны не только активно содействовать внедрению в производство результатов и разработок, но и обеспечить преемственность научных традиций.

КФУ воплощал новую идеологию комплексного подхода к задачам развития конкретных регионов и отраслей хозяйства РТ. Так, в частности, разработана программа подготовки кадров для Камского индустриального кластера на площадке особой экономической зоны «Алабуга». Преимуществом этой программы являются хорошо проработанные механизмы интеграции образовательных учреждений кластера в целях подготовки и повышения квалификации кадров. Неслучайно Елабужский институт КФУ в качестве одной из своих главных задач видит подготовку кадров для «Алабуги», включая специалистов для сектора реальной экономики.

Важная форма предпринимательской активности – *привлечение извне финансовых ресурсов* для развития университета. КФУ продолжал активно развивать кооперацию с компаниями реального сектора экономики. В 2015 г. выполнялось 269 работ по хоздоговорам на сумму около 370 млн. руб., включая три научно-исследовательских проекта в рамках Постановления Правительства России № 218 в объёме 217 млн. руб. В сравнении с 2014 г. произошло увеличение как количества хоздоговорных работ (с 178 до 269), так и объема финансирования по ним на 39,7 млн. руб. При этом самыми востребованными предметами хоздоговорных работ оставались такие направления, как нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия и рациональное природопользование. Стартовали достаточно перспективные проекты с предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

Не менее важная задача - привлечение средств для развития НИОКР из внешних источников – государственных целевых программ, средств государственного задания, научных фондов и т.п. Так, в 2015 г. в КФУ НИР выполнялись по 700 темам на сумму1,5 млрд. руб., что почти на 11% больше, чем в 2014 г. При этом

совокупный объем государственного субсидирования, выделенного на эти цели, составил 861,1 млн. рублей. Из них по государственному заданию – 152,2 млн. руб., по федеральным целевым программам – 143,0 млн. руб., ППК – 561,2 млн. руб., что на 108 млн. руб. больше, чем было выделено в 2014 г. Стоимость проектов в рамках ППК составила 561,2 млн. руб., что на 56,7 млн. руб. больше показателей 2014 г. Это проекты: в области биомедицины и фармацевтики с объёмом финансирования 275,1 млн. руб.; по нефтяной тематике (107,3 млн. руб.); по направлению «Перспективные материалы» (115,1 млн. руб.); в области IT-технологий (63,7 млн. руб.).

Сотрудники и научные коллективы КФУ регулярно участвуют в заявочных кампаниях, причем каждая третья заявка находит финансовую поддержку. Только в 2015 г. российские фонды РФФИ и РГНФ. поддержали 194 проекта на общую сумму 96,6 млн. руб., тем самым увеличив финансирование выдаваемых грантов на 13,9 млн. рублей в сравнении с 2014 г. Софинансирование этих поддержанных федеральными фондами проектов из бюджета РТ составило 13,5 млн. рублей. Из бюджетов Министерств и ведомств РТ профинансировано проектов на сумму 13,7 млн. рублей. Российским научным фонтом в 2015 г поддержаны проекты общим объемом финансирования 121,6 млн. рублей, что на 72,4 млн. рублей больше, чем в 2014 г.

Общая стоимость НИОКР, выполненных в 2015 г. в рамках грантов, федеральных целевых программ и хоздоговорных работ с предприятиями реального сектора составила 952,8 млн. руб.

Положительную динамику демонстрирует задел по привлечению средств на 2016 г. Так, из числа инициативных проектов РФФИ поддержал 71 (42,2 %) заявку из 168 поданных учеными КФУ на конкурс. В РНФ было подано 148 заявок, из которых одобрено 10 на сумму 82,5 млн. руб. в 2016 г., по 61 заявке итоги конкурса пока не подведены. Финансовую поддержку Президента РФ получили 3 молодых кандидата наук на сумму 1,8 млн. руб.. Поддержаны 2 заявки по ФЦП «Фарма-2020» с объёмом финансирования на 2016 г. 28 млн. рублей. В рамках Постановления Правительства России №218 КФУ принял участие в конкурсе шестой очереди, одобрено 2 университетских проекта на сумму 340 млн. руб. на 3 года. Финансирование на 2016 г. составляет 100 млн. руб.

Один из источников университетских доходов - средства, вырученные от предоставления *платных образовательных услуг.* Если говорить об услугах по основному образованию, то в 2015 г. на первый курс поступило на контрактное обучение 6 117 человек. Для сравнения, в 2014 г. было зачислено 6 074 контрактника. Общая сумма поступлений от платного обучения первокурсников в 2015 г. выросла по КФУ (Казань), без филиалов, до 476 млн., что на 98,3 млн. руб. (20%) больше по сравнению с 2014 г. Общая сумма поступлений от студентов-контрактников всех форм обучения по КФУ (Казань) превысила 1,3 млрд. руб.

В 2015 г. услуг в области дополнительного образования было оказано на сумму 260 млн.руб. Лидером в этом отношении выступает Высшая школа государственного и муниципального управления, в которой ежегодно получают профессиональную переподготовку или повышают свою квалификацию порядка 4000 чел. специалистов-управленцев из РТ.

Одна из важнейших целей предпринимательской деятельности университета – *коммерциализация производимых им интеллектуальных продуктов*, Важная роль в этом деле принадлежит малым инновационным предприятиям. В КФУ создано 45 МИПов, занятых преимущественно в таких областях, как биомедицина, информационные технологии, малая энергетика, физические технологии, экологическая защита, психологическое консультирование, юридическое сопровождение хозяйственной деятельности, переводческие услуги.

Первое время деятельность МИПов оставляла желать лучшего, она не отличалась ни достойным оборотом, ни приемлемой рентабельностью, ни достаточным объемом реализованной инновационной продукции. В ходе проведенного анализа и были выявлены причины такого положения дел. Основная заключалась в том, что разработчиком инновации оказывался, прежде всего, учёный, который, чаще всего, далеко не всегда был успешным предпринимателем. Поэтому было решено, что работа по созданию и развитию МИПов будет проводиться сводными проектными группами, куда, помимо автора инновационной разработки, должны были войти юристы и экономисты-профессионалы, а также студенты выпускных курсов с базовым экономическим и юридическим образованием. Им предстояло проводить маркетинговые исследования, осуществлять

бизнес-планирование, оценивать риски и обеспечивать продвижение проекта.

Одновременно был создан специальный офис, в котором аккумулируются все инновационные разработки университета, охранные документы результатов интеллектуальной деятельности и информация об университетском оборудовании, которое может быть востребовано МИПом. Офис организован по принципу "одного окна", когда предприятие в одном месте может получить представление обо всех инновациях и возможностях университета и заключить договора о сотрудничестве.

В результате показатели деятельности МИПов несколько улучшились, в частности, их среднегодовой оборот достиг около 25 млн. руб., или около 0,56 млн. руб. на одно малое предприятие. Тем не менее, очевидно, что этого явно недостаточно, а значит, задача повышения эффективности работы МИПов не снимается с повестки предпринимательской деятельности университета.

Развитие собственной *инфраструктуры и сервисов* – неотъемлемая функция предпринимательского университета. Несмотря на то, что в рамках второй пятилетки (2015-2019 гг.) реализация Программы развития КФУ не предусматривает поддержки из федерального бюджета, университет взял на себя ряд обязательств по модернизации академической инфраструктуры, совершенствованию условий научно-исследовательской деятельности, развитию университетских сервисов.

В июле 2015 г. был сдан в эксплуатацию новый лабораторный корпус Института геологии и нефтегазовых технологий с уникальной модельной скважиной для обеспечения образовательного процесса и научных исследований мирового уровня.

В начале 2015/2016 уч. года был официально открыт новый корпус Химического института, на семи этажах которого разместились лаборатории, учебные аудитории и помещения для междисциплинарных исследовательских проектов. Здесь будет развёрнуто отделение промышленной химии – научно-образовательного направления столь востребованного индустриальным флагманом Татарстана. Подготовлена «под ключ» инфраструктура для опытного производства фармацевтической продукции по проекту «Фарма-2020».

Была завершена полная реконструкция кампуса Инженерного института, в котором помимо учебных аудиторий и административных помещений расположены площадки под опытные производства. Запущен Инжиниринговый центр в Набережночелнинском Институте КФУ, он оснащён самым современным оборудованием, включая новейшую робототехнику. Близится к завершению полная реконструкция здания Института управления, экономики и финансов КФУ, интерьер, оснащение и назначение многих помещений которого радикально обновились.

Всего работы велись на 24-х объектах, общие вложения, без учёта нового корпуса Химического института, перевалили за 1 млрд. рублей

В 2015 г. произошло ещё одно знаковое событие. В составе университета было создано многопрофильное клиническое подразделение – Университетская клиника, или, согласно уставным нормам, Медико-санитарная часть КФУ. В наглядных цифрах это – более 2 тысяч сотрудников и 1,2 млрд. руб. объёма финансирования, в том числе 900 млн. руб. по линии обязательного медицинского страхования. Деятельность клиники построена на развитии трех основных направлений: оказание медицинской помощи, практическая подготовка медицинских кадров на базе института фундаментальной медицины и биологии, а также научно-исследовательская деятельность.

Диагностическое подразделение клиники оснащено современным оборудованием, возможности которого на сегодняшний день позволяют выполнять более 7 тыс. исследований (тестов) в день более чем 300 видов. Еще одно здание клиники планируется отвести под отделения ревматологии и терапии, а также разместить там аудиторный кластер, в целях более тесной интеграции учёбы и практики. Клиника интегрирована в общее «пространство» университета и сохраняет свое место в работе Министерства здравоохранения РТ в вопросах охраны здоровья граждан. Клиника была полностью подготовлена для приема пациентов с 1 января 2016 г.

Клиника в составе Казанского университета – это не только дань славным традициям Казанской медицинской школы. Клиника должна стать практической школой для будущих специалистов медицины, центром медицинской науки и практики, клиникой, в которой каждый пациент получит максимально возможную помощь.

Трансформация традиционных университетов в структуры инновационного предпринимательского типа подразумевает изменения как во внешней по отношению к университету институциональной среде, так и во внутренней институциональной среде самих университетов. Общим знаменателем этих изменений выступает новый тип управления вузом - *университетский менеджмент.* Он выражает один из основных путей социально-экономической инклюзии высшей школы – менеджеризацию ее деятельности.

Сущность университетского менеджмента – применение идеологий, техник и практик, свойственных частному сектору экономики, в качестве основы управления образовательными организациями, в том числе финансируемыми (полностью или частично) государством. Он нацелен на максимальную коммерциализацию производимых образовательных продуктов, поиск источников обеспечения вуза финансовыми, материальными, кадровыми ресурсами, развитие предпринимательского начала университета.

Основные стороны университетского менеджмента заключаются в следующем. Четкое и скрупулезное планирование деятельности: определение мисссии, видения, стратегических целей и задач, сценариев развития, программы развития и системы реализующих ее мероприятий. SWOT- и PEST-анализ. Наличие измеряемых индикаторов деятельности. Контроль исполнения принятых решений. Тотальное документирование всей деятельности, детальная отчетность и современный документооборот. Система управления качеством образования и его оценки. Формально-правовое регулирование практически всех отношений между участниками образовательной деятельности. Система управления персоналом. Мониторинг рынка труда, образовательных услуг. Независимый аудит финансовой деятельности. Развитие корпоративной культуры, поддержание духа конкуренции между членами корпорации. Имидж-мейкинг и пиар. Новый, непривычный для академического сообщества язык общения - язык экономических категорий, бухгалтерская и аппаратно-управленческая лексика (капитализация, доходность, закупка, софинансирование, цена вопроса, центр ответственности, регламент, протокол поручений и т.п.)[6].

Считается, что университетский менеджмент представляет единственно адекватный современным социально-экономическим реалиям способ управления вузом, способный обеспечить ресурс-

ную базу его деятельности в условиях снижения государственного финансирования высшей школы и перманентного нарастания дефицита ресурсов, обеспечивающих ее развитие.

Управленческая революция» в образовании вызвала к жизни новую категорию субъектов управленческой деятельности - так называемых «эффективных» менеджеров, образующих административное ядро научно-образовательных учреждений. Они рекрутируются преимущественно из управленческого состава бизнес-компаний, органов государственного управления, отчасти из уже действующих вузовских администраторов.

Для такого рекрутинга имеются основания. В условиях экономики знаний, когда высшая школа становится отраслью производства рыночно востребованных интеллектуальных продуктов, умений и навыков, эффективная управленческая деятельность требует от администратора высокого профессионализма в области менеджмента, который объективно несовместим с одновременным занятием интенсивной научно-педагогической деятельностью. Помимо того, диверсификация управленческой и академической компонент деятельности усиливается по мере нарастания динамизма общественных изменений. Сладить с ними способны адаптивно пластичные, готовые к перманентной «перезагрузке», чуткие к новациям молодые люди [7].

Артикулированный руководством КФУ основной вектор развития университета - движение от академической общности к корпорации по производству образовательных услуг - и сопутствующий ему «ценностный переворот» вызвали неоднозначное отношение в университетской среде. Непросто в сознании членов университетского сообщества утверждается мысль о том, что в экономике знаний самоценность образования уступает место его рыночной востребованности, то есть способности производимых образовательных продуктов (знаний, умений, навыков) быть коммерциализированными, проданными потребителю, капитализированными. С трудом идет адаптация к новой системе управления, новой корпоративной культуре. У некоторых сохраняется ностальгировать по «старым добрым временам». Кто-то надеется, что трансформации скоро закончатся, и все вернется на «круги своя».

Но гораздо больше стало тех, кто, осознавая неотвратимость и необратимость перемен, адаптируется к новым реалиям, ощущают появившийся в работе драйв, проникаются чувством перспективы.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: Slaughter S., Leslie L.L. Academic capitalism. Politics, policies and the entrepreneurial university. - Baltimore/London, 1997.

2.Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович. Что такое предпринимательский университет// Вопросы образования. – 2007. – №1. – С.55.

3. См.: Указ соч., С.59.

4. См.: Гафуров И.Р., Васильев В.Л., Кашбиева Р.Р. Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов: анализ методических подходов. – М., 2012.

5. Белоцерковский А.В. *//*Вузы как генераторы регионального развития// Высшее образование в России. - 2015.-№1.- С.8.

6. См.: Николаева Е.М., Щелкунов М.Д. Образование в XX1 веке: перед лицом новых вызовов. – Казань, 2010. – С.70-71.

7. См. Николаева Е.М., Щелкунов М.Д., Ившина О.Я.Феноменология потребительства: Личностное и институциональное измерения. – Казань, 2014. – С.129-130.

3.6. Университет в мировом академическом сообществе

Как было показано в предыдущей главе, в настоящее время степень успешности, продвинутости того или иного вуза принято оценивать по его положению в международных рейтингах. Другими словами, рейтинг – это способ фиксации места университета в мировом университетском сообществе. Характеристика наиболее известных рейтингов и разрабатывающих их агентств была дана в п.2.3.

Отношение самого научно-образовательного сообщества к рейтингам неоднозначно. По мнению нобелевского лауреата Р. Корнберга**,** с одной стороны, рейтинги – достаточно ненадежное средство оценки деятельности вузов, поскольку основываются на многих факторах, многих показателях, и если университет хочет занимать ведущие позиции в рейтингах, он должен учитывать все эти факторы. Однако, с другой стороны, продолжает ученый, в среднем

университеты, входящие в ТОП-100, во многом превосходят в научной и образовательной деятельности те вузы, которые не присутствуют в первой сотне [1].

Ученые и университетские педагоги не отрицают в принципе возможности применения рейтинга в качестве одного из наукометрических инструментов наряду с другими способами оценки, например, мнением экспертов. Вместе с тем представители академического справедливо обращают внимание на риски фетишизации упомянутых индикаторов, отчуждения их от содержания реальных продуктов научной деятельности, что в конечном счете провоцирует возникновение феномена так называемой «индикативной науки». Последняя нередко сама становится предметом коммерциализации, конъюнктуры, моды. Об этом свидетельствуют периодически высказываемые в научном сообществе сомнения относительно целей и методологии составления индикаторов научной эффективности, а также резонансные критические заявления на этот счет выдающихся представителей мировой науки [2].

Как уже указывалось в п.3.2, КФУ решил ориентироваться в основном на рейтинг QS. Структура рейтинга включает 6 позиций с разным удельным весом [3]. К самым весомым относятся индекс цитирования научных статей НПР по отношению к численности преподавательского состава и индекс академической репутации – соответственно 20% и 40%. совокупного рейтинга. Таким образом, позиционирование университета в международном академическом сообществе достигается в первую очередь такими средствами, как усиление международной публикационной активности НПР; повышение собственной академической репутации.

Начнем с *публикационной активности*. В современном мире существует немало информационно-аналитических систем, объединяющих библиографические и реферативные данные о научных публикациях и одновременно являющихся инструментами отслеживания цитируемости этих публикаций для формальной оценки результативности деятельности ученых. Если иметь в виду международные системы, то две самых распространенных из них – поисковая платформа Web of Science компании Thomson Scientific и крупнейшая в мире база научных данных Scopus компании Elsevier. Поэтому важным результатом участия в ППК, непосредственно влияющим на продвижение университета, является рост числа публи-

каций сотрудников в международных базах цитирования Web of Science и Scopus.

Расширение своего присутствия в международных базах цитирования оказалось для ученых университета делом далеко не простым. Дело в том, что отечественная наука, в особенности ее социогуманитарные отрасли, вследствие прежней изолированности России (СССР), находилась до начала этого века вне общего коммуникативного пространства мирового научного знания (за исключением отдельных отраслей естествознания). Это выразилось прежде всего в слабой – не более 5% - представленности российской научной периодики в зарубежных продуктах. До сих пор подавляющая часть российских научных публикаций продолжает оставаться «невидимой» в онлайне [4].

Для преодоления исторически сложившейся изолированности отечественной науки потребуются годы. На сегодня же главным направлением выхода российских ученых на международную научно-информационную арену являются публикации в иностранных, преимущественно англоязычных журналах. При этом естественники и гуманитарии оказались в неравных условиях. Для представителей естественных наук необходимым и достаточным условием опубликования является качество представляемой статьи. В отличие от них, путь гуманитария к международной публикации более тернист.

Во-первых, исследования в области социально-гуманитарных отраслей, как правило, связана с национально-культурной тематикой. С одной стороны, она далеко не всегда интересна международному гуманитарному сообществу, а иногда вызывает у зарубежных издателей отрицательную реакцию, обусловленную идеологическими и /или политическими соображениями. С другой стороны, отказ от разработки национально-культурной тематики в пользу исследования проблем международного формата чреват умалением духовной и культурно-воспитательной миссии обществоведов и гуманитариев, которую большинство из них расценивают в качестве своего профессионального долга и общественного призвания. Для естественников по понятным причинам таких факторов не существует.

Во-вторых, серьезных усилий со стороны гуманитариев требует перевод подготовленной к публикации рукописи с языка ориги-

нала на иностранный язык. Поскольку гуманитарии предпочитают общаться на естественном языке, то от качества перевода существенно зависит адекватность и полнота передачи смысла исходного авторского текста иностранному читателю. Для естественников этот фактор не существенен: они пользуются в своих работах, как правило, искусственными языками научного общения.

В-третьих, по мнению авторитетных экспертов, содержащиеся в Web of Science и Scopus данные по некоторым гуманитарным отраслям (исторические науки, искусствоведение, филологические науки, культурология и философия), «не отражают реальную ситуацию, основанные на этих данных наукометрические методы неприменимы для оценки научной работы в этих областях. В то же время адекватных для гуманитарных наук индексов цитирования пока не создано. Поэтому при оценке исследований в этой области следует отказаться от использования таких наукометрических инструментов, как индексы цитирования и импакт-факторы» [5].

Кроме того, публикации в международных журналах связаны с финансовыми затратами самих авторов, так как часть зарубежных изданий представляет свои услуги на платной основе.

Таковы были стартовые условия продвижения публикаций ученых университета в международных базах цитирования. Тем не менее, благодаря наличию современной исследовательской базы, интенсификации собственной научной деятельности и привлечению ведущих ученых КФУ к настоящему времени более чем в 7 раз улучшил собственные показатели по публикационной активности.

Цифры говорят сами за себя. Если в 2010 г. в базах данных Web of Science и Scopus было всего 309 публикаций, то в 2015 г. опубликовано 2 200 статей (план – 1800), из которых 950 - в Web of Science. Это в 2,7 раза выше, чем было опубликовано в 2013 г. и на 40% больше, чем в 2014 г. Из 950 публикаций в базе данных Web of Science доля авторов - представителей приоритетных направлений - достигла 80%. При этом, по сравнению с предыдущим периодом, в 2015 г. заметно вырос совокупный импакт-фактор журналов, включенных в базу Web of Science, в которых сотрудники опубликовали статьи. Средняя величина импакт-фактора в расчете на одну статью в 2015 г. составляет 2,16, в то время как в 2014 г. он был на уровне 1,54. Рост значений данного показателя составил 140%.

В то же время, если сравнивать публикации в журналах, входящих в топ-10 и топ-25 по показателю SJR, то по сравнению с 2014 г., когда число статей в «топовых» журналах составляло 17,7% от общего числа опубликованных работ, то в 2015 г. их доля выросла до 25,3% . В развитие этой динамики поставлена задача – увеличить в 2016 г. количество статей в журналах Тор-20 и Топ-25 до 600-700 ед. Также актуальной задачей остается продвижение собственных университетских периодических изданий в базы Web of Science и Scopus.

С целью содействия делу активизации международной публикационной активности НПР в структуре научной библиотеки КФУ в рамках мероприятий ППК была организована специальная служба. Одним из направлений ее деятельности стало оказание содействия в размещении публикаций сотрудников университета в журналах, включенных в международные базы цитирования. Служба ППА предоставляет такие услуги, как подбор журналов для публикации статьи; лингвистическая поддержка статьи (перевод, корректура текста); консультирование по структуре и оформлению в соответствии с требованиями выбранного журнала; помощь в подаче статьи к публикации (регистрация, оформление заявки, отправка статьи в редакцию); консультирование авторов по вопросам внесения редакционных исправлений, техническая доработка текста статьи. Все затраты, связанные с оплатой этих услуг, покрываются за счет университета.

Для быстрейшего ознакомления ученых КФУ с научным публикациям зарубежных коллег университет за последние 3 года приобрел 50 ед. международных сетевых электронных научно-информационных ресурсов, баз библиографические и реферативные данных, включая Web of Science и Scopus. Все они размещены на сайте научной библиотеки в режиме свободного доступа для сотрудников КФУ и пользуются значительной посещаемостью.

Одновременно на площадке научной библиотеки продолжалась работа группы наукометрических исследований, которая занималась обеспечением оперативной информацией, касающейся тенденций развития мировой науки, оказанием консультационной и методической помощи сотрудникам подразделений КФУ, предоставлением наукометрической информации, характеризующей состояние

КФУ, а также конкурентных, референтных, партнерских ему вузов и других научных организаций.

Значительно внимание уделяется формированию аналитико-информационных компетенции сотрудников. В 2015 г. была оформлена подписка на аналитический инструмент SciVal компании Elsevier и организован семинар-тренинг по обучению работе с этим инструментом с последующей сертификацией участников семинара. Всего было сертифицировано 15 человек: представители Научной библиотеки, ЦПР, УНИД, а также филиалов университета в городах Елабуга и Набережные Челны.

В целях повышения уровня публикационной активности НПР основных структурных подразделений социогуманитарного направления КФУ была разработана программа «Аналитико-информационные компетенции и повышение публикационной активности преподавателя современного вуза» в объеме 24 академических часов. 93 слушателя, включая директоров институтов, их заместителей и заведующих кафедрами, прошли этот курс. Также в целях повышения информационных компетенций и уровня публикационной активности проводились обучающие семинары с аспирантами и молодыми учёными. Результат предпринятых усилий не заставил себя долго ждать: ныне по статистике использования SciVal КФУ занимает 1-е место в РФ среди 15 организаций-подписчиков.

Теперь о *повышении академической репутации*. Как показывает международный опыт, репутационный вклад представителей естественных и технических наук в их общий рейтинг колеблется в диапазоне 35%-45%, а для обществоведов и гуманитариев он достигает 75%-85% значения их общего рейтинга.

Ключевыми направлениями повышения академической репутации стали организация на площадке КФУ знаковых международных научных мероприятий (форумов, конференций, школ); участие сотрудников в резонансных международных мероприятиях, а также продвижение КФУ в мировом информационном пространстве.

Если говорить об организации и участие НПР университета в разнообразных академических форумах, то только в 2015 г. на базе КФУ было проведено 182 научные конференции, из них 109 международных. Среди наиболее представительных и резонансных необходимо отметить следующие:

- XI Всероссийский съезд по фундаментальным проблемам теоретической и прикладной механики. Количество участников 2054, в том числе зарубежных 50.

- IV Международный форум «Сохранение и развитие языков и культур». Количество участников 454, в том числе зарубежных 74.

- Международный семинар «Функциональная геномика» в рамках Московской конференции по вычислительной молекулярной биологии- 2015. Количество участников 187, в том числе зарубежных 56.

- XVIII Международный Конгресс по карбону и перми. ICCP–2015. Количество участников 401,в т.ч. 61 зарубежных.

- Международная конференция «Доказательная медицина: достижения и барьеры (QiQUM 2015)»;

- I Международная школа-конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Биомедицина, материалы и технологии XXI века». Количество участников: 520, в том числе зарубежных 29.

Казанский университет в свою очередь принял участие в 13 международных выставках. На международной выставке «Вузпромэкспо-2015» ученые КФУ представили инновационные идеи в таких областях, как геология (система дистанционного мониторинга состояния скважин), медицина (3D-прототи-ипирование для медицинских целей, кардиовелосипед), история (компьютерная модель древнего города Болгар) и другие наработки ученых.

В ноябре 2015 г. КФУ стал единственным российским вузом, принявшим участие в работе образовательной выставки “Expo Lingua Berlin 2015” в г. Берлин (Германия).

В КФУ ежедневно происходят большие и малые события, организуются мероприятия публичного характера. Лекции всемирно известных ученых, политиков и государственных деятелей, встречи с Нобелевскими лауреатами, космонавтами, литераторами, другими знатными и уважаемыми людьми, которые проводятся в стенах университета, совершенно открыты для всех желающих. Это тоже вклад в репутацию КФУ.

Продвижение КФУ в мировом информационном пространстве включает в себя реализацию концепции «Суперсайт» на базе портала КФУ, создание нового бренда университета, расширение аудитории университетского телевидения.

Целью реализации концепции «Суперсайт» на базе портала КФУ» является приведение университетского портала в соответствие с лучшими мировыми стандартами, с учетом рекомендаций специалистов QS и Webometrics, а также примеров лучших в своем классе университетов: Harvard University, как эталона сайта с точки зрения наполнения и признания международными рейтингами (1-е место в рейтинге Webometrics); University of Chicago и Duke University, как университетского сайта с лучшим классическим дизайном; Biola Undergraduate, как сайта с инновационным дизайном (Webbyawards, Vandelay design). В результате реализации мероприятий СИ 9 ожидается существенный роста популярности портала, роста ранга в рейтинге Webometrics и превращения сайта в центральную «базу знаний» КФУ.

Концепция «суперсайта» КФУ подразумевает переход от унифицированной информационной страницы к персонализированному сервису, побуждающему пользователей к размещению имеющегося и созданию уникального контента. Концепция основана на трех основных принципах: во-первых, «суть в три клика», которая позволяет пользователи портала находить нужную информацию в хорошо структурированном виде не больше чем за три клика мышью; во-вторых, «сайт с человеческим лицом», дающий возможность НПР самостоятельно вести личные страницы и блоги, публиковать и редактировать статьи благодаря внедрению технологии Web 2.0 в архитектуру портала; в-третьих, «полнота и прозрачность», обеспечивающие пользователям возможность централизованно поддерживать актуальность информации о деятельности КФУ, включая записи выступлений, материалы семинаров и публикации в международных журналах.

Развитие портала предполагает использование технологий «одного окна», повышение функциональности сайта КФУ, удобство доступа с любого устройства (смартфона, планшета, ноутбука, стационарного монитора или телевизора), наличие современной навигации со «скользящим» дизайном, создание полноценной англоязычной версии сайта, оптимизацию под алгоритмы рейтингования популярных поисковых систем.

В январе 2016 г. был запущен новый сайт университета. Внешне он выглядит очень современно и уже удостоился положительных оценок. Правда, это пока лишь привлекательная оболочка,

яркая витрина, которая требует регулярной, оперативной, содержательной работы по наполнению университетского портала.

Имидж-мейкинг – один из эффективных инструментов позиционирования университета в мировом информационном пространстве. В этой связи остро актуализировалась задача ребрендинга университета. Она была обусловлена тем, что существовавший логотип в содержательном отношении не олицетворял изменений, связанных с трансформацией КГУ в КФУ, а с формальной стороны - не удовлетворял принятым в геральдике требованиям, т.е. логотипом, строго говоря, не являлся.

Эскиз нового логотипа вуза был утвержден в ноябре 2015 г.на заседании ученого совета КФУ. Его принятие стало неординарным событием в жизни университета и города Казани. Новая эмблема представляет собой изображение мифологического персонажа - дракона Зиланта, держащего в лапе факел – традиционный символ просвещения. Наибольший акцент новый логотип делает на территориальную «прописку» университета. Об этом свидетельствует фигура Зиланта - ключевого гербового символа г. Казани.

Геральдисты признали новый логотип вполне удачным и отвечающим различным критериям: он является легко читаемым, ясным, кратким и понятным всем. Действительно, вновь принятая эмблема КФУ является изобразительным именем университета, в котором найдено место напоминанию о том, когда возник вуз, где он расположен, а также о его главной миссии - обретении и распространении знаний.

Еще одним ключевым компонентом университетского имидж-мейкинга является позиционирование его образа в медиапространстве с целью повышения узнаваемости, усиления привлекательности имиджа вуза в массовом сознании. Для КФУ, обладающего собственной телестудией и системой телевещания «Universmotri.ru», такого рода имидж-мейкинг предполагает в первую очередь расширение зрительской аудитории университетского телевидения. Это достигается путём вхождения в кабельные сети и переход на круглосуточное вещание. К началу 2016 г. численность зрительской аудитории и «Universmotri.ru» превысила 600 тыс.чел.

В марте 2016 г. КФУ вошел в топ-10 место медиарейтинга российских вузов, согласно данным компании «Медиалогия».В период с 1 января по 31 марта 2016 года в российских СМИ КФУ упо-

минался в российских СМИ 4593 раза, в том числе 2276 раз в «главной роли». Для сравнения: за аналогичный период 2015 г. эти показатели составили соответственно 1014 и 491 упоминаний. При этом медиаиндекс КФУ в первом квартале 2016 г. составил 7470, что в четыре раза больше по сравнению с 2015 г.

Наконец, о продвижении КФУ *в мировых рейтингах.*

В 2014 г. КФУ вошел в группу «551-600» университетов мира согласно глобальному рейтингу QS, улучшив свои позиции по сравнению с 2013 г., когда он был отнесен к группе "601 - 650" указанного рейтинга. В том же году КФУ повысил свою позицию в рейтинге QS по странам БРИКС. Кроме того, университету летом были присвоены три (из 5 возможных) звезды по итогам аудита научной и образовательной деятельности, проведенного компанией QS.

Прорывом 2015 г. года можно считать попадание университета впервые в рейтинг THE. В итоговой рейтинговой таблице КФУ занял позицию в диапазоне 301-350. Это четвертое место среди российских вузов после МГУ, СПбГУ и Томского политехнического университета. До этого Казанский университет не входил даже в топ-400 лучших вузов мира и по расширенной, неофициальной версии этого рейтинга занимал в 2014 г. лишь 706 место, или 12 место среди российских вузов- участников рейтинга.

Объективными показателями попадания КФУ в итоговую рейтинговую таблицу явились высокие оценки по таким индикаторам, как цитируемость публикаций (85 позиция в мировом рейтинге) и привлечение средств от промышленности (317 место в мире).

Комментируя достигнутый успех, ректор КФУ заметил: «Кто-то скажет, что это не первая сотня топовых университетов. Но…в мире по разным подсчетам около 30 тыс. университетов… Наша позиция показывает, что мы входим в один процент самых лучших университетов мира» [6].

В 2015 г. КФУ впервые вошел также в рейтинг университетов стран БРИКС и стран с развивающимися экономиками уже по версии THE, заняв в нем 31-ую позицию. Среди российских вузов КФУ расположился на 5 строке рейтинга после МГУ, СПбГУ, Томского политехнического университета и МИФИ. В этой связи примечателен тот факт, что в 2014 г. КФУ не входил даже в первую сотню этого рейтинга. Университет второй год подряд прочно удерживает 52-

ю позицию в рейтинге QS «Развивающаяся Европа и Центральная Азия».

Выдающимся достижением университета за 2015 г. стала 152 позиция в «Топ-200 европейских университетов» THE, или 4 место среди 5 университетов РФ, попавших в этот рейтинг.

По результатам рейтинга Round University Ranking (RUR) – 2016, КФУ улучшил результат 2015 г. на 54 пункта и расположился на 257 строчке в общемировом зачете. Данный рейтинг составляется на основе опросов академического сообщества, проводимых компанией Thomson Reuters по критериям «качество обучения» и «качество научных исследований». Для его расчета в этом году были проанализированы ответы более 70 тыс. респондентов из 117 стран по 105 предметным областям в период с 2010 по 2015 гг.

В очередном выпуске рейтинга лучших мировых научно-исследовательских институтов и организаций SCImago-2016 Казанский федеральный университет поднялся сразу на 34 позиции - с 639 на 605 строку.

В ряду несомненных рейтинговых успехов нельзя обойти стороной и первые заметные в ГПВО достижения социогуманитарных подразделений университета. Так, в 2015 г. КФУ впервые удалось попасть в рейтинг по отраслям науки (QS by Faculty), заняв 335 позицию по направлению «Arts@ Humanities» («Гуманитарные науки и искусства». Среди российских университетов в данной номинации университет занял 3 позицию, уступив лишь МГУ и СПбГУ.

По итогам 2015 г. Казанский федеральный университет – единственный из всех вузов, участвующих в проекте "5-100", вошел в предметный рейтинг QS «Лингвистика» («Linguistics»). Если раньше КФУ не входил даже в пятерку российских вузов, боровшихся за место в данном рейтинге, то на сегодняшний день он – третий среди них, вошедший в топ 200 QS по лингвистике, вслед за такими грандами, как МГУ и СПбГУ. Кроме того, впервые в своей истории КФУ вошел в диапазон 301-400 указанного рейтинга QS по предметным направлениям «Математика» и «Физика и астрономия».

В целом КФУ расширил своё присутствие и повысил свои позиции в общей сложности в 10 ведущих международных и российских рейтингах.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. «У Казанского университета огромный потенциал» - URL: http://newspaper.kpfu.ru/blogs/o-nauke-i-ne-tolko/news-u-kazanskogo-universiteta-ogromnyy-potencial.

2.См. по этому поводу статью нобелевского лауреата Р. Шекмана – URL: http://www. gazeta. ru/science/2013 /12/11_a_5796821.shtml.

3.См.: Приложение 3.

4. См. Красиков В.И. Об использовании зарубежных индексов цитирования. – Вестник РФО -№19 (77).-2016 .–С.117-120.

5. См.: Заявление Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ от 31.03.2016 г. об особенностях оценки научной работы в гуманитарных науках (исторические науки, искусствоведение, филологические науки, культурология и философия) – URL: http//sovet-po-nauke.ru/info/31032016-declaration_ hum.

6. Результаты, которые вдохновляют//Казанский университет. - №3 (2828) -25 марта 2016 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Три истекших года практической реализации проекта «5-100», направленного на повышение международной конкурентоспособности вузов России среди ведущих мировых научно-образовательных центров,- недостаточный срок для каких-то основополагающих выводов и оценок его своевременности и эффективности. Тем не менее, с чувством осторожного оптимизма можно констатировать в целом положительную динамику позиционирования участников проекта в глобальном образовательном пространстве. Об этом свидетельствуют показатели мировых рейтингов, объемы публикаций в изданиях международных баз цитирования, данные об академической репутации конкурсантов, периодически публикуемые в специальных и массовых средствах информации. Так, например, по результатам рейтинга Round University Ranking, составляемого агентством Thomson Reuters, рост академической репутации университетов России в 2016 г. среди ведущих вузов мира составил 106 пунктов по сравнению с 2015 г. [1].

В то же время некоторые стороны реализации проекта «5-100» вызывают нарастающую озабоченность научно-образовательного сообщества. Главный вопрос, волнующий его, - насколько целесообразно некритично принимать за образцы модели зарубежной высшей школы, на которые ориентирует идеология проекта, игнорируя отечественный опыт – с его традициями, ценностями, достижениями? Так, например, паттерн исследовательского (как правило, североамериканского) университета не лучшим образом сочетается с неотъемлемой социальной миссией российских университетов - массовой профессиональной подготовкой кадров для страны.

Было бы наивным полагать, что если отечественные университеты станут своего рода «слепками» лучших западных вузов, то они несомненно войдут в первую сотню мировых научно-образовательных учреждений, будут способствовать инновационному развитию страны, которое в свою очередь приведёт к взрывному экономическому росту. Сторонники такого подхода забывают, что российские высшие учебные заведения зиждутся на совершенно другой нормативно-правовой основе, действуют в другом социально-культурном пространстве, наконец, испытывают на себе влияние иной ментальности.

Это, естественно, не означает, что отечественное высшее образование способно отгородиться стеной национальной идентичности от происходящих в глобализирующемся мире перемен. Продвижение российских университетов в мировом образовательном пространстве – необходимость, не имеющая альтернатив. И преобразований на таком пути не избежать. Важно лишь находить при этом оптимальный баланс традиционного и инновационного, глобального и национального, академического и экономического, классического и современного компонентов деятельности. Вот на чем предстоит сосредоточиться всем, кому дороги интересы отечественной высшей школы.

.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Движение имиджей. Российские вузы крепнут в борьбе// Поиск. 2016.- .№25(1411).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Структура рейтинга QS

Индекс академической репутации (опрос)	40%
Индекс репутации среди работодателей (опрос)	10%
Соотношение профессорско-преподавательского состава по отношению к численности обучающихся	20%
Индекс цитирования научных статей преподавательского состава по отношению к численности преподавательского состава (база данных Scopus)	20%
Доля иностранных преподавателей по отношению к численности преподавательского состава (по эквиваленту полной ставки)	5%
Доля иностранных студентов по отношению к численности обучающихся (программы полного цикла обучения)	5%

СПИСОК АББРЕВИАТУР

АН РТ - Академия наук Республики Татарстан

БРИКС – неофициальное объединение 5 стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики.

ГУ-ВШЭ – государственный университет Высшая школа экономики (НИУ)

ГПВО – глобальное пространство высшего образования

КГУ – Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова - Ленина

КНИТУ-КАИ – Казанский национальный исследовательский технический университет - КАИ

КНИТУ-КХТИ – Казанский национальный исследовательский технологический университет - КХТИ

КНЦ РАН– Казанский научный центр Российской академии наук

КФ - Казанский филиал

КФТИ – Казанский физико-технический институт им. Е.К.Завойского

КФУ – Казанский (Приволжский) федеральный университет

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений

МГУ – Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

МИСиС – Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

МИФИ – Московский инженерно-физический институт

МИП – малое инновационное предприятие

МГТИ – Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана (НИУ)

МНС - международный научный совет

МОН – Министерство образования и науки

МФТИ – Московский физико-технический институт (государственный университет)

НИОКР - научно-исследовательские и конструкторские работы

НИУ - национальный исследовательский университет

НОЦ – научно-образовательный центр

НПР – научно-педагогические работники

ОП – образовательная программа

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ППК – программа повышения конкурентоспособности

ПФО – Приволжский федеральный округ

РАН – Российская Академия наук

РАО – Российская Академия образования

РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд

РНФ – Российский научный фонд

РТ – Республика Татарстан

РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований

САЕ - стратегическая академическая единица

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

Университет ИТМО - Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

УНИД - Управление научно-исследовательской деятельности

ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт

ФЗ – Федеральный закон

ЦПР - Центр перспективного развития

ЮНЕСКО - специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

ARWU (**Academic Ranking of World Universities) -** академический рейтинг мировых университетов, публикуемый Институтом высшего образования Цзяо Тун при Шанхайском университете (Китай).

CORE -Китайские Открытые Ресурсы для Образования

DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst) - германская служба академических обменов

QS - международное рейтинговое агентство Quacquarelli Symonds

SJR (**SCImago Journal Ranking)** – рейтинг журналов, в котором учитываются не только общее количество цитирований, но и взвешенные показатели цитирований по годам вкупе с авторитетностью ссылок.

THE - международное рейтинговое агентство Times Higher Education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Щелкунов Михаил Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки РТ, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета.

Николаева Евгения Михайловна - доктор философских наук, профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета.

Фурсова Валентина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета.